

Национальный университет
«Одесская юридическая академия»

На правах рукописи

Кантур Кирилл Александрович

УДК 81`373.49(811.111/133.1+811.161.1/2)

**Антропосемические эвфемизмы и их
функционально-прагматические особенности
(на материале английского, французского,
украинского и русского языков)**

Специальность 10.02.15 – общее языкознание

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических
наук, профессор
Мизецкая Вера Ярославовна

Одесса-2011

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Акс. – Аксенов

Андр. – Андрухович

АП – авторское повествование

БАРС – Большой англо-русский словарь

В.П. – Виктор Пелевин

Кон. – Кононенко

КО – концептуальная область

КП – концептуальное пространство

КС – концептуальная сфера

ЛЕ – лексическая единица

ЛСВ – лексико-семантический вариант

ЛСП – лексико-семантическое поле

П.З. – Павло Загребельный

П.М. – Панас Мирный

СД – семантическая доминанта

СР – синонимический ряд

ТП – тематическое поле

Т.Т. – Татьяна Толстая

ФРС – Французско-русский словарь под редакцией К.А.Ганшиной

ABC – ABC of Dirty English (словарь)

Adj – adjective

Adv – adverb

LED – Longmans Exams Dictionary

PC – political correctness

Prep – preposition

S – substantive (noun)

V – verb

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	C. 2
ВВЕДЕНИЕ	C. 5
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ЭВФЕМИЗМА И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ	
1.1. Лингвистический статус эвфемизма	C. 14
1.2. Классификация эвфемизмов	C. 22
1.3. Эвфемизмы как системные элементы лингвоконцептуального пространства	C. 36
Выводы по главе I	C. 40
ГЛАВА II. ЭВФЕМИЯ В АНТРОПОСЕМИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СФЕРЕ	
2.1. Эвфемия в концептуальной области «Психофизические особенности личности»	C. 45
2.2. Эвфемия в концептуальной области «Социально-экономический статус личности»	C. 104
Выводы по главе II	C. 137
ГЛАВА III. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОСЕМИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
3.1. Факторы повышенной эвфемизации в различных коммуникативных ситуациях	C. 140
3.2. Эвфемия как средство обеспечения успешности коммуникации	C. 163
Выводы по главе III	C. 172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	C. 175
ПРИЛОЖЕНИЯ	C. 182
ПРИЛОЖЕНИЕ А «Антропосемические эвфемизмы в английском языке»	C. 183
ПРИЛОЖЕНИЕ Б «Антропосемические эвфемизмы во французском языке»	

	С. 220
ПРИЛОЖЕНИЕ В «Антропосемические эвфемизмы в украинском языке»	
	С. 234
ПРИЛОЖЕНИЕ Г «Антропосемические эвфемизмы в русском языке»	
	С. 248
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	С. 263

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы эвфемии как комплексного системно-коммуникативного явления рассматривались разными исследователями как в нашей стране, так и за рубежом.

Интерес к ним во многом обусловлен процессами, происходящими в окружающем мире. Так, весь характер взаимоотношений, который сложился в советском обществе, когда от «строителей коммунизма» требовались открытые прямые формы коммуникации, не способствовал развитию амбивалентных или митигационных средств общения. В этот период преимущественно использовались резкие и грубые высказывания, что отмечал ещё Б.А.Ларин [Ларин 1977: 110].

На фоне таких коммуникативных предпочтений не было и особого интереса к изучению «отживших» этикетных, т.е. вежливых и комплиментарных форм коммуникации. Поэтому в советской лингвистике исследования в области эвфемии в основном касались исторического и диахронического аспектов. Именно в таком ключе, в единой связке с первобытными табу, рассматривались проблемы эвфемии в трудах Л.А.Булаковского, Б.А.Ларина [Булаковский 1953; Ларин 1961] и других ученых доперестроичного периода.

Интерес к проблемам эвфемии стал возрастать на постсоветском пространстве в связи с возрастанием значения так называемого человеческого фактора, когда на первое место стали выдвигаться интересы личности, а не государства. Эти процессы по раскрепощению личности нашли отражение и в языковой практике. Уважение к индивидуальным запросам человека получило отражение и в языковой политике, в характере речевой коммуникации, которая заставила вспомнить о правилах этикета, формулах вежливости и других митигационных средствах, в том числе и эвфемистических.

На Западе интерес к проблемам эвфемии усилился, когда в США и других странах в ранг государственной идеологии стали возводиться принципы так называемой политкорректности (РС), явившейся толчком к возникновению большого числа новых средств эвфемии [Thorne 1993; Виссон 2003; Гуманова 1999; Иванова 2006; Остроух 1998 и др.].

С.Г.Тер-Минасова определяет политкорректность как «стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [Тер-Минасова 2000: 216].

Роль США в развитии идей политкорректности подчеркивает Н.Г.Комлев: «Политическая корректность, политкорректность – утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность современной американской политики. Политкорректность имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбе против СПИДа. Терпимость манифестируется в смягченных выражениях (например, вместо «черные» – «афроамериканцы», вместо «инвалиды» – «нуждающиеся в физической поддержке»)» [Комлев 1999: 279 – 280].

Как отмечает О.Ф.Иванова, сегодня политическая корректность – обязательная часть языковой практики западного, в первую очередь, американского общества [Иванова 2006: 32].

Следствием активной разработки этой тематики на Западе явились составленные во второй половине XX в. тезаурусы англоязычных эвфемизмов [Neaman, Silver 1983; 1995; Rawson 1981; Holder 1987 и др.].

Однако сложность и неоднозначность в подходах к эвфемии привела к тому, что в результате возникло ещё больше вопросов к феномену эвфемии,

чем раньше. Со всей остротой встал вопрос о критериях отбора лексических средств для включения в подобные словари на базе различных языков, в том числе французского, украинского и русского. На сегодняшний день словарей эвфемизмов в указанных языках, пока не существует, хотя потребность в них дает себя знать со всей очевидностью.

Процессы изучения, отбора, классификации, лексикографического описания осложняются спецификой данного явления, особой мобильностью единиц этой сферы, их зависимостью от конситуации, тенденций развития мирового сообщества в целом и социально-экономических процессов внутри той или иной страны и т. д.

Поэтому вопросы статуса эвфемизмов и их функционирования в современном коммуникативном пространстве не только сохранили свою актуальность, но и требуют дальнейшей разработки с учетом последних изменений в общественном сознании, международных отношениях, в языковой политике различных стран мира.

Объектом настоящего исследования послужил феномен эвфемии в антропосемической лингво-концептуальной сфере разносистемных языков.

Антропосемические единицы это слова, выражения, а также структуры первичной предикации, которые характеризуют различные особенности личности (антропометрические, психологические, социальные, поведенческие и др.).

Предметом исследования стали механизмы эвфемистической вербализации антропосемических концептов, а также особенности функционирования антропосемических эвфемизмов в различных коммуникативных ситуациях.

Материалом исследования являются словари, энциклопедии и справочники, позволившие провести исследование системных свойств антропоморфных эвфемизмов в четырех языках (английском, французском, украинском и русском), а также статьи из СМИ, транскрипты выступлений политических деятелей, художественные и рекламные тексты, в которых

отражаются особенности использования эвфемизмов, начиная с XIX в. по сегодняшний день общим объемом 4 000 000 буквенных знаков.

Цель исследования заключается в изучении процессов эвфемии и функционирования эвфемизмов антропосемической лингво-концептуальной сферы в различных коммуникативных ситуациях с учетом особенностей каждого из указанных четырех языков.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определение лингво-когнитивных особенностей эвфемии, уточнение критериев выделения её в ряду других смежных с ней лингвистических феноменов (криптология; дисфемия; дезинформация);

- выделение и описание механизмов эвфемистической вербализации антропосемических концептов в разносистемных языках;

- выявление основных факторов, способствующих активизации процессов антропосемической эвфемизации в различных коммуникативных ситуациях, и способов их действия;

- определение основных функций антропосемических эвфемизмов в различных сферах коммуникации.

Для выполнения указанных задач применялся целый арсенал различных методов и приемов.

Среди основных следует назвать метод компонентного анализа, позволяющий выделить механизмы эвфемизации на лексико-сематическом и морфологическом уровнях; приемы контент-анализа, использовавшиеся для определения способов семантических преобразований при антропосемической эвфемизации; сопоставительный метод и дистрибутивный метод, применявшиеся для определения места эвфемизмов в синонимических рядах (СР) и выявления их коннотативных смыслов, не реализуемых или частично реализуемых другими элементами этих рядов.

Для обеспечения достоверности полученных данных на основе 400 случайных выборок из различных текстов на четырех указанных языках объемом в 10000 знаков каждая, проводились подсчеты, которые позволили

виявить лінгво-концептуальні області найбільш активної ефемізації, а також виділити вербальні елементи, найбільш активно учасуючі в процесі антропосемічної ефемізації.

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Диссертация выполнена в рамках плановой научной темы «Лингво-прагматические особенности текстов различных типов», утвержденной на кафедре иностранных языков Национального университета «Одесская юридическая академия».

Апробация работы.

Результаты исследования получили апробацию на 13 международных конференциях: Международная научно-практическая конференция "Europejska Nauka XXI Powieka – 2009" (Пршемысль, май 2009); Международная научно-практическая конференция «Правове життя сучасної України» (Одесса, июнь 2009); Международная научно-практическая конференция «Ольвійський форум – 2009: стратегії України в геополітичному просторі» (Ялта, июнь 2009), Международная научно-практическая конференция "Aktualne Problemy Nowoczesnych Nauk – 2009" (Пршемысль, июнь 2009), Международная научно-практическая конференция "Aplikovane Vědecke Novinky – 2009" (Прага, июль 2009), Международная научно-практическая конференция "Aktualni Vymoženosti Vědy – 2009" (Пршемысль, июль 2009), Международная научно-практическая конференция "Настоящи постижения на европейската наука 2009" (София, июль 2009), Международная научно-практическая конференция "Nauka: Teoria i Praktyka – 2009" (Пршемысль, август 2009), Международная научно-практическая конференция "Новини от научния напредък – 2009" (София, август 2009), Международная научно-практическая конференция "Strategiczne Pytania Swiatowej Nauki – 2010" (Пршемысль, февраль 2010), Международная научно-практическая конференция "Бъдещи изследвания – 2010" (София, февраль 2010), Международная научно-практическая конференция "Věda a Technologie: Krok do Budovnosti – 2010"

(Прага, март 2010), а также на заседаниях кафедры иностранных языков ОНЮА в 2009 – 2010 гг.

Публикации. Основные теоретические положения и результаты исследования изложены в 7 статьях, опубликованных в специализированных сборниках, утверждённых ВАК Украины, а также в материалах и тезисах различных международных конференций (8 позиций).

Научная новизна заключается в детальной разработке принципов комплексной таксономии эвфемизмов на примере антропосемической лингво-концептуальной сферы. Впервые были определены и детально описаны факторы, способствующие активной эвфемизации в конкретных коммуникативных условиях, а также показаны конкретные механизмы эвфемистических трансформаций, что позволило выявить корреляционные связи между эвфемизмом и его антецедентом. Уточнены критерии определения эвфемистического статуса различных лингвистических единиц.

Практическое значение данной работы заключается в том, что её выводы и основные положения могут быть использованы при чтении лекционных курсов по лексикологии, теоретической лексикографии, стилистике, лингвистике текста, страноведению, а также на практических занятиях по английскому, французскому, украинскому и русскому языкам, на семинарских занятиях по культуре речи и этикету, а также при составлении различных словарей, справочных изданий и энциклопедий.

Основные положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

1. Эвфемия представляет собой исторически подвижное явление, динамика которого обусловлена как собственно лингвистическими, так и социально-экономическими и политическими факторами, определяющими развитие общества, в результате чего границы между узуральными иokkaзиональными эвфемизмами отличаются диффузностью.

2. Главным импульсом порождения активной эвфемизации в антропосемической сфере является наличие значительной области лексико-семантических лакун, образовавшихся в результате появления целого ряда

нежелательных или запрещенных слов, табуирование которых обусловлено этическими и другими конвенциями прагматического характера, сложившимися в ходе возникновения коммуникативных схем, предусматривающих наличие митигационных компонентов.

3. При эвфемизации применяются различные лингвосемантические механизмы. Во всех четырех указанных языках чаще всего используются приемы генерализации, метафоризации и метонимизации в их различных модификациях. При этом каждый язык отличается и своими особенностями.

4. Эвфемизмы не являются разрозненными, хаотичными языковыми образованиями. Они вступают в системные отношения с другими единицами, репрезентирующими тот же концепт, в частности они входят в СР различных лингвоконцептуальных уровней, образуя в них свою эвфемистическую зону (ЭЗ). Элементы ЭЗ одного СР находятся не только в эквонимических отношениях, но и могут иметь градуальные корреляции, а также различаться в стилистическом плане.

Эвфемизмы имеют различную степень герметичности. Эвфемизмы, в которых все нежелательные смыслы сосредоточены в импликационале значения, образуют ядерную часть эвфемистической зоны соответствующего СР. Эвфемизмы, где некоторые нежелательные смыслы сохраняются в экспликационале, образуют периферийную часть ЭЗ. Соотношение между ядерными и периферийными элементами в среднем составляет 2,3:1,0 в пользу периферийных элементов.

5. В четырех анализируемых языках имеются как общие области повышенной эвфемистической активности (например, микрополе «Представители непрестижных профессий»), так и специфические для конкретного языка. Если в английском, русском и украинском языках эти области часто совпадают, то во французском языке нередко наблюдается своя специфика.

6. В конкретных коммуникативных ситуациях антропосемические эвфемизмы выполняют различные функции, важнейшими из которых

является функция фатическая (контактоустанавливающая); функция «сохранения имиджа (лица)»; функция блокировки конфликтной ситуации; функция создания иронического эффекта; функция идеологически-воздействующая; этикетная функция, рекламная функция.

7. Эвфемизация в условиях конкретной коммуникативной ситуации обусловлена взаимодействием целого ряда факторов, в том числе фактора адресанта, фактора адресата, соотношением уровня «языковой компетенции» участников коммуникации; референтной ситуации, фактора контрагента, темой беседы и характером канала коммуникации. Чем больше социальная дистанция между коммуникантами, и чем более официальной является ситуация общения, тем выше вероятность появления эвфемизмов во всех указанных языках.

Структура диссертации. Общий объем работы – 304 страницы, из них 181 страница основного текста. Исследование состоит из введения, трех глав, выводов, списка использованной литературы (351 наименование, из них 108 на иностранных языках), а также списка источников иллюстративного материала (38 позиций) и приложений, в которых представлены антропосемические эвфемизмы в четырех указанных языках, попавшие в наши случайные выборки, а также эвфемизмы, выбранные из различных лексикографических источников.

В списке сокращений дается детальное расшифрование условных обозначений.

Во введении дается обоснование выбора темы с точки зрения её актуальности, обозначены цель и задачи исследования, указываются объект, предмет и материал исследования.

В главе I сформулированы теоретические предпосылки исследования. Определяются критерии отграничения эвфемии от дисфемии, дезинформации и криптолалии. Дается развернутое определение эвфемизма. Представлена детальная классификация эвфемизмов по различным

основаниям. Подчеркивается системный характер эвфемизмов как элементов лингвоконцептуального пространства.

В главе II подробно анализируются эвфемизмы антропосемической сферы двух основных концептуальных областей «Психофизические особенности» и «Социально-экономический статус личности». Описываются ЭЗ различных СР, образуемых в рамках указанных концептуальных областей в четырех анализируемых языках, определяются их стилистические особенности и коннотативные смыслы, описываются структурно-семантические механизмы эвфемистических трансформаций.

В главе III рассматриваются особенности функционирования антропосемических эвфемизмов в конкретных коммуникативных ситуациях. Подробно анализируются факторы, влияющие на активизацию процессов эвфемизации в различных типах коммуникативных ситуациях.

В заключении представлены финальные выводы, сделанные на основе проведенного исследования антропосемических эвфемизмов на материале четырех указанных языков.

В приложениях представлены разработанные автором в результате исследования словари антропосемических эвфемизмов, попавших в наши случайные выборки, а также эвфемизмов, выбранных из различных лексикографических источников в английском, французском, украинском и русском языках.

Список использованной литературы насчитывает 351 наименование, из них 108 на иностранных языках.

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ ЭВФЕМИЗМА И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ

1.1. Лингвистический статус эвфемизма

Вежливой по своей сути есть проявление уважения к другому человеку.

Как предмет лингвистического изучения вежливость неоднократно привлекала к себе внимание языковедов [Lakoff 1973; Brown, Levinson 1987 и др.].

Эвфемизмы являются одним из средств языкового выражения вежливости [Kasper 1990: 194].

Существуют различные определения эвфемизма [Гальперин 1958; Иванова 2006; Крысин 1976; Москвин 2001; Holder 2008; Neaman-Silver 1984; Rawson 1983 и др.].

При всех своих различиях они подчеркивают принцип митигации, смягчения, который лежит в основе любого эвфемизма.

Большинство определений акцентируют внимание на прагматической направленности эвфемизмов как элементов, с помощью которых говорящий, участник коммуникации приспособливается к определенным условиям коммуникативной ситуации, стараясь найти адекватные ей средства выражения. Например, ср. следующие дефиниции:

«Эвфемизм – это слово или выражение, употребляемое для непрямого, прикрытого обозначения предмета, человека или явления, называть которое прямо не принято или неудобно в данной ситуации» [Слепович 2004: 33];

«Эвфемизм – это языковая единица, обладающая семантической неопределенностью, позволяющая смягчить негативную оценку стигматического денотата, имеющая положительные коннотации в своем сигнификативном слое значения, которая не нарушает истинности высказывания» [Потапова 2009: 126];

«Эвфемизм – троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [Ахманова 1969: 521].

Вместе с тем нельзя согласиться с теми определениями, где эвфемизм сводится только к тропу, как у Ахмановой, или к перифразу, т.е. к трансформации, предполагающей обязательное количественное расширение элементов номинанта соответствующего понятия. Именно такие определения можно найти, например, у Л.Н. Мороховского или Е.А.Селивановой. Ср.:

«Эвфемизм – разновидность перифразы, заключающаяся в замене грубых, непристойных, а также неприятных выражений более вежливыми» [Мороковский 1984: 174];

«Евфемізм – навмисна заміна знака певного поняття описовим найменуванням або іншим знаком для усунення небажаних, надто різких, недостатньо ввічливих слів шляхом їхнього пом'якшення або шифрування через заборону історико-культурними, релігійними, етичними й естетичними чинниками...» [Селіванова 2006: 135].

Справедливости ради следует отметить, что Е.А.Селиванова не абсолютизирует перифрастический момент трансформации, а допускает и другие варианты, хотя так конкретно и не называет трансформации с одинаковым количеством слов (от пробела до пробела).

Как разновидность перифразы расценивают эвфемизм также С.Е.Никитина и Н.В.Васильева [Никитина, Васильева 1996: 149].

Мы не считаем, что перифраз является только одной из форм эвфемии, поскольку эвфемизмы могут быть и однословными и сверхсловными, но с тем же количественным набором элементов, что и исходное базовое слово или выражение, известное как антецедент. Более того, многие эвфемизмы являются результатом телескопии, т.е. свертывания и сокращения элементов, результатом процесса, обратного перефразированию. Таким образом, перифраз не может считаться обязательным фактором эвфемии.

Вполне корректным представляется определение эвфемизма, данное А.П.Квятковским: «Эвфемизм или эвфимизм ... благоречие, вежливое выражение (порой мнимо вежливое), смягчающее прямой смысл резкого, грубого или интимного высказывания» [Квятковский 1996: 347], в котором совершенно оправданно отсутствует упоминание о перифразе как о базовом признаке эвфемизма. Возражение здесь может вызвать только слово «выражение», поскольку эвфемизм может быть представлен и отдельной лексемой.

Направленность эвфемии на коммуникативный комфорт, справедливо подчеркивает Л.П.Крысин: эвфемистическая замена используется в «стремлении избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта» [Крысин 1996: 391].

Эвфемистические замены, на наш взгляд, обусловлены ситуативной релевантностью или иррелевантностью отдельных слов, выражений или даже речи (текста) в целом. Иными словами, эвфемизмы являются одним из средств реализации условия ситуативной уместности речи. Этот прагматический фактор подчеркивается также в рассуждениях об эвфемизме И.Р.Гальперина [Galperin 1977: 173].

Ситуативная обусловленность эвфемии неоднократно отмечалась в трудах В.П.Москвина [См., напр.,: Москвин 2001].

Мы считаем, что ситуативная уместность как один из ведущих факторов, определяющих появление эвфемизмов в речи, указывает на мобильность средств эвфемии, на их амбивалентность: одни и те же слова и выражения в разных ситуациях могут выполнять различную прагматическую функцию, а именно прямо номинировать те или иные объекты, явления, события, либо называть их косвенно. В этом смысле многофункциональные слова и выражения-эвфемизмы, фактически являются вторичными митигационными номинантами.

Правда, существуют ЛЕ и выражения, которые являются эвфемизмами в своем основном и часто единственном значении. Это стабильные, монофункциональные единицы с единственной прагматической установкой – установкой на создание атмосферы коммуникативного комфорта. Таким образом, следует, очевидно, говорить о существовании наряду с ситуативными и системных, устойчивых эвфемизмов, которые независимо от ситуации всегда сохраняют свой статус одного из средств митигации. В целом таких слов и выражений насчитывается в английском языке не так уж много.

Практически те же свойства эвфемизмов, что и отечественные исследователи, отмечают и западные ученые: “*euphemisms – mild, agreeable, or roundabout words used in place of coarse, painful, or offensive ones*” [Rawson 1981: 1] .

Однако несмотря на такое определение Роусон вводит в корпус своего словаря эвфемизмов значительное число слов, которые не отвечают этой дефиниции (до 40% всех вокабул).

Анализ, к примеру, наиболее известных словарей англоязычных эвфемизмов показал, что четких критериев для отбора и включения лексического материала в подобные лексикографические источники нет, а это ведет к неоправданному расширению словника за счет: 1) нейтральных лексем, которые на самом деле служат первичными номинантами объектов, процессов и явлений (*cemetery*); 2) лексем, которые некогда были эвфемизмами, но давно потеряли эвфемистический статус (*racism; insane*); 3) вульгаризмов, которые звучат мягче, чем другие грубые слова из той же стилистически сниженной зоны, но имеют весьма ограниченную сферу применения в коммуникативном пространстве (*to boose; boobs; the trots* и др.).

На наш взгляд, эвфемизмами следует считать слова и словосочетания, для которых характерно наличие следующих признаков: 1) вторичность номинации; 2) имплицитный характер представления нежелательных с точки

зрения этики и политкорректности сем, которые эксплицитно выражены в доминанте (СД) соответствующего синонимического ряда (СР); 3) положительный аксиологический потенциал и коннотация качественного смягчения отрицательных признаков и/или интенсификации положительных, а также уменьшения негативных свойств и/или приращения положительных.

Эвфемию следует отличать от криптолалии и дезинформации, хотя они и имеют точки соприкосновения. При этом под криптологией будем понимать учение о криптонимах, в то время как криптолалия это само тайноречие. Использование эвфемизма направлено на смягчение выражения или высказывания, с помощью которого обозначается та или иная ситуация, понятная всем присутствующим. Криптолалия же направлена на то, чтобы с помощью каких-то специальных слов и выражений затемнить эту ситуацию для определенных лиц, присутствующих при беседе: «Эвфемия представляет собой использование словесных дешифровок с целью смягчить, завуалировать, изящно «упаковать» предмет сообщения, оставив все-таки возможность любому носителю языка догадаться, о чем идет речь. И в этом плане эвфемизмы следует отличать от реализующих «конспиративную» (В.Д.Бондалетов) функцию слов и выражений тайных языков» [Москвин 2001: 60].

Нет никак оснований причислять к эвфемизмам слова и словосочетания из воровского аргю. Поэтому мы не разделяем точку зрения А.А.Реформатского, который считает, что «в жаргонах эвфемистика служит целям тайноречия» [Реформатский 1996: 106 – 107].

Однако следует иметь в виду, что в определенных коммуникативных условиях эвфемизм может «мутировать» и превращаться в криптоним для некоторых категорий участников референтной ситуации (например, для детей).

В целом разграничение между эвфемией и криптологией происходит по различению их прагматической функции. Эвфемия это средство

митигации; криптология направлена на сохранение или обеспечение герметичности высказывания.

В криптологии ситуация предполагает обязательное наличие контрагента, т.е. коммуниканта, от которого адресант и адресат пытаются скрыть информацию. В случае присутствия контрагента субъекты речи (адресант и адресат) прибегают либо к элементам криптолалии – иносказанию, недомолвкам, намекам и т.д., либо к иллокутивной блокаде – речевому акту, целью которого является прекращение коммуникации [Freidhof 1992: 215 – 216]. Сюда относятся высказывания, подобные следующим: Не по телефону. Не при детях. Замолчи и др.

В случае эвфемии контрагенты не являются лицами, от которых что-либо скрывается. При эвфемии присутствие третьего лица может служить стимулом для использования более мягких, однако, вполне понятных для этого третьего лица выражений [Москвин 2001: 61].

Другое дело, что эвфемия, как мы уже отмечали, может переходить в криптолалию, если третье лицо по каким-то причинам не понимает, о чем идет речь, хотя собеседники хотят лишь смягчить ситуацию, а не скрыть от этого лица какую-либо информацию.

Эвфемия превращается в криптолалию, например, когда взрослые стремятся оградить детей от лишних переживаний. Стараясь смягчить форму высказывания, они нередко используют слова и выражения, вообще не понятные маленьким детям. В контрагента криптолалии может превратиться и взрослый, например, смертельно больной человек, в присутствии которого врачи намеренно переходят от смягченных вариантов к заведомо непонятным ему номинациям заболеваний и т.д. Поэтому следует признать зыбкость границы между собственно эвфемией и криптолалией в коммуникативном пространстве, возможность одной и той же единицы выполнять и функции эвфемизма и функции криптонима.

Весьма неоднозначно трактуется вопрос о соотношении эвфемии и дезинформации. Если эвфемизм рассматривать только как средство

коммуникативного смягчения, то из числа эвфемизмов следует исключить многие так называемые политические или военные эвфемизмы, где смягчение имеет конечной целью заведомое искажение истины для избежания негативного общественного резонанса. Такой точки зрения на эвфемии и дезинформацию придерживается В.П. Москвин [Москвин 2001: 61]. Мы склонны разделить точку зрения Е.К.Павловой, которая предлагает делить все эвфемизмы на «смягчающие» и «искажающие», относя к последним военно-политические эвфемизмы [Павлова 1989; 2000; 2003], однако с некоторыми оговорками.

Представляется, что последние совмещают две функции – смягчение и искажение, поэтому как сохраняющие митигационную направленность, они все же могут рассматриваться в качестве эвфемизмов. «Чистые» средства дезинформации подобного смягчения не предполагают. Таким образом, политические и военные эвфемизмы граничат со средствами дезинформации, имея с ними области пересечения в плане прагматической установки. Эта установка заключается в стремлении сохранить политическое лицо, положительный имидж.

Но степень искажения в них информации различается. Эвфемия предполагает полуправду или её начатки; дезинформация ведет к полному искажению ситуации, вплоть до противоположной, либо к умолчанию по поводу каких-либо неблагоприятных обстоятельств.

Эвфемизмы этого плана могут быть определены как «лексемы, употребляемые вместо нежелательных слов и выражений с целью скрыть неприятные стороны действительности за счет смягчения и искажения смысла описываемого факта» [Павлова 1989: 62]. Однако от себя добавим, что при эвфемизации следы истинного положения вещей полностью не стираются, в отличие от случаев дезинформации они присутствуют в эвфемизмах имплицитно.

Дезинформацией, в частности, будет считаться сообщение о погибших, если в нем называется неточное число жертв. Иная оценка полученной

информации возможна при использовании аппроксиматоров. Так, фраза «Имеются некоторые потери», даже если потери эти достаточно значительные, будет восприниматься адресатом скорее как эвфемизация, направленная на преуменьшение серьезности военных провалов, нежели как полное дезинформирование вышестоящих лиц. Вместе с тем, следует признать зыбкость границы между эвфемизацией и дезинформацией, что в ряде случаев позволяет определить характер сказанного (смягченная правда или ложь) только с учетом референтной ситуации.

1.2. Классификация эвфемизмов

Эвфемизмы можно классифицировать по различным основаниям.

В зависимости от их кодификации (некодификации) можно выделить эвфемизмы узуальные и эвфемизмы оказиональные.

Узуальные эвфемизмы это эвфемизмы, которые приобретают статус системных единиц, т.е. получают регистрацию в специальных словарях эвфемизмов или сопровождаются соответствующими стилистическими пометами в наиболее авторитетных общих словарях. К таким кодифицированным элементам в английском языке относится, например, агентив *golden age* в значении *old person*, во французском языке агентив *la belle femme*, имеющий значение *la femme obèse* (полная женщина).

Оказиональные эвфемизмы это вокабулы, которые используются отдельными коммуникантами, авторами художественных, публицистических и других текстов, которые не получили статус официальных и не зарегистрированы наиболее авторитетными словарями. Многие из них имеют ситуативный характер и часто забываются.

Со временем оказиональные эвфемизмы могут переходить в узус, хотя некоторые из них так и остаются неповторимыми репрезентантами авторского стиля, являются уникальным оригинальным продуктом творческого мышления коммуниканта. Например, говоря о недостаточно развитом в интеллектуальном плане милиционере вместо квалификатора «тупой» В.Пелевин использовал развернутую эвфемистическую фразу: «Милиционер демонстрировал редкостную даже для своего вида неспособность к пониманию причинно-следственных связей» [Пелевин Священная: 234].

Благодаря СМИ и Internet распространение информации происходит весьма динамично и почти не ограничено территориальными рамками. В результате быстрому распространению и частому использованию наиболее удачные оказиональные эвфемизмы превращаются в узуальные элементы,

которые в конечном итоге регистрируются различными словарями, что придает подобным словам и словосочетаниям статус официальных эвфемизмов.

Однако следует иметь в виду, что лексикография не отличается достаточной динамичностью и не успевает своевременно фиксировать все новые эвфемизмы. Поэтому есть все основания считать, что число реально существующих узуальных эвфемизмов превышает число зарегистрированных словарями.

Более того, авторы многих общих, даже весьма авторитетных словарей вообще не дают соответствующих помет. Так, практически единичны случаи появления маркера эвфм. во «Французско-русском словаре» под ред. К.А.Ганшиной [ФРС 1990]. Нет соответствующих помет и в большинстве толковых и переводных словарей, составленных на базе русского и украинского языков [См. список использованных словарей]. Можно сказать, что эвфемистическая лексикография во французском, русском и украинском языках должного развития пока не получила.

С точки зрения темпоральной отнесенности можно выделить архаичные (устаревшие) эвфемизмы и современные (относительно определенного временного среза).

Следует отметить, что процесс перехода общеупотребительных слов в разряд эвфемизмов не является однонаправленным процессом. Слова и выражения, воспринимаемые как эвфемизмы, постепенно могут девальвировать свое эвфемистическое значение и в конечном итоге перейти в общеупотребительный, нейтральный слой, нередко, уже в новом качестве, с новыми ЛСВ.

Так, слова *girl-friend* и *boy-friend* первоначально не предполагали близких отношений между мужчинами и женщинами. Впоследствии они стали выполнять эвфемистические функции, вуалируя antecedенты «любовник» и «любовница». В связи с девальвацией эвфемистического значения эти слова все больше сближаются в плане экспликации

нежелательных смыслов с антецентами, превращаясь в их эквонимы, не различающиеся в митигационном плане.

Некоторые из эвфемизмов, получив статус архаизма, вообще выпадают из узуса, превращаясь в своеобразный лингвистический артефакт. Одни из них перестают употребляться вместе с исчезновением самого явления, которое они обозначают. Например, эвфемизм *blackbird* (a black African slave conveyed to America) потерял актуальность, так как вывоз рабов в США из Африки уже давно прекратился.

Другие эвфемизмы вытесняются новыми, более «модными». Например, эвфемизм *great* (woman) в значении *pregnant* (woman) сейчас уступило место другим эвфемизмам, в частности эвфемистическому сочетанию *expectant mother*.

Историческую подвижность эвфемизмов, связанных с психическим состоянием человека, достаточно красноречиво показал И.Р. Гальперин.

Так, слова *idiot*, *imbecile* и *feeble minded*, уступили место такому перифрастическому эвфемизму, как *patient of severely subnormal personality*. Ученый, со ссылкой на издание «New Statesman and Nation» (1957, June 15), также отметил, что слово *insane* было заменено перифразом *person of unsound mind*, которое, в свою очередь, перешло в нейтральную сферу и уступило место выражению *mentally ill patient* [Galperin 1981: 174].

Подчеркнем от себя, что и это выражение сегодня уже потеряло свою эвфемистическую окраску и уступило место новомодным выражениям, таким как *cerebrally challenged*, *intellectually challenged* и др. (См. подробнее гл. II п. I).

С точки зрения ареала распространения среди носителей языка можно выделить эвфемизмы локальные (территориально ограниченные), т.е. понятные и воспринимаемые в качестве эвфемизмов только на определенной территории, и универсальные, понятные и воспринимаемые как эвфемизмы всеми носителями того или иного языка.

Существуют, в частности, английские эвфемизмы, которые получили распространение только на территории США, Великобритании, Австралии и других англоязычных стран, а также в различных регионах этих государств.

Так, выражение *hillside man* воспринимается как сугубо ирландский эвфемизм. С помощью данного словосочетания в XIX в. назывались бандиты и другие деклассированные элементы (*outlaws*), которые имели обыкновение скрываться от правосудия в горах Ирландии.

Потомков преступников, сосланных в Австралию (*descents of British convicts*), было принято называть на этой территории с помощью «местного» эвфемизма “*the stain*”. Следует, правда, отметить, что данный эвфемизм можно считать только периферийным, поскольку он сохраняет негативные коннотации, в частности, в нем присутствуют сема «позор», хотя и не конкретизируется, в чем этот позор заключается.

Во французском языке сначала появился локальный парижский эвфемизм *agé comme le Pont-Neuf* (по квази-эталону: старейший мост в Париже – le Pont-Neuf), который впоследствии приобрел статус общепольского, универсального для людей самой старшей возрастной категории.

В связи с процессами глобализации всех сфер деятельности, развитием всемирной информационной сети (Internet) эвфемизмы легко «преодолевают» границы, выходят за пределы своих первоначальных ареалов распространения и приобретают статус универсальных.

Так, в русском языке некогда бывшее локальным эвфемизмом, выражение «*девушка с Тверской*» (проститутка), сейчас известно практически всем русскоговорящим жителям не только России, но и Украины, а также других стран постсоветского пространства.

Эвфемизмы можно классифицировать по способам образования.

В настоящее время исследователи выделяют различное число способов образования эвфемизмов.

Отдельные приемы образования эвфемизмов назывались ещё Л.А.Булаковским, Б.А.Лариным, А.А. Реформатским, Б.В.Томашевским.

Первый в отечественной науке о языке более или менее полный перечень способов эвфемизации дал К.К.Варбот [Варбот 1979: 345]. Ученый включал в этот перечень, в частности, такие способы, как заимствование, использование описательного выражения или определения, ввод обобщенного названия с помощью местоимений и некоторые др.

Список средств эвфемизации в русском языке дал Л.П.Крысин. Он выделил иноязычные слова и термины, аббревиатуры, слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства [Крысин 1996: 400-402].

С.Видлак называет следующие способы образования эвфемизмов: 1) заимствование из других языков; 2) частичный антоним (литотес), например «неправда» вместо «ложь»; 3) метафорическое употребление слов [Видлак 1967: 275 – 281].

А.Домбровская указывает на такие приемы эвфемизации, как «фонетическая аллюзия», метафора, метонимия, перефразирование, антономазия, мейозис (литота), антифразис (ирония) [Dąbrowska 1994: 262 – 376].

Дж.С.Ниман и К.Дж.Силвер приводят следующие способы образования эвфемизмов в английском языке:

- 1) использование иноязычных, в частности греческих и латинских заимствований;
- 2) генерализирующую номинацию;
- 3) метонимическую номинацию;
- 4) метафорический перенос;
- 5) аббревиацию [Neaman, Silver 1995: 9 – 11].

Б.Уоррен называет такие приемы эвфемии, как использование: 1) иноязычных слов; 2) метафоры; 3) мейозиса (understatement) [Warren 1996: 128 – 142].

Как видим, ни одному из ученых не удалось соблюсти принцип однопорядковости сравниваемых явлений: заимствование, например, дается в одном списке с антономазией или тропеическими средствами. Справедливости ради следует признать, что классифицировать эвфемизмы по способам образования весьма сложно, поскольку различные механизмы нередко переплетаются, образуя своеобразную многовекторность.

Тем не менее, чтобы упорядочить все имеющиеся способы образования эвфемизмов, мы предлагаем выделить сначала два основных направления:

- 1) классификацию по источнику происхождения;
- 2) классификацию по соотношению элементов эвфемизма с элементами антецедента.

При первом подходе, т.е. по источнику происхождения, эвфемизмы можно классифицировать на исходные, появившиеся на базе собственных лингвистических ресурсов определенного языка, и на заимствования.

Основные эвфемизмы-заимствования антропосемического характера пришли в современный английский язык из французского (76%). К ним, в частности, относятся такие лексемы и лексикализованные словосочетания, как *amant; beau; chère ami(e)* (любовник; любовница); *enceinte* (беременная) и др.

Есть в английском языке и небольшое число эвфемизмов - заимствований из итальянского языка, например, *inamorata* (любовница). Попутно заметим, что в итальянском это слово пишется с двумя п: *innamorata*. «Мужской» эквивалент *inamorato* (любовник) в английском языке употребляется редко.

В русском языке в качестве эвфемизмов нередко фигурируют заимствования из французского и английского языков. При этом они представлены как в ассимилированном, так и неассимилированном виде. Например, в нашу русскоязычную выборку попал такой англицизм, как «*без топа*», т.е. «с оголенной грудью» (от английского слова *top*: верхняя часть дамского туалета), а также его дериват «*топлес*», который часто представлен

в русскоязычных текстах в неассимилированном виде (*topless*). Это же слово попало и в нашу украинскоязычную выборку.

С точки зрения структурно-графического соотношения антецедента и эвфемизма можно выделить те способы, которые приводят к образованию эвфемизмов на базе структурно-графических особенностей антецедента и тех, в результате которых образуются эвфемизмы, которые в структурно-графическом плане с исходным словом, – антецедентом, никак не сопрягаются. В этом случае их связывают только общие семантические множители (*stupid – intelligently challenged*).

К первым относятся такие виды трансформаций, как

1) эллиптизация, предусматривающая элиминацию компонентов, имеющих нежелательные или табуированные смыслы в исходных композитах. Например, в английском языке имеется выражение *having relations*, которое образовано в результате эллипса базового «неприличного» слова *sexual* (*having sexual relations*).

В русском и украинском языках существуют аналоги данного выражения: «*підтримуючі стосунки*»; «*той, який має відносини*»;

2) аббревиация. Чаще всего встречаются случаи акронимии, когда сокращение образуется на базе инициальных букв исходного выражения. Например, в английском языке *D and C* является аббревиацией выражения «*dilation and curettage*», указывающей в медицинских документах на то, что женщина сделала аборт. *NYR* является результатом сокращения выражения *not yet returned*, переводимое как «*пропавший без вести*» (обычно о военном летчике);

3) паронимическая замена, которую некоторые исследователи называют «фонетической аллюзией» (термин А.Домбровской). Дж. Нимэн и К. Силвер называют этот способ «фонетическим искажением» (*phonetic distortion*). Б. Уоррен именует данный способ эвфемизации «меной фонем» [Warren 1996: 128]. С. Видлак использует такие наименования, как

«эвфемистическая контаминация» и «эвфемистическая фонетическая деформация слов» [Видлак 1967: 280].

Особенно много слов-эвфемизмов, образованных подобным образом, мы обнаружили в области смягчения инвективного слова *fuck*. Нам удалось зафиксировать более 20 паронимических эвфемистических вокабул-эквивалентов данной ЛЕ и её деривата *fucking*, в том числе и антропосемического характера: *ferking; firking; forking; fricking; frigging; frocking; funking* и др.

В русском языке к числу эвфемизмов, образованных паронимическим путем, можно отнести, например, выражение «*едущий по Каширке*», которое соотносится с жаргонизмом «*ширкаться калькой*», т.е. колоться кетамином или калипсомом, и означает «*наркоман*». Здесь происходит паронимизация не самого antecedента, а одного из сниженных эквонимов из того же СР.

4) рифмизация, которая предполагает использование вместо табуированного слова лексемы, которая образует с antecedентом рифму. В этом смысле рифмизация сближается с паронимической заменой: в обоих случаях используются буквенные символы, передающие некоторые звуки, имеющиеся в исходном слове: *Stoke-on-Trent* вместо *bent*. В данном случае рифмизация происходит не на базе самого antecedента, а на основе другого элемента соответствующего СР, который имеет сниженную окраску.

Среди вторых, когда antecedент и эвфемизм не сопрягается в структурно-графическом плане, можно выделить следующие:

1) метафоризация

При метафоризации происходит использование вместо antecedента вторичного наименования – митигатора, который с antecedентом находится в соотношении метафорической, т.е. ассоциативно-образной корреляции.

Например, в результате метафоризации в английском языке появился такой эвфемизм, как *angel of the night* (проститутка – *a prostitute*). Основанием метафоры здесь является концепт «ночная активность».

На почве русского языка в результате метафоризации возник, например, такой эвфемизм, связанный с реалиями сегодняшнего дня, как «*девушка на субботнике*». Это выражение относится к проститутке, которая бесплатно обслуживает милиционеров, на участке которых она «работает» или на участке которых она была задержана. Основанием метафоры здесь является концепт «*бесплатный труд*».

Метафоризация является одним из наиболее активных средств образования эвфемизмов во всех анализируемых языках.

2) метонимизация

При метонимизации происходит вытеснение нейтральных или жаргонных слов и выражений и замена их вокабулами, обозначающими предметы, явления или признаки, смежные по смыслу с нежелательными коррелятами-антецедентами (ассоциация по смежности), но имеющими митигационную окраску или выполняющие функции митигаторов.

Например, в английском языке можно найти такие метонимические эвфемизмы, как *on scales* – в значении *a fat woman* (трансформационная корреляция: оборудование для взвешивания → избыточность веса → женщина, страдающая ожирением); *in Carey Street* в значении *bankrupt*, – по названию улицы, где расположен Лондонский суд, занимающийся, рассмотрением дел о банкротстве (трансформационная корреляция: место расположения учреждения → само учреждение → человек, чье дело рассматривается в данном учреждении); *using Colombian gold* (*marijuana*). Имеется в виду наркоман, применяющий марихуану высокого качества, которая получила данное наименование по месту производства, цвету и одновременно по тем непомерным доходам, которые приносит её сбыт (трансформационная корреляция: цвет, качество и особенности использования вещества → само вещество → человек, применяющий данное вещество).

При характеристике физических особенностей человека используются метонимические эвфемизмы, обозначающие «безобидные» части тела и

органы, которые отличаются пространственной (топологической) близостью к «запрещенным» для называния, табуированным.

Так, в русском языке «женщина с большой грудью» получает эвфемистическое наименование «женщина с широкой грудной клеткой», где вместо «нежелательного» соматизма «грудь» используется вполне «приличный» соматизм «грудная клетка».

Во французском языке *la femme avec la poitrine grande* и *la femme avec le sternum grand* заменяют выражение *la femme avec la grande gorge*. Нежелательный соматизм *le gorge* уступает место безобидным *la poitrine* и *le sternum* (грудная клетка). В английском языке аналогичную функцию выполняет выражение *with a great / wide front*. Слово *front* (грудная клетка) заменяет нежелательное слово *breasts* (with great breasts).

Среди метонимических выделяют способы образования, основанные на эпонимизации.

Эпонимизация означает, что на явление, предмет или качество переносится номинация лица, которое является носителем указанного нежелательного качества или лица, которое символизирует негативное явление, событие или предмет. Например, в английском языке *Oscar* означает *homosexual*, – по имени известного писателя Оскара Уайльда, который несколько лет провел в тюрьме по обвинению в гомосексуализме. Эпоним *Magdalene* используется в значении *a prostitute*, – по имени библейской героини, которая была проституткой, но потом, поверив в учение Христа, встала на праведный путь.

В русском языке закрепились, пришедшие из мировой литературы *Ловелас* и *Дон-Жуан* в значении «*волоките*», «*повеса*». Аналогичные эвфемизмы можно найти и в украинском языке.

В английском языке тоже сохранился эвфемизм *Lovelace*. Он, собственно говоря, и возник на английской почве. Именно так звали героя романа Ричардсона «Кларисса» (1747 – 1748), который отличался особым интересом к женщинам, с которыми потом легко расставался. Имя

собственное *Don-Juan* также до сих пор значится в словарях английских эвфемизмов. В свое время оно превратилось в эпоним благодаря творчеству целого ряда авторов, в том числе Байрона, Мольера, Гофмана, Пушкина и др.

3) генерализация

При генерализации конкретное слово или выражение (гипоним) заменяется его гиперонимом, в результате чего отрицательные семы «поглощаются» нейтральными.

Так, во французском языке можно отметить использование гиперонима *fille* (девушка) в значении «проститутка». В английском языке в последнее время используются универсальные детерминанты *challenged*; *different*; *specific* и др., которые образуют большое число эвфемистических выражений с различным значением: *physically challenged (lame)*; *aurally challenged (deaf)*; *visually challenged (blind)*.

Гиперсемантическими эвфемизмами являются также те выражения, где используются местоимения (*doing it*; *doing this*); причастия, образованные от полисемантических глаголов *to do*; *to go*; *to make* (*doing oneself – masturbating*; *gone – dead*; *bankrupt*).

В русском языке в гиперсемантических эвфемизмах также используются местоимения («*делающий / совершающий это*» – человек, занимающийся противозаконной деятельностью или совершающий конкретные аморальные поступки); местоименное наречие «*так*» и выражение «*таким образом*» (действующий так; поступающий таким образом). В украинском языке аналогичные функции выполняют местоимения «*це*», «*таке*», выражение «*таким чином*» (той, який діє таким чином), наречия «*так*» (той, який так поводитися) и др.

Функцию генерализации выполняют и слова разных частей речи, в которых базовой является сема, указывающая на невозможность или запрещение конкретной номинации. Во французском языке подобные функции выполняют выражения *non mentionné*; *non usités*; *non employés*.

В английском языке сюда, например, относятся такие слова, как *inexpressible; unmentionable; unnominable; unhintable; unspeakable; untalkable; unwisperable*, используемые главным образом для обозначения человека в нижнем белье (*in unmentionable clothes*) либо для обозначения больных различными, преимущественно венерическими заболеваниями (*having an unmentionable disease*) либо для указания на то, что человек не одет (*showing his unmentionable parts*). Во французском языке подобные функции выполняют выражения *non mentionné; non usités; non employés*.

В русском языке функциональными аналогами данных слов являются лексемы «неназываемый»; «неупоминаемый»; «которые не упоминаются в приличном обществе». Так, «голый человек» превращается при эвфемизации в человека, который невольно продемонстрировал свои «неназываемые части тела» (В.П.)

4) способ градуально-митигационных преобразований без опоры на образность

Функции эвфемизмов выполняют и значительное число слов и выражений, которые отличаются от антецедента большим мелиоративным потенциалом. Это слова и выражения, которые, имея максимально большое число общих с исходным словом сем, образующих денотативное значение, отличаются от антецедента наличием коннотационных смыслов, которые указывают на меньшую степень выраженности отрицательных качеств объекта описания или на большую степень проявления положительных. Сюда, в частности, относятся указания на возраст, где происходит сдвиг в сторону его преуменьшения. Так, в английском языке «*old woman*» (пожилая женщина) превращается в «*a woman of middle age*», т.е. в женщину среднего возраста.

Лгун (*a liar*) в английском языке при эвфемизации трансформируется в «человека, который дает противоречивую информацию» (*who gives controversial information*) или «человека, который допускает неточности»

(*who admits categorical inaccuracy*). В этих случаях абсолютная степень качества уступает место партитивности.

Один из способов подобной эвфемизации основан на литоте, когда явно стигматическая окраска антецедента смягчается благодаря использованию мелиоративных лексем в комбинации с элементами негации. Например, в русском языке: *неумный* (глупый); в английском языке: *not clever* (stupid); во французском языке: *non intelligent* (*sot; bête*).

Мелиоративный элемент выполняет функцию митигатора, а элемент негации является индикатором вуалируемой пейоративной оценки: *no beauty* (ugly); *не Эйнштейн* (глупый, тупой).

5) Когда мелиоратив используется в диаметрально противоположном, – отрицательном, смысле, то мы имеем дело с так называемым антифразисом. Антецедент и эвфемизм в этом случае находятся в отношениях антонимии. Например, слово «*весталка*» может использоваться как иронический эвфемизм слова «*проститутка*». В устных формах общения эвфемизация здесь во многом определяется интонацией, а в письменных формах она становится очевидной благодаря контексту и описываемой референтной ситуации.

6) Еще один способ можно назвать детерминологизацией. В этом случае в бытовом «нетерминологическом» контексте в качестве эвфемизмов используются термины из различных сфер жизни. Поскольку термины изначально лишены оценочных коннотаций, в том числе и отрицательных, то они являются достаточно удобным средством митигации. Так, в сфере антропометрических и физиологических особенностей широко применяются медицинские термины. Например, прилагательное *melanistic* означает в английском языке «отличающийся меланизмом, т.е. имеющий черную пигментацию» [Гальперин БАРС: 992]. В эвфемистическом контексте это слово успешно заменяет слова «*Negro*» и «*black*», которые в условиях жестких требований политкорректности превратились в нежелательные [Зацный 2004; Иванова 2006]. Действительно, последние получили

негативные коннотационные смыслы, – «*тот, которого можно не уважать, презирать*»; «*тот, кто находится на низшей ступени социальной лестницы*» и др.

Медицинский термин *tuoric* выполняет в ряде случаев эвфемистическую функцию, когда используется в «немедицинской» коммуникативной ситуации вместо прямолинейного *short-sighted* (близорукий).

Про человека, у которого случился инсульт, врач в присутствии больного и его родственников может сказать, что у него произошли «органические изменения». Однако многие термины остаются непонятными для адресата или контрагентов (присутствующих при разговоре). В этом случае из разряда эвфемизмов они переходят в разряд криптонимов.

1.3. Эвфемизмы как системные элементы лингвоконцептуального пространства

Эвфемизмы не являются совершенно самостоятельными, разрозненными единицами. В системе различных языков они занимают свою особую нишу и находятся в определенных отношениях как между собой, так и с лексемами и лексикализованными словосочетаниями, имеющими иной лингвистический статус.

Таким образом, можно говорить о двух осях корреляции – вертикальной и горизонтальной. В горизонтальном плане эвфемизмы входят в синонимические ряды (СР), образуемые различными нейтральными словами и выражениями, представляющими собой синонимическую доминанту (СД) соответствующего ряда. Эвфемизмы в этих СР могут быть единичными элементами, либо образовывать целые эвфемистические зоны (ЭЗ). В ряде случаев эти зоны могут быть весьма обширными [См. Приложения].

Поскольку СД объективируют некие концепты, а эти концепты находятся между собой в определенных иерархических отношениях, то СД вместе со своими СР выстраиваются в зависимости от своих гиперонимическо-гипонимических корреляций в соответствующие звенья вертикальной (иерархической) цепи. Соответственно и эвфемизмы, как и их antecedенты образуют звенья подобных иерархических цепей.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что эвфемизмы вписываются в некую лингвоконцептуальную матрицу. [См. Таблицу 1. 1].

Хотя концептуальное пространство можно дробить на бесконечное количество всё более мелких отрезков, наблюдения показывают, что в разных языках существуют определенные пределы или ограничения, очевидно связанные с особенностями перцептивного аппарата человеческого мозга, который обычно способен воспринимать информацию о комплексах,

состоящих из 7 (± 2) элементов. Соответственно, всё лингвоконцептуальное пространство любого языка достаточно легко можно разделить, исходя из 7 степеней дискреции [Кобозева; Мизецкая]. Таким образом, можно выделить: лингвоконцептуальное пространство конкретного языка (I), которое в свою очередь делится на лингвоконцептуальные сферы (II). В рамках последних можно выделить лингвоконцептуальные области (III).

Лингвоконцептуальные области включают в себя лингвоконцептуальные макрополя (IV), которые в свою очередь состоят из элементов микрополей (V). В пределах последних можно выделить микрогруппы (VI) и микроподгруппы (VII).

В рамках этих фрагментов лингвоконцептуального пространства свою нишу занимают и эвфемизмы, входящие в эти фрагменты как элементы соответствующих СР, образующие в них свои эвфемистические зоны (ЭЗ).

Естественно, что это всего лишь условная синоптическая схема, имеющая рабочий характер. Тем не менее она позволяет максимально упорядочить весь набор эвфемизмов и найти каждому место в рамках соответствующей языковой системы.

Итак, эвфемизмы не рассыпаются, не превращаются в разрозненные элементы, поскольку цементирующей силой, стержнем остается вертикальная цепочка antecedentov – СД, которая не дает разрушиться всей матричной решетке синонимических горизонтальных и вертикальных (гипергипонимических) связей.

В горизонтальном плане эвфемизмы, образующие соответствующую эвфемистическую зону, далеко не всегда находятся в абсолютно эквонимических отношениях. Некоторые из них действительно могут совпадать практически по всем параметрам, включая и коннотационные смыслы, но это явление редкое. Между ними могут и чаще всего сохраняются градуальные отношения (степень выраженности качества или количества может отличаться). Различаются они и в стилистическом плане (ср.: англ. разг. *that way* и англ. книж. *enceinte* в значении *pregnant*).

Эвфемизмы одного СР могут различаться и по степени герметичности представления основного денотативного значения. При максимальной импликации сем, составляющих денотативное значение, т.е. сем, эксплицитно присутствующих в антецеденте – СД, мы имеем дело с эвфемизмами, которые можно назвать полными или максимально закрытыми. Например, в украинском языке квалификатор «*яка дійшла до фатальної межі*» (про девушку, вступившую в незаконные сексуальные отношения) отличается значительной степенью герметичности, так как сема «сексуальные отношения» в ней не эксплицирована.

Как показывает исследование, существует целый ряд эвфемизмов, которые частично сохраняют нежелательные элементы в экспликационале. Это прежде всего различные аббревиатуры, а точнее акронимы. В последнем случае эвфемизм представляет собой вокабулу, составленную из начальных элементов антецедента: *SGO – same gender oriented*.

В своем полном виде такой антецедент может восприниматься как нежелательный. При его свертывании стигматические обертоны скрываются за начальными буквами. Но именно по причине их сокращения нет и полной герметизации основного значения: благодаря инициальным элементам полного перехода соответствующих сем в импликационал не происходит.

Обычно подобные акронимы составляют незначительную часть всего корпуса антропосемических эвфемизмов различных языков. В английском языке этот показатель, по нашим подсчетам, составляет 3%.

Нет полной герметичности и у достаточно большого числа многоэлементных образований, претендующих на статус эвфемизма. Некоторые элементы подобных словосочетаний не отвечают критериям, по которым вокабулы квалифицируются как эвфемистические. К таким частичным, полуоткрытым эвфемизмам относятся образования, где сохраняются квалификаторы-стигматы, хотя базовое определяемое слово указанным критериям эвфемизма и отвечает. Например, в английском языке квалификатор *careless* несет отрицательные коннотации и не обеспечивает

выражению *careless of integrity (a liar)* полную эвфемистическую герметичность.

В украинском языке можно встретить эвфемизм «*проблемні клієнти*» (т.е. «пацієнти з психічними відхиленнями»). Слово «*проблемні*» сохраняет стигматическую окраску и тоже не обеспечивает полной мелиорации выражения.

Если представить синонимическую ЭЗ в качестве лексикосемантического поля, то максимально закрытые элементы СР можно рассматривать в качестве ядерных элементов подобного поля, а частично закрытые, не полностью загерметизированные единицы будут составлять периферийную область такого поля, находясь на границе с общеупотребительными или даже сниженными элементами данного СР.

Так, например ЭЗ синонимического ряда с СД *vieux (vieille)* во французском языке можно представить в качестве лексикосемантического поля, где ядерными будут, например, такие элементы, как *dans la belle saison de la vie; superieur expérimenté*; а периферийными *qui a le soir de la vie; dans / en hiver de la vie*, где слова *le soir* и *hiver* сохраняют нежелательную сему «финальный этап» определенного временного отрезка (дня; года), что вызывает невольные ассоциации с последним периодом жизни (старость как канун смерти). Митигация, которая всё же позволяет их расположить у крайней границы поля, достигается только благодаря метафоризации. [См. Рис. 1. 1].

Выводы по главе I

1. Эвфемизмы являются неустойчивой, весьма подвижной и исторически изменчивой частью лексической подсистемы разных языков.

2. Эвфемизмы образуют значительную область митигационного лингвоконцептуального пространства наряду с формулами вежливости, умолчанием и прочими средствами митигации.

3. Процессы эвфемизации протекают весьма неравномерно и обусловлены культурно-историческими, социально-экономическими и политическими факторами, общим нравственным и религиозным состоянием общества, его идеологическими и этическими установками.

4. Эвфемию следует отличать от криптолалии. Первая не связана с попытками зашифровать или засекретить информацию таким образом, чтобы она стала герметичной для контрагента коммуникации (третьих лиц), как это наблюдается при криптолалии, направленной на информационную блокаду контрагента. Вместе с тем, между ними нет непроницаемых границ. В определенных коммуникативных ситуациях эвфемизм может превратиться в криптоним, если для одного или нескольких коммуникантов смысл лексемы или лексикализованного сочетания оказывается затемненным в силу несовпадения языковой компетенции собеседника.

5. Эвфемизацию следует отличать от дезинформации. Первая направлена на более мягкую форму представления истинной информации, в то время как дезинформация ставит своей задачей намеренное искажение реального положения вещей. Дезинформацией будут, например, искажения количественных данных в абсолютных цифрах, использование номинантов или квалификаторов, которые фиксируют иное качество или состояние предмета описания. («*Высокий человек*» вместо «*человек низкого роста*», произнесенное без специфического иронического тона, – дезинформация; «*не очень высокий человек*» в том же значении, – эвфемизация).

6. Эвфемизмы могут быть классифицированы по разным основаниям.

В зависимости от степени закреплённости эвфемизмов в системе языка, их кодификации, можно выделить узуальные, т.е. зарегистрированные наиболее авторитетными словарями, и окказиональные, т.е. не кодифицированные. Между первыми и вторыми непроницаемых границ не существует: окказиональные достаточно легко проникают в сферу узуальных и часто вытесняют последние, которые в этом случае получают статус устаревших.

По ареалу распространения можно выделить универсальные эвфемизмы, т.е. понятные всем носителям языка, и локальные, которые используются и адекватно воспринимаются на ограниченной территории.

По темпоральному (хронологическому) признаку можно выделить современные для какого-то определенного этапа эвфемизмы, отражающие реалии этого временного отрезка, и исторические, отражающие реалии прошлого, определяемого в качестве такового относительно времени, называемого «современным этапом».

По способу образования можно выделить те эвфемизмы, которые имеют области пересечения в плане своего структурно-графического образа, формально сопряженные корреляты, и те, которые с антецедентом никаких структурно-графических совпадений не имеют, формально не сопряженные корреляты. К первым относятся аббревиатуры, случаи эллиптизации исходных словосочетаний, а также паронимизация и рифмизация.

Большую часть эвфемизмов во всех анализируемых языках составляют формально не сопряженные с антецедентом единицы, образованные в результате метафоризации; метонимизации; замены антецедента с большим мелиоративным потенциалом, не имеющим тропеической основы; генерализации (замена гипонима гиперонимом); детерминологизации, – использования терминов в эвфемистической функции; антифразиса.

7. Эвфемистические единицы входят в системные отношения с другими ЛЕ и словосочетаниями, имеющими тот же набор денотативных признаков, что и СД, образуя с ними синонимические ряды (СР), которые

формируют в них своеобразную эвфемистическую зону (ЭЗ), включающую от одного до N-го количества звеньев.

При этом эвфемизмы одного и того же СР могут отличаться друг от друга степенью и интенсивностью качества, а также различаться в плане количественных параметров, т.е. для них характерны не только отношения количественно-качественной эквонимии, но и отношения градуальности в пределах их референтной целостности. Они также отличаются друг от друга по степени вуалирования нежелательных сем. Элементы, где все нежелательные семы переходят в импликационал значения, составляют ядерную часть соответствующей эвфемистической зоны. Элементы, где некоторые нежелательные семы сохраняются в экспликационале значения (a woman of doubtful reputation), имеют статус периферийных.

8. Эвфемизмы образуют не только горизонтальные синонимические корреляции, но и имеют вертикальные связи. С целью упорядочения всего множества эвфемизмов предлагается рабочая семиуровневая иерархическая синоптическая схема (концептуальное пространство; концептуальная сфера; концептуальная область; концептуальное макрополе; концептуальное микрополе; концептуальная микрогруппа; концептуальная микроподгруппа), которая позволяет найти классификационную нишу практически для всех зафиксированных в процессе исследования эвфемизмов антропосемической концептуальной сферы, определить их корреляцию с другими единицами как на горизонтальной, так и вертикальной оси структурированного лингвоконцептуального пространства и его эвфемистической части.

Концептуальный уровень	СД	ЭЗ	
Макрополе	illegal person	problem person	free person
микрополе	criminal	ethically disoriented person	differently honest person
Микрогруппа	thief	borrower	a person taking smth by accident
микроподгруппа	shop-lifter	non-traditional shopper	original shopper

Фрагмент матрицы макрополя Illegal Person в английском языке

Таблица 1. 1

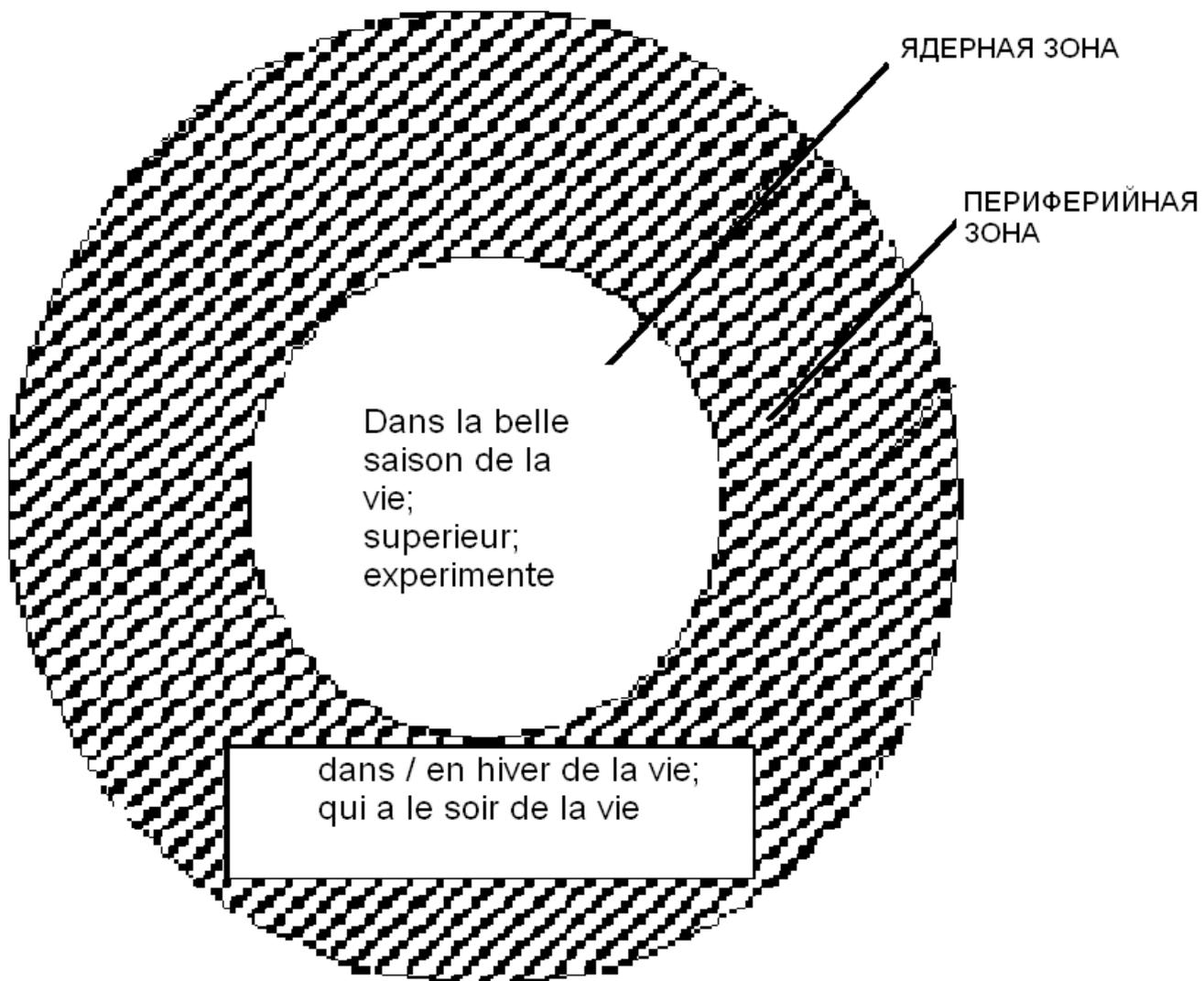

Рис. 1. 1
Ядерная и периферийная области ЭЗ синонимического ряда с СД vieux (vieille) во французском языке

ГЛАВА II

ЭВФЕМИЯ В АНТРОПОСЕМИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СФЕРЕ

2.1. Эвфемия в концептуальной области «Психофизические особенности личности»

Макрополе «Физические характеристики»

Эвфемии подвергаются наименования различных дефектов внешности и других физических недостатков.

Нежелательными являются все слова и выражения, в которых реализуется сема «*физическая ущербность*», в частности, в русском языке это слово «инвалид», в котором указанная сема является базовой. В целях политкорректности его рекомендуется заменять выражением «*человек с ограниченными возможностями*».

В английском языке слово *invalid* определяется как «*someone, who cannot look after themselves because illness, old age, or injury*» (L.E: 807). В данном определении подчеркивается беспомощность человека, его физическая ущербность, ограниченные возможности участия в общественной жизни. CP с СД *invalid* имеет ряд эвфемистических элементов (10 единиц), в том числе и те, которые включают квалификаторы *alternative, different, specific*. Все эти атрибутивы констатируют наличие определенных физических особенностей, но не оценивают их как отрицательные, делающие людей изгоями общества (*a person of alternative abilities; a person of specific physical abilities*).

Некоторые сторонники PC считают, что слово *disabled*, которое первоначально использовалось как эвфемизм слова *invalid*, все же носит дискриминационный характер (из-за негативного префикса *-dis*). Поэтому было предложено использовать вместо него выражение *temporarily abled*, где слово *abled* имеет положительный аксиологический знак. [Holder 2008: 75]

Вуалируются и конкретные физические недостатки человека.

Микрополе «Нарушения опорно-двигательной системы»

Еще одна сфера широкого применения эвфемизмов – это сфера физических недугов человека. Использование эвфемизмов здесь оправдано в этическом плане: чтобы не травмировать инвалидов ещё и психологически, в различные виды дискурса вводятся лексические средства митигации, в том числе эвфемизмы. Напомним, что *invalid(s)* определяется как “*someone who cannot look after themselves because of illness, old age, or injury*” [L.E.:807]. В данном определении подчеркивается беспомощность человека перед лицом болезней и старости. Концепт-вокабула *invalidness* в английском языке имеет 2 эвфемистических субститута *disability* и *human difference*.

СР со СД насчитывает 7 эвфемистических выражений. Отклонение от нормы скрывается за такими гиперсемантами, как *differently*, *uniquely*, *differently abled*, *uniquely coordinated*. Применяется и термин: *having a sinus combination*.

Не актуализированы нежелательные семы и в выражении *a physically challenged person* с универсальным митигатором-номинантом *challenged*.

В английском языке СР с СД *lame* включает такие выражения, как *(people) of special coordination*; *non-traditionally figured (people)*. В этих эвфемизмах основной акцент благодаря квалификаторам *special non-traditional (ly)* делается на особенностях, отличиях от других людей, но не подчеркивается, что эти особенности являются ущербными, порочными. Семы «*febleness*», «*helplessness*», «*immobility*» в этих англоязычных выражениях не профилируются. Человек с парализованными ногами обозначается с помощью метонимических эвфемизмов: *on the wheels*, *in the wheelchair*.

Ещё один, часто используемый эвфемистический маркер это слово *special*, которое благодаря своей гиперширокой семантике позволяет

завуалировать наименование конкретного недуга. Так, *children invalids* благодаря эвфемии превращаются в *children with special health*.

С этой же целью используются эвфемизмы-адъективы *alternative; different* и *specific*(*with alternative abilities; with different abilities; with specific abilities*).

Подобные эвфемизмы дают возможность снять клеймо физической неполноценности, уравнивать в правах всех людей независимо от их физического состояния, подчеркнуть, что все граждане одинаково ценны для общества независимо от их физических кондиций.

В украинском языке слово «кульгавий» при эвфемизации вытесняется выражениями «з повільною ходою»; «з неритмічною ходою».

Парализованный человек упоминается как «людина у колясці».

В русском языке используются эвфемизмы на метонимической основе: «в коляске», «колясочник (колясочница)», «на колесах», когда речь идет о параличе ног.

Для того, чтобы избежать использования нежелательного слова «хромой» применяются различные выражения, указывающие на якобы необычную походку: «имеющий неуверенную походку», «со странной походкой». Причины этой «странности» в экспликационале не указывается.

Во французском языке при замене СД *boiteux* акцент в ряде эвфемизмов также делается на необычной походке: *Il marche a pas lourd* *Il marche a pas incretain* и др.

Используются, как и во всех ранее упомянутых языках, метонимический аналог *dans la voiture*.

Применяется в этом же значении и весьма деликатное выражение *qui mene la vie tranquille*, а также *qui mene la vie sédentaire* (тот, кто ведет сидячий образ жизни), где актуализируется сема статики.

Микрополе «Нарушение перцептивных функций»

В эвфемистически активном дискурсе имеют хождение слова и выражения, используемые для обозначения недостатков, связанных с дефектами органов чувств.

В рамках концептуальной микроподгруппы *Blindness* можно выделить целый ряд узуальных эвфемизмов, преимущественно в рамках агентивной и квалификативно-агентивной СР. [Полный список см. в Приложении № 1].

Прилагательное *blind* и его субстантивный аналог *the blind* в литературе по вопросам социологии, социального обеспечения и социального страхования, а также во многих СМИ называется весьма деликатно с помощью адвербиально-адъективного словосочетания [*Adv+Adj*], где используется один из самых эвфемистически активных элементов, – лексема *challenged: visually challenged [person]*.

Этот ряд продолжают адвербиально-адъективные выражения [*Adv+Adj*] с достаточно книжно звучащим наречием *optically*, взятым из научного обихода: *optically challenged; optically inconvenienced; optically marginalized*, а также менее герметичная коллокация *optically handicapped [person]*.

Трудно считать полноценным эвфемизмом данного СР лексему *non-sighted*, поскольку она имеет, как и СД, эксплицитивал “*unable to see*” и не зафиксирована в качестве эвфемизма ни одним из использованных в данной работе словарей.

Вряд ли можно считать эвфемизмом, как это делает Б. Холдер, и англоязычный композит *sight-deprived*, который слишком явно указывает на характер физического недостатка и на психологические последствия его осознания. Напомним в этой связи, что основное значение слова *deprived* определяется следующим образом: “*deprived adj not having the things that are necessary for a comfortable or happy life*” [L.E.: 397].

Прилагательные *challenged, handicapped, inconvenienced, marginalized*, в отличие от *deprived*, лишь в самом общем виде указывают на проблему со зрением, не абсолютизируя указанный недостаток и поэтому, на наш взгляд, выражения, в которых они применяются, можно квалифицировать если и не как полноценные эвфемизмы, то по крайней мере как периферийные элементы соответствующей концептуальной микроподгруппы.

В данном микрополе также имеются свои эвфемизмы. В микрогруппе «Слепота» (*Blindness*) СР с СД *blind* насчитывает 7 эвфемистических элементов.

Выражения с наречием *optically*, а именно: *optically handicapped; optically inconvenienced; optically marginalized*, представляются нам недостаточно герметичными, так как используемые здесь квалификаторы сохраняют свой пейоративный аксиологический знак. Очевидно, их можно рассматривать лишь как периферийные элементы эвфемистической зоны данной микрогруппы (*Blindness*).

В украинском и русском языках аналогичные мелиоративные функции выполняют слова и выражения «людина з проблемами зору»; «человек с ослабленным зрением», где сема полной слепоты заменяется семой частичной потери зрения.

В микрогруппе «Глухота» СР с адъективной СД *deaf* в английском языке также включает эвфемизмы с элементами *challenged, handicapped* и *inconvenienced*, используемыми в комбинации с наречным элементом *aurally*, характерным для научного стиля речи (*aurally challenged; aurally handicapped* и др.). Сюда же относится и препозитивное выражение *with impaired hearing*, в котором нет семы полной глухоты. Подчеркивается, что слух якобы лишь несколько ухудшился. Таким образом, эвфемизация здесь осуществляется за счет преуменьшения степени проявления нежелательного качества, а данное словосочетание может быть квалифицировано как периферийный эвфемизм.

Отметим, что в газете Daily Telegraph от 1 октября 1990 г. подчеркивалось, что департамент по равным возможностям и расовым

вопросам Дербширского графства в своем меморандуме, исходя из соображений политкорректности, потребовал именовать глухих не иначе, как *“people with impaired hearing”*. Такие же решения были приняты и в некоторых других регионах Великобритании, что привело к распространению и закреплению данного эвфемистического образования в официальных сводках, документах, отчетах, где речь идет о детях с ослабленным слухом.

В русском языке эвфемистическими аналогами слова «глухой» являются «человек с проблемами слуха», «человек с ослабленным слухом», «человек с ограниченным слухом». Сема полного отсутствия качества / свойства заменяется семой его частичной потери.

В украинском языке (глухий / нечуючий) имеет эвфемистические заместители «із вадами слуху», «з послабленим слухом». Слова, указывающие на отсутствие способности слышать, заменяются выражениями, где это указание на абсолютное отсутствие качества / свойства снимается. Однако наличие пейоративного слова в первом выражении позволяет рассматривать данный заместитель только как периферийный эвфемизм.

Во французском языке преобладают слова и выражения с указанием на меньшую степень проявления того или иного физического недостатка. Так, вместо *aveugle* используется выражение *avec la vue faible*; вместо квалификатора *sourd* применяется менее категоричное выражение *avec l'oreille dure*.

Микрополе «Дефекты лица»

К таким недостаткам, которые не принято называть в связи с требованиями этики и политкорректности, относится уродство, различные естественные и приобретенные дефекты лица.

Сема «уродство» относится к числу нежелательных и даже запрещенных. Поэтому пейоративные квалификаторы «уродливый», «некрасивый», «противный», «отталкивающий» и др. заменяются

эвфемистическими квалификаторами с затемненными стигматическими коннотациями: «обычный (ая)»; «с видимыми отличиями», «не очень привлекательный (ая)».

В английском языке СР с СД *ugly* насчитывает 10 элементов, в том числе *facially disfigured; having problems with appearance; with facial difference; with a different appearance; visibly different; with visible differences*. Как можно заметить, в большинстве из них сема “*ugly*” вытесняется семой “*different*”, которая указывает на наличие определенных особенностей внешности, но не квалифицирует их как негативные.

Во французском языке используются литотные образования: *non très atrayant; not très captivant*.

В менее официальных контекстах встречается выражение *qui ne raye pas de mine*. Во всех этих случаях не актуализируется запрещенная с точки зрения сема *laid*.

В украинском и русском языках также были зафиксированы метонимические образования: «не дуже приваблива», «не очень привлекательная», «которая не отличается особой красотой» и др. Этот ряд продолжают и выражения с универсальными полисематичными эвфемизмами «необычный», «особый», «оригинальный», «неординарный», «незвичайний», «оригінальний» и др.

В украиноязычную выборку попало также выражение «яку бог не наділив вродою» (П.М.).

Встречались в украинском языке и достаточно оригинальные развернутые эвфемизмы, в частности «така, яку не хочеться цілувати і якій не тягне зазирати за виріз сукні» [Кон.], а также «з такою зовнішністю, що люди, які тебе не знають і випадково опинилися поряд, мимоволі починають перевіряти, чи на місці їхній гаманець» [Кон.]. В последнем случае речь идет об отгалкивающем внешнем виде, который обычно имеют люди, называемые декларированными элементами: «Женщина, имеющая внешнее несовершенство» [Пелевин Священная: 15].

Микрополе «Облысение»

В рамках концептуального макрополя *Head hair* эвфемизации подлежат те вербальные единицы, которые касаются отсутствия на голове волосяного покрова, т.е. концептуального микрополя *Baldness* (плешивость), поскольку это не отвечает ни европейскому, ни американскому эталону мужской красоты. Правда, в последнее время благодаря голливудским фильмам образ мачо нередко ассоциируется с полным отсутствием волос на голове (*skin head*), но устоявшийся стандарт пока остался неизменным. В целом следует признать, что мужчины довольно болезненно переживают облысение, особенно в молодом возрасте, о чем свидетельствуют проведенные исследования [Рамси, Харкорт 2009: 879]. Слово *baldness* (СД субстантивного СР) в соответствии с этикетом при описании лысого человека в эвфемистическом коммуникативном пространстве трансформируются в адъективно-субстантивные соматические выражения *receding hairline* и *high forehead*.

В агентивном СР со СД *a bald [man]* ее эвфемистическими синонимами становится выражение *[a man] with a high forehead*, что звучит даже комплиментарно, поскольку вызывает ассоциации со словом *high-brow* (высоколобый, т.е. умный и эрудированный человек). Еще один агентивный эвфемизм СД *a bald [man]* это выражение *a follicularly challenged [man]*, которое встречается преимущественно в рекламе средств, предлагаемых для борьбы с облысением. Здесь используются медицинский термин *forricularly*, который указывает на источник всех неприятностей, а именно разрушающиеся фолликулы, в результате чего происходит уничтожение корней волос, в комбинации с универсальным новомодным эвфемистическим субститутом *challenged*.

Исследование показало, что во французском языке квалификатор *chauve* имеет достаточное число перифрастических эвфемизмов с метафорической основой (17 единиц) : *qui n'a plus de cresson sur la fontaine*;

qui n'a pas de gazon sur la terrasse; qui n'a plus de fil sur sa boutine; qui n'a plus de mousse sur le caillou и др.

Используются и эвфемизмы, которые соотносятся в плане образования с эвфемизмами в других языках. Речь идет об использовании смежных соматизмов, т.е. наименований частей тела или органов, находящихся в непосредственной близости от называемых с помощью эвфемистических вокабул. Как и в английском (*forehead*) и в русском языках (*лоб*) во французском языке используется смежный соматизм, – лексема *front*: *avec le front élevé*; *avec grand front*; *avec le front dégagé*; *avec le front de garni*. Внимание здесь сосредоточено не на темени, где собственно и образуется лысина, а на другой, «соседней» части головы, – лбе.

Микрополе «Излишний вес»

В плане комплекции стройность и даже худоба не считаются недостатками. Эталон западноевропейской и американской красоты требует отсутствия жировых отложений [Суэми 2009: 106]. Не приветствуется излишний вес также в Украине и России. Излишний вес также ассоциируется с нездоровьем. Поэтому для микрогруппы *Overweight*, в отличие от микрогруппы *Underweight* (всего 2 эвфемизма – медицинский термин *anorexia nervosa* и словосочетание *eating disorder*), характерна достаточно активная эвфемизация.

В агентивном СР с доминантой *fat* – *fat* [*man(woman)*] находится и выражение *calorie counter* (тот, кто считает калории; борец с калориями), построенное на метонимической основе (излишние калории дают излишний вес). Данное выражение встречается преимущественно в рекламных буклетах, предлагающих средства для борьбы с излишним весом.

Так, прямые атрибуты, указывающие на полноту как мужчины, так и женщины, – *obese*, *thick* и другие элементы СР с СД *fat*, заменяются разноструктурными выражениями эвфемистического характера в том числе: *differently weighted*, *having / with an alternative body image*, а также

композирами *big-boned* и *full-figured*, в которых отсутствуют прямые указания на излишнюю тучность. Прилагательные *alternative* и *differently* переносят акцент с отрицательных сторон тучности на необычность, непохожесть, отличие от того, что принято считать стандартным, эталонным. Наречие *traditionally* указывает на то, что большинство женщин склонны к полноте, во всяком случае в зрелом возрасте. Ср. с СД: *fat* – “*weighing too much because you have too much flesh on your body*” [L.E. : 544] и с максимально приближенным к СД прилагательным “*obese – very fat in a way that is unhealthy*” [L.E. : 1049], где подчеркивается, что излишний вес это признак физического нездоровья. Попутно отметим, что вышеприведенное определение лексемы *fat* отличается некоторой неточностью: слово *flesh* не относится к жировым отложениям. Такие детерминанты, как *too much*, указывают на неодобрительный характер подобной квалификации физического состояния человек.

Не меньшей эвфемистической силой обладает и выражение *quantitatively challenged*, где за адвербиальным квантитативом скрывается указание на излишний вес – *overweight / superweight*.

В английском языке СР с СД *fat* насчитывает 13 единиц, в том числе сюда относятся такие выражения, как *having / with an alternative body image; quantitatively challenged*, где применяются универсальные обобщенные квалификаторы девиации “*alternative*” и “*challenged*”, которые не профилируют нежелательную сему “*fat*”. Эти квалификаторы приносят акцент с отрицательных сторон тучности на необычность, непохожесть, отличия от того, что принято считать стандартным, эталонным для фигуры.

Проведенный нами анализ позволил выявить в рамках данного микрополя и авторские окказиональные эвфемизмы.

Например, Э. Олби в пьесе «Кто боится Вирджинии Вулф» использовал полшутливый окказионализм из СР *fat man*:

George: I've always been *lean*... I haven't *put on pounds* since I was your age. I don't *have a paunch*, either... what I've got... *I've got this little distension just below the belt*...

[Albee who's afraid: 155].

Лексема *distension* заменяет здесь первичное выражение *fat layer*.

Имеются и квалификаторы-эвфемизмы, которые характеризуют только полных женщин или только полных мужчин. Так, «женскими» эвфемизмами в данном макрополе являются слова и выражения *ample generously built*; *generously proportioned* или *generously sized*, где семы “wide” и “commodious” вытесняют нежелательную сему “fat”, которая переходит в импликационал значения.

Полные мужчины при эвфемизации превращаются в людей, испытывающих дискомфорт якобы не из-за своего излишнего веса, а из-за своих «горизонтальных» размеров – *horizontally challenged [man]*. Весовые параметры в этом «мужском» эвфемизме заменяются линейными, что позволяет снять ассоциации с болезнью, старостью, отсутствием физической формы, которые обычно возникают при упоминании о тучности.

Ослабевает эвфемистический потенциал квалификатора *oversized*. У С. Моэма данное прилагательное, несколько модифицированное, *over life-sized* ещё использовалось как полноправный эвфемизм:

My hostesses were two women, much *over life-size* <...>fond of eating out of paper bags

[Maugham Voice... 93]

Однако в настоящее время его вытесняет композит *full-figured*: По этому поводу Т. Толстая в своей статье «Политическая корректность» замечает:

«Если раньше толстяк назывался в лучшем случае *oversized person*, то есть предполагалось, что есть размер (*size*) нормальный, а есть и другие, сверх нормы, то теперь надо говорить *full-figured*» [Толстая Изюм 2003].

В качестве эвфемизма данная лексема зарегистрирована и в словаре Холдера [Holder 2008: 190].

Сюда же относится и препозиционный эвфемизм *of classic proportion*, в котором очевиден намек на габариты женщин с картин Рубенса и других художников эпохи Возрождения, подчеркивающих телесное начало в женщине.

В украиноязычную выборку, в частности, попало выражение «*жінка класичних пропорцій*».

В русском языке встречаются выражения с так называемыми «квазиэталонными элементами» (термин Ю. Апресяна), взятыми из сферы живописи: «*женщина Рубенсовских пропорций*»; «*кустодиевская женщина*»; «*кустодиевская мадонна*» и др.

К «мужским» эвфемизмам данного микрополя можно отнести композит *big-boned* и препозитивное выражение *with the stomach* с намеренными анатомическими неточностями (костная структура; желудок → жировые отложения).

В русском языке аналогичные функции выполняют выражения «*с брюшком*»; «*с животиком*»; «*весьма упитанный (мужчина)*»; «*солидный*»; «*крупный*»; «*импозантный*».

Во французском языке были зафиксированы выполняющие эвфемистические функции прилагательные *imposant* и *posé*, где сема *obèse* не эксплицирована.

Имеются эвфемизмы и у СД субстантивного ряда *fatness*. В субстантивный ряд с СД *fatness* входят такие эвфемизмы, как *a control*; *cellulite* и *middle-age spread*. В этот ряд входит, например, слово *ample* с первичным значением “*wide and commodius*” [Holder: 80], а также выражения *generously built*, *generously proportioned* и *generally sized*, где интегральным семантическим признаком с *fat* и *obese* является признак “*larger or more than the usual size or amount*” [L.E.: 634].

Негативные семы в указанных эвфемизмах затемняются, – в них подчеркивается многообразие, которое только и делает мир красочнее. Благодаря такому подходу, который в первую очередь культивируется глянцевыми журналами, у многих читателей, страдающих ожирением, повышается самооценка, исчезают комплексы неполноценности, а тиражи этих изданий значительно возрастают. В этом проявляется важная прагматическая роль эвфемизмов, которые помогают создать положительный психологический климат и достичь психологического комфорта личности.

Наряду с системными, – узуальными, встречаются и окказиональные эвфемизмы данного микрополя. Это прежде всего касается художественных форм коммуникации.

У мастера эвфемии С. Моэма в повествовании от первого лица в рассказе “Голос горлицы” (*The Voice of the Turtle*) полные женщины характеризуются с помощью сверхсловного образования “*over life-size [women]*”, которое не зафиксировано ни одним из словарей эвфемизмов, что позволяет говорить о нем как об окказиональном элементе: *My hostesses were two women, much over life-size, in early middle life <...> fond of eating out of paper bags [Maugham, Voice...: 93].*

Подобные высказывания соответствуют общему ироническому тону всего произведения писателя.

Вместе с тем, решая иные художественные задачи в рассказе “*The Three Fat Women of Antibes*” С. Моэм, наоборот, всячески подчеркивает полноту этих трех женщин и даже несколько утрирует описание с помощью указаний на избыточность веса: *...her delicate features had grown muzzy with fat [Maugham, Three...: 353].*

Миссис Сатклиф, о которой таким образом отозвался автор, утешается только тем, что две её подруги отличаются ещё большей тучностью и по сравнению с ними она выглядит почти стройной:

What she liked about Beatrice Richman and Frances Hickson was that they were both so much *fatter* than she, it made her look quite slim <...>

[Maugham, Three...: 353].

На фоне многократно повторяющегося слова *fat* как метонимический эвфемизм воспринимается следующее высказывание по поводу полноты трех героинь рассказа:

Nothing impaired their good humour but *the scales*

[Maugham, Three...: 355].

Метонимически образованный эвфемизм *scales* здесь эквивалентен по значению субстантиву *superweight* или *obesity*.

Вместе с тем самим героиням неприятно называть себя *fat*. Когда в повествование вклиниваются голоса героинь, — полных женщин, старающихся хоть немного похудеть, то прилагательное *fat* уступает место более мягкому эвфемистическому *vast*:

Beatrice was sitting at one of the tables, by herself <...>. *Fat, nay vast*, as she was, none could deny that she was an extremely handsome woman

[Maugham, Three...: 369].

Хотя прилагательное *vast* косвенно, но тоже достаточно откровенно, указывает на излишний вес (определители *extensive, very large; immense*), героиням оно кажется более мягким, что позволяет квалифицировать его как субъективный эвфемизм персонажа, а по большому счету и самого автора произведения. Очевидно, не считают устойчивым эвфемизмом слово *vast* и авторы соответствующих специальных словарей: ни в одном из них лексема *vast* не фигурирует.

Тем не менее рассказчик у С. Моэма словно делает маленькую уступку своим полным героиням, заменяя прилагательное *fat* на слово *vast*, которое не вносит в ситуацию кардинальных изменений: их стоицизм терпит крах, — в конце рассказа они отказываются от диеты и обретают давно потерянное из-за постоянных ограничений в пище душевное равновесие.

Микрополе «Низкий рост»

Эвфемизация коснулась и микрополя «Низкий рост». Для мужчин даже очень высокий рост не считается недостатком. Во всех анализируемых языках эвфемии подлежат те вербальные репрезентации, которые связаны с низким ростом мужчины. Многие представители сильного пола считают низкий рост своим недостатком, видя в нем причину своего низкого социально-экономического статуса (до 12% опрошенных) [Суэми, Фернхем 2009: 71]. Однако наш анализ показал, что в целом количество эвфемизмов здесь невелико (См. Приложения).

На некорректность упоминания о небольшом росте в обществе (*shortism*) в газете Daily Telegraph (12 апреля 1994 г.) указал, пользующийся достаточно большим авторитетом доктор Дэвид Векс (David Weeks). Учитывая сказанное, неудивительно, что в данном микрополе имеются эвфемистические элементы, позволяющие соблюсти требования этикета.

В частности, в английском языке в СР с СД *short* входит ставший в последнее время широко употребительным эвфемизм *vertically challenged* с достаточно абстрактным топологическим указателем, более того с пространственным ориентиром, который антропоморфически обычно не применяется. Сюда же относится выражение *below medium height* (ниже среднего роста).

В русском и украинском языках распространение получили образования, основанные на литоте, – «не очень высокий»; «не дуже великий на зріст», а также митигаторы «ниже среднего роста»; «нижчий за середній зріст», где точкой отсчета является промежуточная величина (средний).

Во французском языке также используется литота: *qui n'est pas de haute taille; non grand*.

Встречается также эвфемизм, построенный на преувеличении данного антропометрического показателя – “*de taille moyenne*” («среднего роста» вместо «низкого роста»).

Применительно к ребенку употребляется выражение *le Petit Poncet* (мальчик с пальчик).

Микрополе «Болезненное состояние»

Эвфемизации подвергаются прямые номинанты людей, больных различными заболеваниями. Речь, прежде всего, идет о неизлечимых или очень тяжелых болезнях, а также, венерических заболеваниях независимо от их тяжести и степени излечимости / неизлечимости.

Первое обусловлено стремлением проявить милосердие к тяжелобольным людям. Вторые связаны с половой сферой и требуют эвфемизации в силу канонов христианской морали, поскольку возникновение этих болезней у людей ассоциируется с греховным поведением, прежде всего, с половой распущенностью [Bible. Matthew 5: 41: 981].

Эвфемистические наименования имеет, в частности, раковый больной. В русском языке его эвфемистическими заместителями являются выражения «страдающий от этого заболевания»; «имеющий серьезное заболевание»; «с весьма непростым диагнозом». В украинском языке аналогами являются «який має це захворювання»; «з дуже непростим діагнозом»; «який має серйозне захворювання».

Неизлечимые или очень тяжелые заболевания в присутствии пациентов обычно не называются с помощью прямых номинаций, если это не специальный медицинский дискурс, поскольку сема смерти в них присутствует эксплицитно, входит в интенционал значения. Сюда прежде всего относится лексема *cancer*, которая имеет ряд эвфемизмов: абривиатуры *C*, *the big C*, *growth*, и «полноценная» лексема *tumour*, *sore*. Во всех этих случаях нет указания на серьезность заболевания, вероятность летального исхода. Сема смертельной опасности растворена в указанных словах, обозначающих любое тканевое образование, как доброкачественное, так и злокачественное:

growth – *a swelling on or inside a person caused by disease* [L.E. : 677];

tumour – a mass of diseased cells in your body that have divided and increased too quickly [L.E. : 1663].

В частности, для указания на злокачественный характер образования со словом *tumour* используется детерминатор *malignant*, который при эвфемии опускается, т. е. последняя осуществляется с помощью эллиптизации.

Слово *sore* максимально преуменьшает серьезность недуга, поскольку в прямом основном значении определяется как “a painful, often red, place on your body caused by a wound or infection” [L.E. : 1473].

К числу эвфемизмов слова *cancer* относятся также выражения гиперонимического характера (*a long illness* и *(an) incurable disease*, чаще всего появляющиеся в некрологах. Однако элементы *incurable*, *long* позволяют считать их эвфемизмами с большой натяжкой ввиду экспликации “нежелательных” сем, прежде всего семы смертельной опасности. Поэтому их можно считать только периферийными элементами данного микрополя.

Выражение *mitotic disease* указывает на нарушение процесса деления клеток, которое происходит при раковых заболеваниях, и часто используется врачами не только как эвфемизм, но и как криптоним, если пациент присутствует при разговоре, т.е. происходит смена коммуникативно-прагматической интенции (смягчение → зашифровка).

Достаточно тяжелое заболевание *typhus* получило эвфемистическое метонимическое наименование *Irish fever*, поскольку сложилось мнение, что именно в Ирландии оно вспыхивает особенно часто.

Некоторые исследователи рассматривают в качестве митигатора СД *tuberculosis* базового субстантивного СР слово *consumption* [Holder 2008 : 134]. Иногда считают эвфемизмом и аббревиатуру *tb/TB* [Rawson 1983 : 277]. Мы полагаем, что у первичного наименования этого заболевания фактически нет полноценных эвфемизмов, так как упомянутые нами вербальные образования в качестве эвфемистических элементов уже фактически не

воспринимаются, – произошла их девальвация. Теперь они могут быть квалифицированы лишь как нейтральные единицы.

Pulmonary hemorrhage (легочное кровотечение), как одно из проявлений туберкулезного процесса (СД субстантивного СР соответствующей микроподгруппы), получило эвфемистическое метафорическое наименование *spilling rubies*, где слово *rubies* имеет первоначальную положительную окраску: совершенно очевидна здесь ассоциация с драгоценными камнями красного цвета, – рубинами. Интегральная сема слова *hemorrhage* и слова *rubies* – это сема цветообозначения, объективированная в колореме *red*.

К эвфемизмам, связанным с туберкулезом, можно отнести выражение *a health seeker*, обозначающее пациента туберкулезного диспансера, которое заменяет базовое первичное выражение – СД соответствующего агентивного СР *a tuberculosis hospital patient*. Трудно согласиться с отнесением к числу эвфемизмов Роусоном слова *lunger* этого же СР [Rawson 1983: 277], поскольку сигнификат данной лексемы достаточно четко отражает характер заболевания: сема *tuberculosis* в нем полностью не затемнена и дает себя знать, присутствуя в качестве метонимического ассоциата (*lungs* → *diseases of lungs* → *tuberculosis as one of the lung diseases* → *lunger as a person suffering from this disease*).

Отметим, что мы вообще не считаем возможным отнесение к числу эвфемизмов вторичных наименований заболеваний и соответственно больных этими заболеваниями, как это делают некоторые лексикографы (Холдер, Сильвер и др.), если в них сохраняются элементы с ярковыраженными семами, указывающими на опасность для жизни человека.

Так, вторичное название холеры *black death* (*cholera* → *black death*) и туберкулеза *the white plague* (*tuberculosis* → *the white plague*) остаются весьма экспрессивными перифрастическими образованиями, но наличие в них слов *death*, *plague* и *black* не только не успокаивает общественность, но, наоборот, подчеркивает зловещие стороны этих заболеваний. Поэтому, на наш взгляд,

они не могут выполнять функцию полноценных митигаторов и не могут считаться эвфемизмами, хотя Холдер и некоторые другие исследователи квалифицируют их именно так.

Особенно тщательно болезни маскируются под разные формы отдыха, когда это касается первых лиц государства, которые должны олицетворять здоровье и бодрый дух нации. Для сохранения положительного имиджа, в СМИ используется целый арсенал лексико-семантических средств, в том числе эвфемизмы, позволяющие избежать такие прямые номинанты, как *ill, sick, sickness* и др.

Так, вместо указания на то, что президент Ельцин серьезно болен и ему предстоит операция по шунтированию (*by-pass surgery*) широкой общественности было сообщено, что президент России находится на отдыхе, хотя затем было дано и правдивое объяснение, что с достаточной долей иронии было отмечено ведущими американскими СМИ:

“For the first time, Yeltsin’s long “rests” were given a truthful explanation” (*heart bypass surgery*).

[US News, 1996, Sep. 16:46].

Слово *rest* здесь, вне всяких сомнений, используется в качестве эвфемизма лексемы *illness*, что обусловлено необходимостью соблюсти политкорректность.

В некрологах используются специальные выражения: в англ. яз.: *after (a) long illness*; в рус. яз.: *после продолжительной (и тяжелой) болезни*, в укр. яз.: «*після довгого (й тяжкого) захворювання*».

Трудно согласится с отнесением к числу эвфемизмов Роусоном слова *lunger* этого же СР [Rawson 1983: 277] поскольку сигнификат данной лексемы достаточно четко отражает характер заболевания: сема *tuberculosis* в нем полностью не затемнена и дает о себе знать, присутствуя в качестве метонимического ассоциата (*lungs – diseases of lungs – tuberculoses as one of the lung disease – lunger as a person suffering from this disease*).

В связи с распространением такого заболевания, как СПИД – *AIDS* в XX в. появились и эвфемизмы для его вторичного наименования, в частности выражение *the American disease*. Многие считают, что вирус этого заболевания был получен искусственным путем в лабораториях США и по каким-то причинам, скорее всего по халатности, вырвался за пределы научных центров, где проводились соответствующие исследования. Это выражение не зафиксировано в известных словарях эвфемизмов. Вместе с тем его можно встретить в СМИ:

When the famous popular singer Freddie Mercury
Died two years ago, everyone said that he had
died of the *American disease*

[Daily Telegraph 4 November 1993]

В русском языке для указания на больного СПИДом используются генерализирующие эвфемистические средства, – выражения «*страдающий этим заболеванием*»; «*попавший в тяжелую ситуацию*» и др. Тенденция к генерализации просматривается и в украинском и во французском языке: *qui est tombé dans l'embarras* (т.е. попал в затруднительное положение). Это выражение также относится к случаям нежелательной беременности, к банкротству и т.д., т.е. является полисемантическим эвфемизмом.

Среди наименований больных венерическими заболеваниями наиболее активной эвфемизации подвергается слово «*сифилитик*» и его аналоги в других языках.

В английском языке СР с СД *having / with syphilis* насчитывает около 20 элементов. Здесь можно выделить группу сквозных эвфемизмов, обслуживающих различные концептуальные сферы. Это универсальные квалификаторы *special* и *specific*: *with specific (special) blood poison*; *with specific (special) stomach*; *having a specific ulcer*, а также квалификатор *certain* (*having/ with a certain disease*).

Как видим, некоторые эвфемизмы построены на сходстве симптомов у сифилиса с другими заболеваниями, наименования которых не относятся к табуированным. Помимо уже упомянутых в этот ряд также входят *having / with Cupid's measles; having / with ladies' fever; suffering from Neapolitan bone-ache; suffering from Spanish gout*.

Используются и периферийные эвфемизмы, в которых указываются причины их зашифрованности с общим отрицательным аксиологическим знаком: *having a vice disease; having a contagious disease* и *having a disgraceful disease*. В ряде случаев подчеркиваются выраженные соответствующими квалификаторами мотивы их табуирования: *having an unmentionable disease; having a secret disease*.

В эвфемизме *having a sigma phi* отражение получило название греческих букв, используемых для обозначения слова *syphilis* в стенографии.

Существуют и эвфемизмы, где косвенно указывается способ заражения сифилисом, например *having a communicable disease*.

Имеется и целый набор выражений со словами *French* и *France*, которые маскируют сему “*sexual*”: *having (a) French ache; having / suffering from (a) French fever; having / suffering from (a) French gout; having French measles; having (a) French compliment suffering from malady of France*.

Все эти выражения построены на стереотипном представлении о французах как о достаточно легкомысленных людях, поддающихся соблазнам и вступающим в беспорядочные половые связи, что и приводит к возникновению у них различных венерических заболеваний, в том числе и сифилиса.

Однако почти все наименования сифилиса, а соответственно и номинации больных этим заболеванием, в английском языке не являются полностью герметичными в силу того, что в них сохраняются слова с эксплицитной семой «заболевание» (*disease*). Вуалируется только сема *sexual*, указывающая на характер заражения этим заболеванием половым путем.

Такое обилие вторичных наименований данной болезни, очевидно, связано с ее значительной распространенностью и сложностями лечения. Сифилис превратился в бич общества, от которого оно не может избавиться и по сей день. Поскольку слово *syphilis* ассоциируется с половой распущенностью, то образуемые в результате его табуирования лакуны и заполняют многочисленные эвфемистические единицы.

В русском языке эвфемизмами слова «сифилис» являются выражения «имеющий или страдающий от заразной болезни»; «имеющий социальную болезнь»; «страдающий от этой болезни»; «подхвативший французскую болезнь» и др., занимающие периферийную часть соответствующей ЭЗ в силу экспликации некоторых нежелательных сем (болезнь; заразный).

Эвфемистическим заместителем существительного «сифілітик», а также «який захворів на сифіліс», является, например, метонимический квалификатор «безносий» (П.М: Андр.), а также периферийные выражения с максимальной степенью обобщения: «який має соціальне захворювання», «який має це захворювання» и др.

Эвфемистические наименования других венерических заболеваний не столь многочисленны. Так, для *gonorrhoea* в английском языке нам удалось обнаружить один эвфемистический субститут – *a cold* (простуда). Больной гонореей получает эвфемистическое обозначение *a person having a cold*. Как можно заметить, здесь полностью затемняется сексуальный аспект: простуда, как известно, в отличие от гонорей половым путем не передается.

Во французском языке для наименования ракового больного применяется максимально обобщенное выражение *qui a une tumeur*, где характер опухоли не уточняется. Больной венерическими заболеваниями получил во французском языке несколько наименований: *qui a du mal* с максимальной степенью обобщения; метафорическое выражение *qui va a Naples sans passer les monts*, которое не имеет аналогов в других анализируемых языках; выражение *qui a coup de Venus* с достаточно прозрачной мотивировкой благодаря антропониму *Venus* и др.

Нами были зафиксированы и специальные наименования для больных сифилисом: *syphilitique qui a mal de Naples; qui a quinte et quatorze*. Первое из указанных выражений основано на представлении о Неаполе, как о городе весьма свободных нравов, второе имеет достаточно затемненную этимологию. Одна из версий позволяет считать, что это выражение принадлежит морякам, игравшим в карточную игру «квинта» и при этом не забывавшим и о телесных утехах. Согласно другой версии речь идет о симптомах сифилиса, поскольку одно из значений слова *quinte* – «приступ кашля». Ни одну из этих версий пока нельзя считать достаточно убедительной.

Имеются и эвфемизмы, указывающие на различные недуги, связанные с желудочно-кишечным трактом. Достаточно много эвфемизмов насчитывают СР с СД *диарея*. Так, в английском языке сюда, в частности, относятся выражения *suffering from Napoleon's revenge*, которое выстроено на целой локативно-агентивной (France → Napoleon) комбинации ассоциаций: выражение появилось в среде британских туристов, у которых во время поездки во Францию обнаружилось расстройство желудка. Слово *revenge* указывает на непростые отношения и противоборство между Францией и Великобританией: то, что не удалось Франции сделать с помощью военной силы, оказалось возможным совершить с помощью недоброкачественных продуктов. Такова подоплека этого многословного шутивного эвфемизма. Имеется и целый ряд эвфемистических выражений с онимом *Montezuma*: *having the curse of Montezuma, dancing Montezuma foxtrot; dancing Montezuma two-step* и др., где *Montezuma* (император ацтеков, на территории современной Мексики) является метонимической заменой слова *Mexico* (Мексика), за которой закрепилась репутация страны, где легко можно получить желудочную инфекцию с соответствующими последствиями.

Miss Fellowes: All of the girls in this party have *dysentry*! <...>

Shanon: It is not *dysentry*, it is not amoebic,

it' is not amoebic, it's nothing at all but –

Maxine: *Montezuma's Revenge!* That's what we call it

[William The Night: 65]

С ним по смыслу и ассоциативному ряду корреспондирует и выражение *dancing the Aztec two-step*. Предполагается, что существует опасность получения кишечной палочки и туристами в Испании, что привело к возникновению еще одного метонимического выражения *having Spanish tummy*.

В других языках такого разнообразия эвфемизмов данного ряда не наблюдается. Тем не менее, в русскоязычную выборку попали выражения «что-то зачистил в туалет»; «у которого раскaпризничался желудок». В украиноязычную выборку попало выражение «людина, яку турбує шлунок», «який відчуває дискомфорт». Во французском языке были зафиксированы выражения «avec les problemes de l'estomac»; «qui a une indisposition». Во всех этих случаях не реализуется семы физиологического свойства «фекалии», «испражняться» и др.

В целом наличие слов *болезнь, захворювання, malady, disease, illness, complaint* и др., которые прямо указывают на болезнь, не позволяют считать соответствующие эвфемизмы ядерными элементами. Они остаются на периферии данного микрополя как вербальные единицы с частичной экспликацией нежелательных сем.

Макрополе «Физиологические процессы»

Микрополе «Отправление физиологических потребностей»

Прямые наименования различных видов секреции и экскреции принято заменять различными эвфемизмами. Так, при упоминании человека, который собирается отправиться в туалет или уже туда отправился, используется целый арсенал различных эвфемистических фраз-клише: *who needs a bathroom; who went to the bathroom; who went to pick a daisy (rose); who went to see the rose bed; who went to his aunt; who went to post a letter*. Имеются и сугубо «женские» и сугубо «мужские» эвфемизмы. Так, к «мужским» можно

отнести *he went to shoot a lion / dog*. К «женским» относится особенно часто применяемая в английском языке фраза-клише *who went to powder her nose*.

Проиллюстрировать их использование можно с помощью фрагмента диалога из пьесы Э.Олби «Who's afraid of Virginia Woolf?» (Кто боится Вирджинию Вульф?):

Honey (rising quickly) I wonder if you could show me where the (her voice trails off) <...>

Nick (to Honey): Are you all right?

Honey: Of course, dear. I want *to put some powder on my nose*.

George (as Martha is not getting up):

Martha, won't you show her where we keep the... *euphemism*?

Martha: Hm? What? Oh! Sure! (Rises). I'm sorry, c'mon. I want to show you the *house*.

[Ablee who... 154].

Как можно заметить, Хани, находящаяся со своим мужем в гостях у Джорджа и Марты, использует эвфемистическое клише вместо прямого указания на «зов природы». Джордж тоже не осмеливается применять слова в их прямых значениях. Используя слово *euphemism*, он дает лингвистический намек Марте, которая на время забыла о своих обязанностях гостеприимной хозяйки, но спохватившись, решила показать гостю, где находится туалет, используя эвфемистическую фразу, в которой нежелательное слово *toilet* было заменено нейтральной лексемой *house*. Приличия позволяют говорить о доме, но не позволяют публично произносить слово *toilet*.

В русском языке в аналогичных ситуациях соответственно используются такие фразы-клише, как «*пошел / пошла помыть руки*»; «*пошел / пошла в ванную комнату*»; «*необходимо проветриться*»; «*необходимо посетить укромный уголок*»; «*необходимо посетить кабинет*», в которых туалет либо вовсе не упоминается, либо называется с помощью номинантов других помещений (кабинет; ванная комната), имеющих иное утилитарное назначение. В общественных местах также используется фраза

«отправился /отправилась в гардероб». Во всех этих случаях вуалируются семы, указывающие на естественную потребность человека в дефекации или уринизации.

Микрополя «Потовыделение» и «Рвота»

Весьма немногочисленны эвфемизмы в микрополе «Потовыделение». Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в нашу выборку попал лишь один английский эвфемизм метафорического происхождения – *bedewed*, заменяющий антецедент «*sweating*» (потеющий). В русском языке был зафиксирован эвфемизм «*покрылся влагой*».

О человеке, которого стошнило, в английском языке говорят как о человеке, «*потерявшем ланч*», – *a person who lost his / her lunch*. Семы, отражающие детали подобного физиологического процесса (выход через пищевод; рвотные массы; неприятные вкусовые ощущения; неприятный запах и проч.), актуализации не подвергаются.

Человек, которого вырвало, также квалифицируется с помощью гиперонимического прилагательного *sick (he / she is sick)*.

В русском языке используются обобщенные выражения «*человек, которому стало нехорошо*»; «*человек, почувствовавший дискомфорт*», где также не указывается характер недомогания и не описываются физиологические процессы, которые его сопровождают.

В украиноязычную выборку попал окказиональный эвфемизм-перифраз с обобщенными номинантами рвотных масс: *той, що «вивертає із себе хімічні елементи вкупі з органічними речовинами»* (Андр.).

Во французском языке на различные неудобства, связанные с физиологическими функциями и потребностями, указывают, используя универсальный эвфемизм-существительное *indisposition*, – *qui a l'indisposition*, а также прилагательное *indisposé*.

Микрополе «Менструальный период»

Строго табуированным является упоминание о менструальном процессе. Корни этого табу можно найти в Библии, где женщина в этот период считалась «нечистой» – *unclean* [Bible: Leviticus 21:1:112].

В настоящее время состояние женщины в критические дни имеет достаточно много завуалированных наименований. Так, в английском языке сюда, в первую очередь, относятся антропоморфные выражения *country cousins; one's friend; little friend; Charlie, Kit*, которые в конкретных коммуникативных ситуациях используются с глаголами *to come* и *to visit: a woman to whom a little friend has come; a woman to whom Charlie has come* и др., образуя специфические эвфемистические фразы-клише.

Это неизбежное физиологическое явление ассоциируется у англичан с образом назойливых друзей, родственников и других непрошенных гостей, которых время от времени приходится терпеть.

Остаются распространенными и эвфемизмы, где состояние женщины в критические дни расценивается как болезнь: *ill; unwell* и др.

Трудно причислить к эвфемизмам анализируемого ряда, как это делают авторы словаря ABC и Б. Холдер, выражение *having the curse*. Слово *curse* звучит вульгарно даже в своем прямом значении. В LED это слово вообще квалифицируется как устаревшее: *the curse 4. old-fashioned a menstrual period* [LED: 362].

В русском языке закрепились выражения с эвфемистическим темпоративом: «(женщина), у которой наступили критические дни». Как и в английском языке здесь используются и ассоциации с болезнью: «нездорова»; «плохо себя чувствую»; «больна» и др., при этом характер заболевания не уточняется. В украинском языке используются аналоги английских и русских эвфемизмов: «захворіла»; «почувається не дуже добре» и проч.

Во французском языке подобную функцию выполняет уже упомянутый универсальный эвфемизм *indisposition: qui a l'indisposition*, а также

прилагательное *indisposé*. Иногда ту же функцию выполняет прилагательное *fatigueé* (первичное значение – *уставшая*).

Микрополе «Беременность»

Независимо от того, забеременела женщина в законном браке или вне его, правила хорошего тона не позволяют использовать в целом ряде ситуаций прямые, а тем более резкие и грубые слова, когда речь идет о беременности и беременных женщинах. Корни этой стыдливости следует искать в христианских представлениях, в соответствии с которыми любое зачатие является греховным [Bible, Genesis: 5 – 6].

В английском языке СР с СД *pregnant* насчитывает 27 эвфемистических элементов. К наиболее деликатным следует отнести такие, как *anticipating*; *expectant* и *lady-in-waiting*, в которых затемнена сема «порочного» зачатия, а профилируется сема «ожидания» ребенка.

Весьма деликатно звучит и слово *enceinte*, позаимствованное из французского языка, хотя в настоящее время в английском языке оно считается старомодным [Holder 2008: 167].

Достаточно корректно звучат и препозитивные выражения *in a family way* и *in an interesting condition*, где сема сексуального способа зачатия ребенка не профилируется.

В ряде метонимических эвфемизмов указывается на приготовления будущей мамы к появлению ребенка: *a knitting woman*; *a woman preparing a bassinet*; *a woman rehearsing lullabies* и др.

К числу эвфемизмов данного концептуального микрополя относится и обобщенное *that way*, где беременность максимально зафиксирована с помощью дейктического *that*:

“When he found out I was *that way* he was furious at me”, – откровенничает одна из героинь романа А. Кронины «Северный свет» Кора [Cronin Northern Light: 210].

В русском языке получили распространение такие эвфемизмы, как «будущая мама»; «в интересном положении».

Во французском языке используется метафорическое шутивное *qui a un député dans l'urne*, которое в обществе может быть воспринято неоднозначно. Поэтому его следует квалифицировать как периферийный эвфемистический элемент данного микрополя. На антифразисе выстроено другое, выражение *qui est pas dans ses dates* (женщина, у которой не наступили критические дни). Периферийным, очевидно, следует считать и выражение *qui a petit malheur*, поскольку лексема *malheur* имеет негативный знак (неприятность) и не ассоциируется с радостью материнства. Используются также и другие выражения, в весьма обтекаемой форме указывающие на испытываемые во время беременности неудобства: *embarassé; indisposé; dans l'embarras* и др.

Микрополе «Аборт»

Не меньшая деликатность требуется и в случаях обсуждения насильственного прерывания беременности, – аборта. Феминистки в США и Великобритании активно заменяют слово «аборт» словом «выбор»: *abortion – choice*, придавая социально-политический характер данному явлению.

Женщина, сделавшая аборт, в английском языке эвфемистически называется *a woman who made her choice; a woman who did it; a woman who underwent an operation* или *a woman relieved of her encumbrance*, где субституции подвергаются семы «*abortion*» и «*foetus*».

В русскоязычном дискурсе можно встретить такие эвфемизмы, как «сделавшая это»; «сделавшая операцию»; «избавившаяся от беременности».

В украинском языке встретились выражения «*яка зробила це*»; «*яка мала операцію*»; «*яка позбавилась тягаря*».

Во французскоязычную выборку попали выражения *debarrassé d'une charge*, а также *qui a subi une operation*, где конкретизация слов *charge* и *operation* не происходит.

Макрополе «Сексуальная ориентация и сексуальное поведение»

Микрополе «Гомосексуализм»

Указания на традиционную сексуальность, т.е. гетеро сексуальность в эвфемизации не нуждаются. Иначе дело обстоит с гомоморфизмом.

В обществе существует неоднозначное отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации. Некоторые считают это явление природной аномалией, болезнью, другие расценивают гомосексуализм как порок, который требует немедленного искоренения. В течение длительного времени в СССР гомосексуализм вообще считался уголовно наказуемым преступлением. Однако в целом гомосексуализм, хотя и перестал быть уголовно наказуемым делом, тем не менее, не пользуется поддержкой подавляющего числа населения многих стран, в том числе США и Великобритании. Не принято в открытую говорить об этом феномене и в обществе, особенно в присутствии детей.

Широкораспространенным эвфемизмом в СР с СД адъективным *homosexual* является дуальное прилагательное *unnatural*, которое в равной степени может быть применено и к мужчинам и к женщинам, хотя некоторые поборники политкорректности считают его недостаточно деликатным, так как оно указывает на отклонения от принятого, традиционного.

Корни этой “ненатуральности” находим еще в Ветхом Завете. Так, в “Послании к римлянам” можно прочесть следующее: “even their women did change the natural use into that which is *against nature*. And likewise also the men, leaving the natural use of the woman, burned in their lust one toward another” [Bible: (King John Version, 1611, Epistle of Paul, the Apostle, to the Romans, I, 26-27)].

В настоящее время процессы демократизации и требования РС привели к появлению большого числа эвфемизмов для наименования представителей нетрадиционной ориентации.

В английском языке в СР с СД *homosexualist* (независимо от половой принадлежности) имеется эвфемизм *same-sexed friend*, который получил широкое распространение в различных видах дискурса. Сема «sex» уступает здесь место семе “*friendship*”.

Мужской СР с СД *he – homosexualist* насчитывает 59 элементов. Некоторые эвфемизмы данного СР указывают на интерес к мужчинам косвенно, через упоминание об отсутствии интереса к женщинам – *confirmed bachelor; unmarried man* и проч.

Другие эвфемизмы подчеркивают необычность, отличие от общепринятых сексуальных ожиданий с помощью квалификаторов *abnormal; funny; odd*.

Имеются и эвфемизмы-эпонимы (онимы), которые называют известных реальных и мифических сторонников однополой любви: *Uranus; Oscar* (по имени известного своим интересом к представителям мужского пола писателя Оскара Уайльда).

Зафиксированы также отдельные случаи аббревиации, например *SGO*, которая расшифровывается как *same gender oriented*, но в свернутом виде запрещенные или нежелательные семы «закрываются», от чего данный акроним звучит достаточно корректно.

Одним из достаточно жестких эвфемизмов в этой сфере является слово *degenerate*, которое в своем первом (основном) ЛСВ определяется как “*someone whose behaviour is considered to be morally unacceptable*”. [L.E.:389]. Его можно применять только по отношению к третьим лицам, не присутствующим при разговоре.

Так, в пьесе Г. Видала “Лучший из лучших” речь идет об острой борьбе между двумя претендентами на президентский пост в США. Соперники используют любые средства, чтобы нанести сокрушительный удар по репутации друг друга. В ход пошла и непроверенная информация о якобы нетрадиционной ориентации Кентвелла, одного из претендентов на высший государственный пост:

Hockstader: Major Marcus, am I to understand by the way you are beating slowly around the bush that Joe Cantwell is what when I was a boy ... we called a *degenerate*?

Marcus (relieved to have the word said). Yes, sir, Mr. President, sir, that's just what I mean ... [Vidal, *The Best Man*: 657].

Чувствующий ложную стыдливость Маркус, некогда служивший в армии с Кентвеллом, делает вид, что ему неловко произнести слово, которое от него так ждут сторонники Рассела. Бывший президент Хокстейдер помогает Маркусу, используя, правда, не прямой номинант, а митигатор – *a degenerate*.

Существительное *homosexuality*, СД соответствующего субстантивно-абстрактного СР, также имеет немало эвфемизмов. [Полный список см. в Приложении №1.] Многие из них не являются достаточно герметичными, поскольку полностью не затемняют сему ‘*norm deviation*’ или аксиологического знака неодобрения: *abominable offences; crimes against nature; gross indecency; unnatural acquaintance; unnatural familiarity; unnatural relations; unspeakable crimes* и др.

Очевидно, все эти выражения следует расположить в периферийной зоне эвфемистической части анализируемого концептуального микрополя, так как слова *crime(s); offence(s); indecency; abominable; gross* передают явное осуждение данного природно-физиологического феномена. Эти элементы не содержат семы ‘*pervert*’ или ‘*perversion*’ в своем интенционале, но открытая негативная аксиологическая составляющая делает их коммуникативно ограниченными единицами. Используемые в присутствии людей нетрадиционной ориентации, они будут восприниматься как оскорбительные и ущемляющие их права на свободу сексуального выбора.

На фоне вышесказанных единиц более герметичным выглядит эвфемизм *the English disease*, где слово *English* вуалирует значение *pervert* (извращенный). Однако присутствие существительного *disease* показывает,

что гомосексуальность расценивается как болезнь, которую следует лечить. Поэтому и данное адъективно-субстантивное выражение не может рассматриваться в качестве ядерного эвфемизма. Его следует позиционировать как периферийный элемент анализируемого микрополя.

Наряду с эвфемизмами, зафиксированными словарями, нами были обнаружены и окказиональные эвфемистические наименования для приверженцев однополый любви. Так, в качестве эвфемизма слова *homosexual* Р. Олдингтон в своем романе “Смерть героя” использовал взятую из религиозно-философской сферы концепт-вокабулу *heretic*, которая подчеркивает непохожесть, нетрадиционную ориентацию в вопросах пола:

It's a very curious coincidence that the vulgar English word for one sort of intermediate sexual type originally meant a *heretic*

[Aldington, *Death* : 167].

Как и слово *heretic*, ни в одном из словарей эвфемизмов не зафиксировано и выражение *heretics in love*, которое тоже фигурирует в упомянутом романе Р. Олдингтона:

Let's get the ordinary relations of men and women on to a decent basis first, and then it'll time to think about the 'heretics in love' [ibid.].

В этом же романе можно найти сцену, где используются как узувальные, так и окказиональные эвфемизмы, а также прямые номинации для людей нетрадиционной сексуальной ориентации. Элизабет оправдывает этих людей, называя их с помощью эвфемизмов *heretics* или *these people*:

Simply because we're normal, why should we hate and despise *these people*?

[Aldington, *Death* : 167].

Джордж не разделяет мнения своей жены. Он “этих людей” не понимает. На мягкие высказывания супруги он реагирует достаточно жесткими фразами, где используются первичные номинанты с эксплицированными семами данного феномена:

Frankly, I don't like *homosexuals*. I respect their freedom, of course, but I don't like them

[Aldington, *Death*: 167].

В русском языке широкое распространение получили эвфемизмы «голубой»; «человек нетрадиционной ориентации», «близкий друг», где сема «секс» затемнена.

В украинском языке используется эвфемизм «людина нетрадиційної орієнтації» с эллиптизированным «нежелательным» элементом «сексуальный». Были зафиксированы также следующие эвфемизмы: «який має досить масний погляд»; «який має оригінальні нахили»; «дядечка з нетрадиційними звичками» (Андр.).

Во французском языке чаще всего применяются такие эвфемизмы, как *beau garçon* и *vieux garçon*. Используется также фраза-клише «*Il en est*». Встречается и квалификатор *original* (*Il est original*), позволяющий при указании на нетрадиционную сексуальную ориентацию, соблюсти должную деликатность.

Во всех случаях здесь полностью завуалированы запрещенные семы, указывающие на нетрадиционный характер отношений в сексуальном плане.

Соответствующая «женская» микрогруппа в английском языке представлена единичными узуальными эвфемизмами. СР с СД *lesbian* включает такие эвфемистические элементы, как оним *Sappho* и его производное словосочетание *Sapphic friend*, – по имени древнегреческой поэтессы, которая была лесбиянкой и в своей лирике воспевала лесбийские отношения. Используются также выражение «*close friend*», где сема «дружбы» вытесняет сему «секс».

В романе Р. Олдингтона “Смерть героя” в эвфемистических целях применяется выражение *to be Sapphic friends* с указанным базовым элементом *Sapphic*:

“How do you know we're not *Sapphic friends*?” [Aldington, *Death* : 149].

Другие, отмеченные в анализируемых словарях эвфемизмов, лексемы скорее следует квалифицировать как дисфемизмы.

В русском языке в этом значении используются лексемы с актуализированными семами «дружба», «знакомство» и с затемненными семами «секс» и «противоестественность»: «*близкая подруга*»; «*коллега*»; «*приятельница*»; «*хорошая знакомая*».

В украинском языке аналогичные эвфемистические функции выполняют слова «*подруга*»; «*приятелька*»; «*знайома*».

Во французском языке эвфемизмы данной микрогруппы также строятся на базовой семе дружба – “*amitié*”: *amie*; *amie constante*; *bonne amie* и др.

Микрополе «Садомазохизм»

Неодобрительно относится общество и к извращенным формам любви, что приводит в определенных коммуникативных ситуациях к их вербальной зашифровке.

Sadomasochism определяется следующим образом: “*when someone gets sexual pleasure from beating / hurting someone or being hurt*” [L.E. : 1351]. Как СД соответствующего субстантивно-абстрактного СР слово *sadomasochism* имеет несколько эвфемистических наименований-синонимов: *crime against nature*; *statutory offence*; *sexual preference*; *the English culture* и *the English guidance*. В первых двух достаточно прозрачен негативный аксиологический знак (*crime*; *offence* содержат пейоративную сему в интенционале), что позволяет рассматривать их как периферийные эвфемистические элементы соответствующей микрогруппы. Лишь последнее из перечисленных является наиболее завуалированным и мягким элементом данного СР благодаря семантической неопределенности слова *preference*, хотя здесь также присутствует нежелательное слово *sexual*, что также позволяет рассматривать его в качестве эвфемизма с большой натяжкой.

Более завуалированными являются эвфемизмы с элементом *English*, за которым закрепились сема “*pervert*”, присутствующая здесь в импликационале.

СД агентивного ряда *sadomasochist(s)* имеет эвфемистический синоним *sexually otherwise* [*man / woman; people*]. Это выражение подчеркивает нестандартные, нетрадиционные подходы к отношениям между полами благодаря слову *otherwise*, взятого из донорской концептуальной сферы, образуемой оппозициями “свой-чужой”.

В русском языке встречаются эвфемистические слова и выражения «*любитель острых ощущений*»; «*любитель всяких выдумок*»; «*фантазер*»; «*оригинал*»; периферическое эвфемистическое словосочетание «*с больным воображением*».

В украинском языке были зафиксированы развернутые номинанты «*той, який полюбляє гострі почуття*» и «*той, що полюбляє фантазувати*». (Андр.)

Во французском языке эвфемизмы данного микрополя также основаны, главным образом, на идее изобретательности и фантазии, например, *qui a une imagination debordante / riche imaginatif / ve*.

Микрополе «Бисексуализм»

В английском языке СР с СД *bisexual* преимущественно включает слова и выражения, в которых актуализируется сема двойственности – “*twoness*” при затемнении семы “*sex*”: *ambidextrous; ambiguous; ambivalent; both-way; double-gaited* и др. Идея двойственности лежит и в основе французских эвфемизмов данного микрополя: *ambidextre; ambigu; duel* и др.

В русскоязычную выборку попало позаимствованное из спортивного дискурса слово «*многоборец*», встречающееся преимущественно в иронических контекстах, где сема двойственности уступает место семее множественности

В украинском языке в нашу выборку попало выражение «*який має багато інтересів*» (Андр.).

Микрополе «Педофилия»

Наблюдается эвфемизация и в микрополе «Педофилия». В русскоязычную выборку попало, например, выражение «*с наклонностью к мальчикам*» (В.П.), где опущено запрещенное слово «сексуальный».

В украинском языке было зафиксировано выражение «*цей так званий друг діточок*» (Андр.).

На семе «дружба» базируются и эвфемизмы данного поля в английском языке: *a close friend of boys; a close friend of children*. Аналогичная тенденция прослеживается и во французском языке: *bon ami des enfants; qui fait l'amitie des enfants; ami intime* и др.

Макрополе «Психологические характеристики»

Микрополе «Умственная отсталость»

В рамках макрополя «Ментальность» микрополе, в которое объединены слова, указывающие на одаренность, остроту ума в эвфемизации не нуждаются. Активные эвфемистические процессы затрагивают те области ментальной сферы, которые связаны с недостатками, различными отклонениями в психике, т.е. эвфемии подвергаются элементы микрополя «Умственная отсталость».

Так в СР с СД *mad* насчитывает в английском языке 36 элементов. Сюда в частности входят выражения с ныне модными универсальными эвфемистическими элементами *challenged* и *disadvantaged: mentally challenged; developmentally challenged; intellectually disadvantaged* и др. Следует отметить, что слово *disadvantaged* все же сохраняет нежелательную негативную сему «*less successful*», что позволяет выражения, в которых оно используется, рассматривать лишь как периферийный элемент ЭЗ данных СР.

К этому же ряду относятся и прилагательные с доминирующей интегральной семой “*unusual*”: *eccentric, funny*.

Некоторые эвфемизмы указанного СР подчеркивают ограниченные возможности мозговой деятельности (*limited*) либо отмечают затруднения в плане быстрого реагирования на происходящее (*maladjusted*).

Имеются эвфемизмы, которые подчеркивают невозможность быстро усваивать информацию учебного характера, например, мейотическое выражение “*no Einstein*”. В целом ряде эвфемизмов, в том числе таких, как *having exhaustion from overwork; overtired*, нежелательную сему “*mental backwardness*” вытесняет сема “*tiredness*”, т.е. сема усталости, умственного истощения.

Еще одно выражение эвфемистического характера *with the highest IQ in the world* построено на антифразисе (имеется в виду диаметрально противоположное по смыслу *with the lowest IQ in the world*).

Некоторые исследователи, например Холдер, расценивают в качестве эвфемизмов данного микрополя выражения с квалификаторами *deficient; disabled, unstable* (например, *developmentally disabled*), однако мы полагаем, что их следует считать периферийными элементами ЭЗ анализируемого СР, так как они имеют достаточно ярковыраженный негативный оттенок (в интенционале значения присутствует сема “*cannot learn easily*”).

Примером проявления симпатии являются реплики Ханны из пьесы Т. Уильямса «Ночь игуаны», где она с болью и сочувствием говорит о старческом слабоумии и немощи своего спутника:

Hanna: He still has *inspiration*, but his *power of concentration* has *weakened a little*.

[Williams Night: 69]

Выражение *a regular stroke* Ханна заменяет то эвфемистическими выражениями *cereblar accidents* то выражением *cereblar accidents*, не зная точно, какое из них звучит мягче.

Hanna: He's had more than one of these little "cerebral accidents" as you call them, and all in the last few months <...>. The bus from Mexico City broke down at an altitude of 15 000 feet above sea level. That's when I think the latest cerebral incident happened. [ibid: 80].

Итак, при эвфемизации в ментальной сфере слова с базовыми запрещенными семами "idiotism"; "debility"; "imbecility" заменяются словами с семой непохожести, отличия "unusual"; "different"; "original" либо словами, где базовой является сема усталости – "tiredness".

В русском языке в настоящее время широкое хождение имеет эвфемизм «неадекватный» (неадекватное поведение; неадекватная реакция и проч.). Сюда же относится метафорическое выражение «звезд с неба не хватает».

В украиноязычную выборку попало эвфемистическое выражение «проблемні клієнти» (Кон.), т.е. люди с психическими отклонениями. Слово «проблемні» здесь не получает конкретизации: сема ментальной ущербности не профилируется.

Во французском языке к мягким формам выражения относятся *avec esprit lent; en une santé; qui a une santé, qui est dans la maison de santé*. В трех последних ключевым является антифразисное слово *santé* (здоровье). Этот ряд продолжают эвфемизмы, где профилируются семы, указывающие на «необычность», «нестандартность» поведения человека без экспликации негативного аксиологического знака: *original(e); excentrique; qui a la façon de voir excentrique* и др.

Макрополе «Вредные привычки и черты характера»

Микрополе «Пьянство»

Эвфемизации подвергаются слова и выражения, которые указывают на дурные привычки, многие из которых квалифицируются как пороки.

К одному из таких пороков относится «пьянство» СР с СД *drunkard* в английском языке насчитывает не менее 29 эвфемистических элементов.

Часть эвфемизмов этого ряда образуют группу с интегральной семой *joy*, что подчеркивает мнимый положительный эффект, которого добивается человек, решивший употребить спиртное: ощущение легкости, эйфории, эмоциональный подъем, хорошее настроение, даже временное умственное просветление, которые передаются с помощью прилагательных *bacchanalian; convivial; elevated; emotional; illuminated; jolly; merry* в сочетании с агентивными существительными *man* и *person: a jolly person; a merry man* и др.

Другая группа эвфемизмов-результативов с интегральной семой «*unwell*» указывает на отрицательные последствия алкогольного опьянения, хотя и в весьма обобщенной и деликатной форме. Помимо носителя этой базовой семы, т.е. слова *unwell*, сюда входят слова и выражения *confused; hired; incapable; indisposed; of one's face; overtired; paralysed; stupid* и др. Все элементы данной группы лишены положительной окраски, но они скрывают причину недомогания, нездоровья, поскольку эта причина т.е. употребление алкоголя, может не только не вызвать сочувствия и симпатии к страдальцу, но наоборот, привести к обратной реакции неприятия и отчуждения. Здесь происходит затемнение казуальной семы, указывающей на то вредное вещество (*alcohol*), которое вызвало ухудшение самочувствия (*paralysed*) или умственный ступор (*stupid*).

Используется и полифункциональное выражение *under the influence*, ставшее таковым благодаря эллиптизации конкретизатора – слова *alcohol* (*influence of alcohol*).

В русском языке используются эвфемизмы «веселый»; «в объятиях зеленого змея»; «в приподнятом настроении»; «во власти Бахуса»; «переутомившийся»; *собутельники* («братья по буху») (Андр. Москов); *побратимы* («по буху»).

В украиноязычную выборку попали «перевтомлений»; «який лизнув скляного бога» (П.М.); «який не постує» (Андр.); «який любить виноградний напій» (Андр.); «який проводить час з братами по духу»

(Андр.); «*який хитається аграматичним питальником*» (Андр.); *який знаходиться на сьомому рівні* (напился).

Микрополе «Обжорство»

Обжорство в христианстве считается одним из семи пороков. В английском языке CP с CD *gluttonous* имеет эвфемистический эквивалент *devoted to the table*, где сема “*overeating*” не профилируется, а слово *table* является метонимом слова *food*.

В русском языке используются эвфемизмы «*тот, кто не жалуется на аппетит*»; «*гурман*»; «*любитель вкусно поесть*»; «*любитель вкусенького*». Сема «*есть*» здесь сохраняется, но в импликационал переходит сема избыточности, чрезмерного количества поглощения пищи.

В украинском языке можно отметить развернутый эвфемизм «*той, що має добрий апетит*».

Микрополе «Скупость (жадность)»

Скупость в христианстве расценивается как еще один порок. Так, в английском языке прилагательное *stingy* при эвфемизации превращается в *careful* (бережливый) или *economical* (экономный). Первый квалификатор имеет положительный аксиологический знак, второй является в этом отношении нейтральным.

В русском языке «*скупой человек*» получает такие эвфемистические квалификаторы, как «*экономный*»; «*бережливый*»; «*рачительный*», где негативный аксиологический знак меняется на положительный при сохранении основной интенциональной семы антецедента – «*тот, кто тратит мало*».

Во французском языке также используются антифразисные лексические средства: слова *econome*; *parcimonieux (personne)* (экономный, бережливый) заменяют слово *avare* (скупец; жадный человек). Правда, Ю.Степанов считает, что слово *parcimonieux* звучит достаточно жестко и не

обладает необходимым для эвфемизма митигационным потенциалом. [Степанов 2006: 109]. Очевидно, его следует рассматривать как периферийный эвфемистический элемент.

Тот же антифразисный принцип лежит в основе эвфемизмов, применяемых в украинском языке: прилагательные «*економний*»; «*ощадливий*»; «*бережливий*» заменяют при эвфемизации слово «*жадібний*».

Микрополе «Склонность ко лжи»

Склонность ко лжи порицается в любом обществе. В частности уличение во лжи является серьезным ударом по имиджу политического или общественного деятеля. Не удивительно потому, что СР с агентивной СД «*лжець*» включает немало эвфемистических элементов. (См. Приложение № 4.)

В английском языке слово *liar*, в частности, заменяется такими выражениями в целях эвфемии, как : *careless of integrity; [a man] with strained credulity; [a man] with credibility gap; a stranger to the truth; a person economical with the truth*. Последнее из перечисленных было придумано Дж. Фордом, который усомнился в достоверности сообщения по поводу размаха военных действий в Корее, сделанного президентом США Джонсоном. Во всех этих выражениях нет эксплицированной семы «*lie*». В некоторых из них реализуется сема дозирования правдивой информации (*careless; economical*). В других подчеркиваются сомнения в возможности доверять представленным фактам (*strained credulity*).

В русском языке эвфемизмами слова «*лжець*» служат «*допускающий неточности*»; «*заблуждающийся*»; «*фантазер*»; «*человек с богатым воображением*».

В украинском языке используются «*той, який надає неточну інформацію*»; «*фантазер*»; «*який помиляється*».

Во французском языке были зафиксированы такие эвфемистические образования, построенные на литоте, как *qui ne donné pas l'information exacte (précise; fidèle); qui ne dit pas la pure vérité*.

Микрополе «Наркомания»

Вопреки ожиданиям достаточно немногочисленными оказались эвфемизмы из микрополя «Наркомания», хотя стремление к достижению психоделического состояния является серьезным пороком, а распространение наркотиков уголовно наказуемым деянием.

Так, в англоязычной выборке агентивный ряд с СД *drug addict* представлен 32 элементами: *a medicated (person); [a person] under the influence; a psychologically disadvantaged [person]*. Последний в мягкой форме указывает на область поражения – сознание потребителя наркотиков.

СД агентивного СР *a dealer in narcotics* имеет всего один официально зарегистрированный эвфемизм – *a travel agent*.

Psychodelic condition, определяемое как *a condition induced by the ingestion of illegal hallucinogens*, в эвфемистическом пространстве называется с помощью метафорического *a trip* или отгерундиального выражения с элементами нежелательного конкретизатора (*of drug*) – *being under (the) influence*.

Соответствующий глагольный СР включает лексему *to trip* и выражение *to be under (the) influence*.

Однако в целом эвфемизмы агентивного характера, относящиеся к различным микрогруппам (применение наркотиков; продажа наркотиков), и эвфемизмы психоделического состояния весьма немногочисленны. Здесь в основном царят дисфемизмы, т.е. различные жаргонные, грубые наименования, которые эвфемистические функции не выполняют.

Гораздо больше слов и выражений можно найти в эвфемистической зоне концептуальной микрогруппы “наркотическое вещество” – *drug /*

narcotic, хотя и здесь подавляющее число вторичных наименований – это дисфемизмы.

В русскоязычную выборку попал построенный на паронимии окказионализм «*едущий по Каширке*» (ширяться → каширка) [В.П.].

В украинском языке было зафиксировано обобщенное выражение «*nid впливом*».

Во французском языке человек, находящийся под воздействием наркотиков, эвфемистически был квалифицирован как «*qui a des absences*» или «*qui a en une absence*», что указывает косвенно на психоделический эффект от приема наркотиков.

Торговля наркотиками является уголовно наказуемым деянием. Наркоторговцы имеют много жаргонных наименований в английском языке, но CP *a drug dealer* имеет несколько эвфемистических наименований, в том числе: *The man*, которое явилось результатом эллиптизации элемента *refer* в выражении *refer man* (торговец марихуаной); *connection*, а также *broker*, *missionary*; *trafficker*, в которых сема “*drug*” не профилируется.

В русском языке используется «*курьер*»; «*торговец*»; «*коммивояжер*»; «*путешественник*». В украинском языке встречаются «*кур'єр*»; «*агент*»; «*мандрівник*».

Во французском языке были зафиксированы *brasseur d'affaires*; *courier*; *commis voyageur*; *commissionnaire*.

Сема *narcotique* в этих словах максимально завуалирована и актуализируется только в конкретной референтной ситуации.

Микрополе «Склонность к азартным играм»

Такой порок, как склонность к азартным играм, также не нашел широкого отражения в эвфемистической сфере. Эвфемистическая зона в рамках соответствующих CP насчитывает не более 1 – 2 элементов. Например, в английском языке антецедент *a gambler* (игрок) в эвфемистическом контексте уступает место лексеме *investor*, которая

приобретает ироническое звучание, так как участник бизнес-операции готов вложить свои деньги в весьма сомнительное дело, приносящее убытки и разорение.

В русском языке в этом смысле используется квалификатор «увлекающийся (человек)»; «имеющий слабость». В украиноязычную выборку попало выражение «у захваті».

Во французском языке азартный игрок эвфемистически характеризуется как *prompt à s'emballer*.

Микрополе «Скучный и ворчливый человек»

В английском языке к немногочисленным эвфемизмам СР с СД *a dull man* относится, например, выражение *an alternatively interesting man*, где используется ставший в последнее время модным эвфемистический элемент *alternatively* с ведущей семой «отличный от других» (*different*).

Человек, напрочь лишенный чувства юмора, становится “*a person with the damaged feeling of humour*”, т.е. чувство юмора якобы присутствует, хотя в силу каких-то обстоятельств отличается некоторым своеобразием. Поскольку слово *damaged* все же носит определенный негатив, выражение в целом является периферийным эвфемистическим элементом.

В русском языке антецедент «брюзга» превращается в антифразисное «человек, с которым не соскучишься». В этом смысле применяется также ироническое «человек, с которым хочется провести вечер». Используется и литота, – «не очень веселый человек».

В украинском языке тоже встречаются литотные образования: «не дуже радісний»; «той, який не підвищує настрої».

Получили распространение выражения с литотой и во французском языке: *qui n'est pas bonne humeur* и *qui n'est pas en belle humeur*.

Микрополе «Капризный ребенок»

В последнее время в связи с требованиями политической корректности в обществе эвфемия «захватила» область плохого поведения детей и их отрицательных черт характера.

Нежелательными при описании поведения и черт характера ребенка в русском языке стали такие квалификаторы, как «*капризный*»; «*избалованный*»; «*упрямый*»; существительные «*хулиган*»; «*шалун*»; «*забияка*» и др., несущие ярковыраженную негативную коннотацию. При эвфемизации они заменяются, например, такими выражениями с нейтральными квалификаторами, как «*ребенок с чувствительной нервной системой*»; «*ребенок с повышенной чувствительностью*»; «*реактивный ребенок*»; «*слишком живой ребенок*»; «*ребенок, ведущий себя независимо*» и др., где отсутствуют стигматические коннотации. (См. Приложение № 4)

В английском языке нежелательными считаются пейоративные квалификаторы *disobedient; impish; spoilt; stubborn*. Вместо них родители все больше предпочитают использовать митигаторы. Так, СР с СД *disobedient* насчитывает 9 единиц, многие из которых пока не приобрели статус узуальных, так как не зарегистрированы наиболее авторитетными словарями.

Некоторые эвфемизмы данного ряда призваны подчеркнуть положительные стороны, которые можно найти в сомнительных поступках ребенка: его динамичность (*overactive* или *hyperactive*); стремление к самостоятельности (*independent*); склонность к фантазиям (*artistic*).

Другие призваны в более мягкой форме указать на имеющиеся недостатки. Преимущественно это термины взятые из области психиатрии [*children*] *displaying dysfunctional behaviour; focused [child]*.

Американская писательница Сэнди Шелтон, которая описала ситуации использования эвфемии в указанной области, предложила для такого деликатного родительского «языка» специальный термин *Parental Conversationese*. Она определяет его следующим образом: «*an intricate mesh*

of code words and euphemisms, designed specifically for parents who are discussing each other's children»

[Shelton You might: 89].

В частности, писательница была удивлена той деликатности, с которой одна женщина высказалась о неблагоприятном поведении дочери самой

С. Шелтон:

«I was started to overhear a woman talking about my child. She poked her friend in ribs and whispered, «Look at that baby behind us. Have you ever seen a baby so... *focused*? »

[Shelton, You might: 889].

Осторожное слово *focused* использованное вместо квалификатора *spoilt*, тем более произвело впечатление на мать ребенка, что было произнесено как бы в ее отсутствие (она случайно подслушала разговор) и не требовало от женщины особой корректности.

Воспитательница в детском саду, стараясь не обидеть родителей, сообщает о поведении ребенка, используя следующую эвфемистическую фразу: “*Little Michael had a very active morning*” [ibid], хотя Майкл оторвал ручки и ножки куклам, разбил пластинки и включил пожарную сигнализацию, т.е. вел себя как заправский малолетний хулиган. Требования так называемой политкорректности и в этом случае не дает сотруднице детского учреждения высказываться откровенно.

В украинском языке были замечены такие эвфемистические выражения, как «*дуже жвава дитина*»; «*незалежна дитина*»; «*дуже самостійна дитина*».

Во французском языке используются выражения *facile à élever* и *facile à gouverner*; *trés vif*; *trés éveillé*; *trés remuant*, квалификаторы *joyeux* и *animé*. Пейоративные оттенки здесь снимаются, а точнее переходят в импликационал значения, а на перове место выдвигаются семы, подчеркивающие динамичность, подвижность ребенка.

Макрополе «Расовые особенности и национальная принадлежность»

Политкорректность требует весьма аккуратного использования вербальных средств в сфере расовых и национальных вопросов, в том числе различных этнонимов.

Первичные этнонимы обычно являются нейтральными единицами. Среди вторичных преобладают дисфемизмы, которые требуют в различных коммуникативных ситуациях митигации.

В последнее время наблюдается тенденция, при которой некогда нейтральные первичные этнонимы стали рассматриваться в качестве политически некорректных и теперь тоже заменяются эвфемизмами [Зацный 2004].

Базовый этноним *Jew*, хотя и является нейтральной лексемой, тем не менее оброс таким количеством негативных коннотаций, что радетели политкорректности настаивают на его замене другими, – эвфемистическими словами и выражениями. Среди них можно отметить, например, гиперонимическое по отношению к слову *Jew* слово *Hebrew* (семит), которое, правда, в этой функции несколько устарело, а также литотный *No-Aryan*, пришедший в английский из Гемании.

В Советском Союзе были распространены такие эвфемизмы слова «еврей», как «человек неосновной национальности» (в документах кадровой отчетности); метонимическое «человек, у которого не все в порядке с пятой графой»; «человек, которого «подвела» пятая графа» и др. (пятая графа в анкетных данных предусматривала указание национальной принадлежности).

Соответствующие кальки использовались при составлении украиноязычных анкет и других документов.

Во французском языке слово *Juif* (*s*), в целях эвфемизации иногда заменяется, как и в английском, гиперонимом *Hébreu* (*x*).

Лексему *Arab* стали использовать в мюзиклах, когда цензура запрещала применять слово *Jew*, если оно, по замыслу автора, имело заведомо

негативный оттенок и активизировало пейоративные коннотационные смыслы – *cheater, miser* и проч. [Rawson 1983: 20]

Жертвы геноцида, и прежде всего евреи, получили лицемерное эвфемистическое наименование *useless eaters*, которое пришло в английский язык из фашистской Германии (как калька немецкого выражения), которое использовалось эвфемистически, когда речь шла об уничтожении евреев.

Эвфемизм *with dietary difficulties* тоже является калькой соответствующего немецкого *Jude* или *Hebräer*, где оно относилось к евреям, которым отказывали в военной службе в Кайзеровской Германии под тем предлогом, что они не едят свинину, а обеспечивать им особый рацион питания государство якобы позволить себе не могло.

Даже в слове *foreign* сторонники политкорректности в США и Великобритании усмотрели неуважение к иностранцам, хотя данное слово относится к стилистически нейтральным единицам. Политкорректность требует осуществления замены слова *foreign* словом *international*, в котором подчеркивается общность, сближение людей разных национальностей, в то время как слово *foreign* указывает на имеющиеся между людьми различия.

В русскоязычной, украинской и даже французской культуре такого жесткого неприятия слов «иностранный», «иноземный» и *étranger* не наблюдается.

Макрополе «Возрастные характеристики»

Микрополе «Старость»

В макрополе «Возраст» эвфемистически активным является микрополе «Старость».

В английском языке CP с СД *old people* насчитывает 20 элементов. Сюда, в частности, относится выражение *senior citizens*. В слове *senior* вуалируются нежелательные семы “*dotage*” (старческое слабоумие) и “*feeble*” (немогущий), а на первое место выдвигается сема “*life experience*”, благодаря чему подчеркивается уважение к людям, имеющим немалый жизненный

опыт. Сема почтительного отношения, уважения выдвигается на первый план и в выражении *of honorable age*.

Мощный позитивный заряд имеет мелиоратив *golden* в эвфемистическом композите *golden-ager (s)*, а также в выражении *people in their golden years*. Он призван нивелировать такие отрицательные, мрачные стороны старости, как: приближение смерти, болезни, ментальные проблемы.

Своеобразной «геронтологической» корректностью отличается и выражение *advanced in years*, поскольку лексема *advanced* не привязана к конкретному возрасту, – старости, а имеет широкий временной диапазон.

Хотя квалификатор *mature* может быть применим и к мужчинам пожилого возраста, он чаще всего используется в отношении немолодых женщин (*a lady of mature charms* или *a lady of mature years*). Здесь сема “*middle-aged*” вытесняет сему “*old*”, которая переходит в импликационал значения.

Выражение *of a certain age* благодаря своей широкой семантике позволяет применять его к женщинам различных возрастных категорий, которые не охватывает жизненный период, известный как *youth*. Так, в пьесе Лилиан Рубин, где упомянутый эвфемизм лежит в основе заголовка *Women of a Certain Age*, речь идет о женщинах от 35 до 54 лет, т.е. о дамах не столь старых, сколь стареющих [См. подробнее: Rawson 1983: 16].

На литоте строится еще один эвфемизм, использованный редакцией журнала *Leag* при определении круга своих читателей. Он позиционирует себя как журнал для «женщины, которая родилась не вчера» (*the woman who wasn't born yesterday*) [US News 1996, Oct.14: 32]. Благодаря деликатному отношению к адресату (немолодым женщинам) журнал пользуется достаточно большим спросом у читательниц старших возрастных категорий.

Если слово *aged* является открытым эквивалентом нежелательных вокабул *very old* и *geriatric*, то слово *ageful*, предложенное в целях соблюдения РС, считается более мягким эквивалентом указанных квалификаторов, хотя, на наш взгляд, нежелательная сема “*old*” здесь

полностью не затемняется, что позволяет расположить его только в периферийной части ЭЗ данного СР.

Еще два эвфемизма, которые применяются в отношении пожилых людей (*having*) *the age of discretion* и *seasoned by experience* строятся на представлении о том, что опыт и рассудительность являются особенностями людей именно данной возрастной категории. Оба выражения можно найти у М. Твена:

When a person has become *seasoned by experience* and has reached the age of sixty-four, which is *the age of discretion*, he likes the family compliment as well as ever, but he does not lose his head over it as in the old innocent days.

[Twain, *My friend Lie*:18]

Выражение *long in the tooth*, которое Холдер включил в свой словарь эвфемизмов [Holder 2008: 251], очевидно следует рассматривать как периферийный эвфемистический элемент, поскольку оно позаимствовано из анималической сферы (так обычно говорят о старых лошадях).

Так, обсуждая внешность Луизы из романа А. Кристи «Убийство в Месопотамии», один из участников беседы отмечает:

She's *a bit long in the tooth*, but she has a certain attraction [Christie, *Mesop*: 13]

Несколько эвфемизмов для указания на солидный возраст было зафиксировано у С. Моиса. В частности, упоминая о немолодых женщинах, описываемых с точки зрения героя рассказа «Шкура льва» Фреда Харри, автор использует выражение *no longer in their first youth*:

He (Fred Hardy) had seen no shame then in allowing women *no longer in their first youth*? Who found his charm irresistible, to supply his wants

[Maugham *Lion's Skin*: 148]

Шутливо-ироническое многоэлементное окказиональное выражение-эвфемизм *no longer in their first youth* скорее принадлежит герою Фреду Харри, чем автору. Здесь имеет место своеобразное включение внутреннего

голоса персонажа в авторское повествование, что придает тексту особую живость и выразительность.

В рассказе «Голос женщины» немолодые женщины определяются как особы возрастной категории *early middle life* [Maugham Voice...: 93].

При указании точного возраста весьма пожилого человека используется антифразис: вместо запрещенного или нежелательного слова *old* применяется квалификатор *young*, что обычно придает высказыванию весьма шуточный характер, например, Mr. Green is 83 years *young*. Подобные конструкции в частности были зафиксированы и у Т Уильямса в пьесе «Ночь игуаны».

Квалификаторы, указывающие на преклонный возраст, имеют и другие эвфемистические эквиваленты, в частности метафорическое препозитивное выражение [*man / woman*] *in his / her sunset years*. Без пометы *эвфм.* как третье значение слова *sunset* зафиксирован ЛСВ (на закате лет) в БАРСе: *sunset* – 3. последний период (жизни и т.п.); закат; *the ~ of life* последний период жизни, закат дней/жизни [БАРС : 586].

Выражение *in the sunset years*, очевидно, следует рассматривать как периферийный элемент данного микрополя, поскольку оно достаточно прозрачно указывает на приближение конца жизни. Тем не менее оно может выполнять эвфемистические функции, когда речь идет об умирающем человеке:

Hockstader: Now? Bill? As a favor to an old man *in his... sunset years*, will you just listen to Major Marcus?

[Vidal The Best Man: 657]

Здесь позитивное словосочетание в атрибутивной функции *in one's sunset years* заменяет жесткий квалификатор *dying [man]*. Кокстед смертельно болен, он знает, что дни его сочтены. В конце пьесы он действительно умирает. Но говорить о смерти напрямую ему не хочется. Многоотчие показывает, что бывший президент пытается подобрать наиболее

подходящие к ситуации слова с тем, чтобы никого не шокировать и лишний раз не заставлять присутствующих его утешать.

В русском языке также встречаются эвфемизмы, вуалирующие старость, в частности: «кому за 20»; «кому за 30»; «женщина определенного возраста»; «женщина зрелого возраста»; «женщина бальзаковского возраста» (старше 30 лет).

В русскоязычную выборку попал развернутый окказионализм, образующий самостоятельную структуру предикации «возраст уже благополучно эвакуировал ее из зоны действия эстетических характеристик» [В.П.], который звучит достаточно саркастически.

Особенно тщательно подбирались эвфемизмы в Советском Союзе, при упоминании возраста пожилых людей в СМИ в связи с большим числом престарелых членов политбюро, которым могло не понравиться любое упоминание о старости. Поэтому широко использовались такие слова и выражения, как «человек почтенного возраста»; «умудренный опытом»; «имеющий многолетний опыт работы» и др.

В украинском языке наряду с традиционными (например, *бальзаківського віку* и др.) были зафиксированы и такие эвфемизмы, как «*дами першого покоління*», «*у якого почалась і друга, і третя молодість*» (Кон.), которые базируются на квалификаторах-числительных.

Во французском языке также было зафиксировано сравнительно большее число эвфемизмов СР с СД *personne vieux* (14 единиц), в которых подчеркиваются положительные стороны преклонного возраста: *personne de sagesse*; *personne expérimenté*. Имеются и эвфемизмы, в которых возраст намеренно преуменьшается, превращаясь в средний: *dans son midi*; *dans le midi de la vie* и др.

Можно отметить и целый ряд эвфемизмов, где старость определяется с помощью мелиоративов, которые призваны утешить или подбодрить старых людей, вселить в них некоторую долю оптимизма: *dans la belle saison de la vie*; *en âge d'or*; *qui a le âge*.

Более «сдержанно» звучат такие квалификаторы, как *âiné* и *avancé en âge*.

Как и в других языках, здесь имеются и сугубо «женские» эвфемизмы, в частности, *bonne femme; qui a le collier de Venus*, где слово *collier* вуалирует слово *rides* (морщины). Сугубо «мужским» можно считать эвфемизм (*homme*) *âgé comme le Pont-Neuf* с квазиэталонным элементом из области “*life wisdom*”; “*reasonableness*”). Эвфемизация осуществляется здесь также с квазиэталонным элементом из области строительства и архитектуры. Напомним, что *le Pont-Neuf* является самым старым мостом Парижа.

В целом же при эвфемизации в рамках микрополя «*Старость*» на первый план преимущественно выдвигаются слова и выражения, которые призваны представить преклонный возраст в наиболее выгодном свете благодаря экспликации таких мелиоративных сем, как «*жизненный опыт*», «*жизненная мудрость*», «*рассудительность*» (в англ. языке соответственно “*life experience*” за счет слов, которые отличаются широким возрастным диапазоном (*advanced; certain* и др.)).

Микрополе «Смерть»

В область активной эвфемии попадает такое космогоническое понятие, как смерть – *death*. По сути дела оно представляет собой печальный физиологический акт прекращения жизнедеятельности организма.

Традиция использования эвфемистических наименований смерти берет начало в древние времена и связана с табу, которое налагалось на это понятие еще у первобытных племен [См. подробнее: Бенвенист 2002; Вандриес 2001; Иванова 2006; Реформатский 1996 и др.].

В этом концептуальном микрополе также довольно активно проходят процессы как девальвации и элиминации устаревших эвфемизмов, так и пополнения его новыми элементами.

В частности, глагольный СР с СД *to die* включает достаточно обширную эвфемистическую зону, куда входят и такие элементы, как *to be gone; to depart; to expire; to joint the majority; to pass away*.

Однако следует отметить, что все вышеперечисленные слова и выражения постепенно девальвируют свое эвфемистическое значение. Несмотря на то, что они и не столь откровенно, как СД, указывают на прекращение жизнедеятельности организма, уже сейчас они максимально приблизились в плане жесткости и открытости к последней.

У прилагательного *dead* и его субстантивированного аналога *the dead* также есть свои эвфемизмы (*carried by the angels into Abraham's bosom; joined with angels; asleep in the arms of God; taken to paradise; safe in the arms of Jesus; gone to a better land (place; life; world); gone to the land of heart desire* и др.)

Сюда, в частности, относятся также лексемы *(the) deceased* и *(the) departed*, которые тоже вплотную приблизились в плане жесткости и открытости к доминантному слову. Сейчас это скорее более официальные книжные слова (Ср. с рус.: усопший) для обозначения тех, кто перешел в мир иной, чем СД. Сема смерти фактически закрепилась в сигнификате указанных слов. Тем не менее в *Longman Exams Dictionary* все же подчеркивается прагматическая роль лексемы *(the) departed*, – она призвана служить субститутом-митигатором слова *dead*:

“departed adj dead – used in order to avoid saying the word ‘dead’: his dear departed wife ” [L.E. : 395]. Как ни странно, слово *(the) deceased* в этом словаре подобным образом не квалифицируется: *“someone who has died, especially recently ”* [L.E. : 381]. Очевидно, авторы словаря считают, что эвфемистический потенциал данной лексемы девальвировался полностью.

В словаре Б. Холдера, имеется 251 словарная статья, относящаяся к тематическому полю (термин, применяемый Ивановой) *Death*. Однако мы считаем, что около 25% указанных слов и словосочетаний не являются эвфемизмами, а относятся к области дисфемии. В частности, несомненными

вульгаризмами в СР с СД *to die* являются: *to conk (out); to hand in your dinner pail; to have up your hat (pail; mug; spoon); to hop off*.

Многие подлинные эвфемизмы, связанные со смертью, основаны на ассоциациях с жизнью в другом, небесном мире: *to be carried by the angels into Abraham's bosom* (библейский эвфемизм. См. LUKE XVI, 22); *to be joined with angels; to be asleep in the arms of God; to be asleep in Jesus* или *to be safe in the arms of Jesus; to go to a better land (place, life, world); to be called (joined, launched, translated) into another world; to have/be gone to the land of heart desire; to be taken to paradize; to be in heaven*.

Во всех этих случаях смерть не понимается как прекращение жизни, а расценивается в соответствии с христианскими представлениями как переход в лучший мир. Эта идея, заложенная в эвфемизмах данной группы, очевидно, должна тешить тех, кто близок к смерти, либо тех, кто лишился или еще может потерять дорогих и близких людей.

Другие эвфемизмы, менее утешительные, связаны с переходом человека в состояние покоя, когда прекращаются его земные страдания: *to have happy release; to be called* или *to have gone to eternal rest (heavenly rest; well-earned rest); to be launched into eternity; to be gone to the mansions of rest*. Ключевую роль здесь играют слова с ведущей семой вечного покоя (*eternity; rest*).

В ряде эвфемизмов ключевую роль играют слова с ведущей семой вечного покоя (*eternity; rest*): *called to eternal rest (well-earned rest); launched into eternity; gone to the mansions of rest* и др.

Смерть как полная пустота или муки ада не может быть утешением и поэтому, соответственно, ассоциации со страданием для эвфемизмов не характерны, хотя подобные вторичные наименования смерти также образуют одну из микрогрупп микрополя *death*, но это уже не сфера эвфемии.

Death не как процесс, а как особая форма бытийности при эвфемизации трансформируется в понятие загробной жизни – *Hereafter*. Этот

фидеистический эвфемизм использовал в уже упоминавшейся пьесе “Лучший из лучших” Г.Видал:

Hockstader: <...> do you believe there's a God and a Day of Judgment and a *Hereafter*?

[Vidal, Best Man: 645].

В реальных и художественных формах дискурса всех указанных выражений эвфемистической части микрополя *Death* наибольшее распространение получили отглагольные эвфемизмы, в частности *to have / be gone*:

“But now *he's gone* – and somehow Mrs. Winterbourne's voice became so erotically suggestive that even the obtuse sheik noticed it and was vaguely troubled – now *he's gone*, I've nothing in the world but you, Sam...”

[Aldington, *Death* : 23].

и to pass on: Mrs. Gamadge (quietly): Mr. Gamadge *passed on* in 1956. He was stricken during the New Hampshire primaries

[Vidal, Best Man : 641].

О человеке, который находится на грани жизни и смерти при эвфемизации принято говорить, используя активные динамические формы глагола *to go*:

It's old Mrs. Purdy, Miss Dinny. They say she's *going fast*

[Galsworthy, *End*: 103].

Иллюстрацией применения различных эвфемистических средств в указанной области может послужить сцена смерти миссис Перди из романа Дж. Голсуорси “Конец главы”:

The pale lips of the old woman were nearly closed now, the wrinkled lids almost fast over the unseeing eyes. No noise was coming from the bed <...>

Gone? As if in answer the eyelids flickered: the faintest imaginable smile appeared on her lips, and then, suddenly as a blown-out flame is dark, all was *lifeless*

[Gal., *End* : 105].

Далее цепочка эвфемизмов продолжается: ... a great little old lady had
passed [ibid : 106].

Муж, пытаясь осознать произошедшее, констатирует факт смерти, переходя от эвфемистических мягких форм к жесткой и однозначной: “Eh! She’m not asleep. She’m gone <...> But she’m dead. What’l I do?” [ibid.].

Фраза *she’m dead* с прямым номинантом, более того с СД соответствующего СР (*dead*), в данном эпизоде становится кульминационной: вещи наконец называются своими именами. Смерть обретает черты суровой и беспощадной реальности.

В русском и украинском языках имеются аналоги указанных выражений, в частности, в русском языке используются выражения «*тот, кто перешел в мир иной*»; «*переселившийся в рай*»; «*встретившийся с праотцами*»; «*тот, кто ушел в вечность*»; «*нашедший вечный покой*».

В украинском языке можно найти выражения: «*той, який зазнав вічного спокою*»; «*той, який знайшов шлях до раю*»; «*той, який зустрів янголів*» и др.

Во французском языке имеется более 20 эвфемистических эквивалентов слова *mort(e)*. Как в английском и славянских языках среди них также встречаются фидеистические вокабулы, отражающие общехристианские представления о мироздании, в том числе такие библейские аллюзии, как *qui a rendu son âme à Dieu; qui est allé ad patres*.

Вместе с тем здесь имеются и аллюзии на мифологические сюжеты: *qui a bu le Styx; qui est passé la barque à Caron*, которые не характерны для славянских языков, но имеют отдельные аналоги в английском: *who passed to the other side of the Styx*.

Встречаются также квалификаторы-перифразы, не имеющие образной основы: *qui a fermé la paupière; qui a fermé les yeux* и др., которые описывают физические признаки смерти.

В ряде французских метафорических эвфемизмов получило отражение отождествление дара жизни с профанными представлениями о нем, как о «счете», «мандате», «пропуске», который Бог выдал человеку на какое-то время, а теперь решил отобрать: *deposé son bilan*; *deposé son mandat* и др.

2.2. Эвфемия в КО «Социальные характеристики личности»

Макрополе «Одежда и ее отсутствие»

Микрополе «Нагота»

Появление и использование одежды являются признаками социализации *homo sapiens*. Нагота в соответствии с христианскими канонами считается греховной, постыдной [Bible. Genesis 3: 16: 5]. Поэтому достаточно большое число эвфемизмов в соответствующем микрополе является не случайным.

Так, СР с СД *naked* в английском языке включает не менее 13 единиц. Сюда, в частности, относятся выражения *in birthday attire; in birthday finery; in birthday gear* и *in birthday suit*, где слово *birthday* является эвфемистическим метонимическим субститутутом слова *nakedness*.

Роль эвфемизма также выполняет практически неассимилированное выражение *au naturel*, позаимствованное из французского языка.

Препозитивный эвфемизм *in the altogether* указывает на раскрепощенность неодетого человека, так как первоначально слово *altogether* означало *drunk*.

Позднее оно стало относиться к моделям, которые позируют художникам в обнаженном виде. В настоящее время данное выражение, подвергшееся переосмыслению, такой ситуативной привязки не имеет.

Сохранили свою актуальность в настоящее время и фидеистические выражения *in the suit of Adam* и *as Allah made him* с достаточно прозрачной мотивировкой.

Слово *nude* вряд ли следует рассматривать в качестве эвфемизма, как это делают некоторые ученые, например Роусон [Rowson 1983: 193], поскольку оно максимально приближено к СД в плане открытости семы “*nakedness*”.

В русском языке вместо слова «голый» используются эвфемизмы «в костюме Адама», «в костюме Евы»; французское заимствование «неглиже» (*négligé*).

Хорошо известно шутивное клише «Извините, что без галстука», где квалификатор «без галстука» выполняет роль эвфемизма и используется вместо выражения «не вполне одет».

Фразеологизм «*в чем мать родила*» звучит недостаточно деликатно и поэтому его коммуникативные возможности несколько ограничены, – это элемент эвфемистически-периферийный.

В украиноязычную подборку попало выражение «*як мати народила*» [П.М.], которое тоже можно рассматривать лишь как периферийный элемент. Используются и фидеистические аналоги из других языков, в частности выражения «*в костюмі Адама*», «*в костюмі Єви*».

В последнее время в разных языках получили распространение эвфемизмы, которые указывают на обнаженную грудь женщины, когда это касается показа мод или отдыха у моря. Первичное выражение “*with naked breast (s)*” заменяется словом *topless*. Оно перешло и в другие языки, в том числе в украинский и русский, и в большинстве случаев репрезентируется в орфографически ассимилированном виде «*топлес*».

Для обозначения слишком открытого бюста в английском языке также используется выражение *having / with décolletage*. Ср. в рус. языке: имеющая слишком большое декольте.

Макрополе «Семейный статус и внебрачные отношения»

Микрополе «Внебрачные дети»

Обсуждение статуса законных, рожденных в браке детей в эвфемизации не нуждается.

Эвфемия используется при упоминании статуса внебрачных детей. Недопустимым является название таких детей с помощью прямых номинантов, где реализуются семы «*незаконный*» и «*внебрачный*».

Хотя Роусон и другие исследователи англоязычных эвфемизмов включили в свои словари целый ряд слов и выражений, которые они считают эвфемизмами, – таковыми их можно назвать с большой натяжкой. Действительно, слова и выражения *by-child; child of sin; child of grief; irregular child; natural child* и *outside child* СР с СД *illegal child* не обладают достаточным эвфемистическим потенциалом, так как сохраняют более или

менее ярковыраженные негативные оттенки. В качестве интенциональной в них фактически присутствует сема “*illegal*”.

К более или менее деликатным можно отнести лишь словосочетание *love child*, хотя и это выражение не является полноценным эвфемизмом, так как в нем сохраняется указание на эротическую составляющую, что с точки зрения этикета нежелательно.

Мы считаем, что упомянутые Роусоном в числе эвфемизмов композиты *by-blow*, *by-scrape* и *by-slip*, а также субстантивное словосочетание *trick baby* звучат достаточно оскорбительно и могут быть квалифицированы только как дисфемизмы.

Слово *bastard* вообще является табуированным элементом, и появление его в статусе эвфемизмов в словаре Роусона [Rowson 1983: 307], может вызвать только недоумение. Действительно, лексема *bastard* имеет, квалифицирующую ее в словаре LED как табуированный элемент: “*bastard. 1. taboo a very offensive word for someone <...> who was born to parents who were not married*” [L.E.: 107].

В русском языке подобную функцию эвфемизма выполняет выражение «дитя любви». Словосочетание «плод запретной любви» уже трудно считать эвфемизмом из-за наличия в нем стигматического квалификатора «запретный».

В украиноязычную выборку эвфемизмы данного микрополя не попали.

Во французском языке наиболее мягким эвфемизмом выражения *enfant illégitime* является словосочетание *enfant naturel*.

Микрополе «Супружеская неверность и внебрачные любовные отношения»

Незаконные формы любовных отношений как вызывающие моральное порицание в обществе, если и не в открытой, то в скрытой форме, потребовали появления эвфемистических способов их называния.

Promiscuity (половая распущенность) как беспорядочные внебрачные половые отношения и *adultery* (адюльтер) как измена мужу или жене обычно

имеют немало общих эвфемистических наименований, что не редко затрудняет таксономическую квалификацию отдельных единиц. Кроме того они часто включают и скрытую физиологическую составляющую (импликационал). Поэтому одни и те же эвфемизмы можно рассматривать как относящиеся к физиологии человека, так и к социальной сфере. Остановимся на тех элементах, где превалирует социальная составляющая.

Нередко внебрачные любовные отношения (*adultery*) получают эвфемистическое наименование *affair* (1), а легкая интрижка называется *slight affair* (2):

(1) Well, George had simple Simonly believed all this. He ‘had an affair’ with Elizabeth, and then he ‘had an affair’ with Fanny, her best friend
[Aldington, Death : 27].

(2) ... occasional ‘slight affairs’ elsewhere would only strengthen and stimulate it [ibid : 150].

В указанном СР фигурируют также такие элементы, как *double-time, a bit on the side* с недостаточно закрытой семьей *unfaithfulness to husband / wife*, что позволяет считать их только перефирийными эвфемистическими образованиями данного микрополя. Более закрытыми можно считать этнонимические *bast-African Activities* и *Uganda*. Последнее образовалось на основании поверья о том, что м положении, объяснила, что занимается не любовью, а обсуждением проблем Уганды (*Uganda East African Country*). В большинстве случаев эвфемизмов Micro ряда. Интегральной семьей является сема “*commuiction*”: *close relationship, conversation*, и др. При этом в импликационная переходят семы *Sexual* и *Unfaithfulness*. Вместе с тем вряд ли следует причислять как это делает Хомер [Holder: 246] лексему *liaison* к эвфемизмам данного ряда поскольку она максимально приближено в плане своего семного набора к CD *adultery*.

СР. *adultery* – *sex between someone who is married and someone who is not their wife or husband* [LE: 22];

Liaison - 3 [c] a secret sexual relationship between a man and a woman, especially a man and a woman who are married but not to each other [LE:876]. В ряде эвфемизмов подчеркивается, что любовные отношения поддерживаются вне семейного очага – *extramural relations*. CD Adultery имеет и эвфемизм, связанный с психологическим состоянием – неудовлетворенностью семейной жизнью, которая якобы часто появляется у мужчин после семи лет супружества: *a seven – year itch*.

У мастера эвфемии С. Моэма можно найти адъективно-субстантивное выражение ‘*sexual irregularities*’:

He had no indulgence for *sexual irregularities* and would not allow Eleanor to frequent women of doubtful reputation [Maugham, Lion’s: 142].

Это выражение, очевидно, следует отнести к периферийной области эвфемистического пространства из-за откровенного слова *sexual*, которое нарушает эвфемистический запрет на слова с открытой семой сексуального характера отношений.

Ещё один эвфемистический субститут входящий в указанный CP, это существительное *misconduct*. В принципе оно не является эвфемизмом, когда его произносят во время судебного заседания, поскольку последнее представляет собой юридический термин для обозначения факта измены мужа или жены: *misconduct* юр. 2) супружеская неверность [БАРС : 52].

Данная лексема отличается достаточной жесткостью, что подтверждается иллюстрацией из романа Дж. Голсуорси “Конец главы”:

“Very well, my Lord. I will put it to him *bluntly*. I suggest, sir, that on that occasion there was *misconduct* between you?”

“There was none” [Galsworthy, End : 239].

Тем не менее, в бытовом разговоре племянницы Динни и дяди это официальное слово приобретает оттенок эвфемизма, поскольку оно не характерно для неформальной коммуникативной ситуации, где применяются более откровенные нейтральные и/или разговорные слова и выражения. Холдер считает данную лексему устаревшим эвфемизмом [Holder: 263].

Случай с *misconduct* достаточно красноречиво свидетельствует о релятивности эвфемии и о влиянии типа дискурса на функционирование одной и той же ЛЕ в различных ипостасях, в том числе и в качестве эвфемизма.

Некоторые выстроены на антифразное (*promiscuity – discipline*); другие подчеркивают развлекательный характер интимных отношений *fun and games*.

Managerial privilege указывают на интимную связь начальника-мужчины с подчиненными – женщинами. Французское заимствование *ménage a trios* указывает на то, что в любовном акте принимают участие трое партнеров.

Незаконные сексуальные отношения могут испортить карьеру любому государственному деятелю, как это было, например, с президентом США Биллом Клинтон.

Нежелательными словами являются «любовник» и «любовница». В русском языке вместо них используется слова с актуализированной семой дружбы (*друг; знакомый; знакомая; подруга; приятельница; приятель* и др.) либо семой «сотрудничества» (*коллега; компаньон; компаньонка* и проч.).

Аналогичная тенденция наблюдается в украинском языке. Здесь можно выделить следующие эвфемизмы: «*знайома*»; «*знайомий*»; «*колега*»; «*приятель*»; «*приятелька*»; «*партнер*».

Та же тенденция просматривается и в английском языке: СР с СД *he-lover* включает такие слова, как *boy-friend; colleague; companion*, а также французские заимствования, где профилируется сема дружбы, например *ami; chère ami*. В некоторых французских заимствованиях-эвфемизмах данного ряда сема «*sex*» хотя и сохраняется, но она смягчается благодаря известному психологическому феномену восприятия иностранных слов, которые еще не успели обрасти отрицательными коннотациями. Сюда, в частности, помимо упомянутых, относятся лексемы *amant, beau* и выражение *bel ami*.

Эвфемизмы-французские заимствования можно найти в романе Олдингтона «Смерть героя». Например:

The only trouble was that Lisette and Eraste were not happy sexually – hence the *amants* of Lisette and the *amies* of Eraste

[Aldington, *Death*: 144].

В эвфемизме *admirer* сема “sex” не профилируется, а находится в импликационале. В то же время на передний план здесь выдвигаются семы «преклонения», «восхищения», которые данное слово позволяют рассматривать как отвечающее требованиям этикета.

СР с СД *mistress* также включает эвфемизмы, где доминирует сема дружбы: *a girl-friend; a lady-friend* и др. Например, Hockstader:

Oh, these rumors about you and your *lady-friends*...won't do you a bit of harm

[Vidal, *Best Man*: 646].

Хокстед, бывший президент США, избирает наиболее деликатную форму выражения, при упоминании о многочисленных любовных связях одного из претендентов на пост президента США.

Во французском языке СР с СД *amant* имеет ряд эвфемизмов, которые базируются на достаточно «утилитарном» перифразе, где подчеркиваются материальные возможности избранника для любовных утех: *homme qui a ménagé en ville; homme qui a mit [une femme] dans ses maubles*.

Интерес представляет и специфический французский эвфемизм *homme qui est marié à la mode de Bretagne*, основанный на представлении о том, что мужчины из провинции Бретань якобы «славятся» нежеланием заключать официальные браки.

Эвфемизмы СР с СД *maîtresse (amante)* базируются в основном на профилируемой семе *amitié (дружба)*: *amie; associée; collègue; compagne* и др.

Особой активностью во французском языке отличаются СР с СД *libertin* (более 20 единиц).

Некоторые эвфемизмы данного СР указывают на распутный образ жизни с помощью перифразов, подчеркивающих нарушение принятых в обществе

правил без уточнения характера этих нарушений: *(personne) qui blesse le décorum; (personne) qui passe la permission.*

Некоторые эвфемизмы этого ряда указывают на склонность человека к удовольствиям и развлечениям, характер которых также не конкретизируется: *homme qui fait des cascades; homme qui fait plaisir; homme qui fait son drôle; homme qui prends plaisir avec qu.* Имеются также эвфемизмы, построенные на эпонимической основе: *qui mene une vie de Polichinelle; pourceau du trureau d'Epicure.*

В русском языке эвфемизмами антецедента «распутник» являются такие общеизвестные эпонимы, как *Дон-Жуан, Казанова, Ловелас*, а также выражения «любитель женщин»; «любитель женского общества»; «любитель развлечений»; «любимец женщин», где нежелательная сема «секс» не актуализирована.

В украиноязычную выборку СР с СД «розбещена людина» тоже попали вышеназванные эпонимы, а также выражения «чоловік популярний серед жіноцтва»; «чоловік, який мав бурхливу молодість»; «чоловік, який має постійну зайнятість жіноцтвом» (Андр.); «старий знавець жінок» (Кон.), «старий незрадливий друг» (Кон.). Сюда же относятся такие окказионализмы, как «який вдається життєлюбних авантюрах на роботі» (Кон.) и «який знімає напругу після тяжкого робочого дня» (Кон.), «популярний серед жіноцтва», «який працює на два фронти» (Андр.).

В английском языке СР с СД *promiscuous (person)* насчитывает 20 элементов, которые явились результатом применения различных способов образования, в том числе и метафорического, например: *(person) going on excursion.* В некоторых эвфемизмах подчеркивается развлекательный характер в отношениях с женщинами: *(person) playing about / around away; (person) having good time.* Данный ряд включает и эвфемизмы, косвенно указывающие на неблаговидность подобного поведения: *(a person) a bit on the side; (a person) engaged in criminal conversation; (a person) having extramural activities.* Имеются также сугубо мужские и сугубо женские эвфемизмы с указанным

значением. К исключительно мужским можно отнести *athlete; vigorous (man)* подчеркивающие физические возможности лексемы, а также эпоним *Don Juan*. К сугубо женским относятся *kind (woman); naughty (woman)* и *light footed (woman)*.

Макрополе «Профессиональный статус и род занятий»

Политкорректность теперь требует называть непрестижные, с точки зрения данного социума, профессии, организации с помощью эвфемизмов, которые должны в глазах окружающих повысить социальный статус работника.

В рамках указанного макрополя эвфемизация затрагивает те микрополя, которые связаны с непрестижными профессиями, нелегальными и противозаконными видами деятельности, а также безработицей.

В настоящее время основными вербальными способами повышения престижа различных непопулярных профессий является использование в названиях профессий так называемых престижных слов (*мастер; оператор; техник; служащий*). Например, в русском языке: можно найти такое выражение, как «*технический работник*» (вместо «*уборщица*»). Хорошо известные вокативы, используемые при обращении к шоферу, водителю такси: *шеф; командир; капитан*.

В английском языке это прежде всего слово *engineer*, которое образует многочисленные эвфемистические наименования непрестижных профессий: *building maintenance engineer; sanitary engineer (garbageman); window cleaning engineer (window cleaner)* и др.

Слово *engineer* имеет положительные ассоциации для англичан и жителей США: высшее образование, профессионализм, достойная оплата труда, творческий подход к делу.

В украинском и русском языках эта социально-ценностная составляющая слова «*инженер*» девальвировалась. Об этом, в частности, свидетельствует расхожее

выражение «*живет как простой инженер*», т.е. живет как рядовой гражданин с небольшим доходом.

Еще одним элементом-индикатором повышения престижности является слово *officer: a custodial officer (a prison guard); a pest control officer (a rat-catcher); an animal welfare officer (a dogcatcher)*. Слово *operator* также является активным индикатором повышения престижа малопопулярных профессий: *a rodent operator (a ratcatcher); an operator of a junkyard (a junkman)*.

Элемент «*operator*» является индикатором престижности и в русском языке (*оператор машинного доения*).

Список эвфемистических активных агентивов в английском языке продолжают лексемы *assistant* и *attendant: a personal assistant* вместо *a cook; a beverage attendant (a cocktail waitress)*.

Во многих эвфемистических словах и выражениях подчеркивается якобы имеющееся творческое начало, которое при желании можно проявить в любой профессии: *a landscape architect (a gardener); a home-maker (a housewife)* и др.

Эвфемистические наименования профессии ассенизатора призваны заменить ассоциации, связанные с неприятным запахом, на ассоциации, связанные с положительными эмоциями. Таким образом, *a sewage disposal man* превращается в *gold-finder; honey-dipper; lavender man*.

Нежелательным является использование слов, где подчеркивается подневольное, зависимое от других людей положение человека. Поэтому табуированное в условиях требований РС слово *a servant* заменяется такими словами, где на первое место выдвигаются семы, указывающие на характер выполняемой работы: *cleaning maid; domestic worker; housekeeper; indoor worker*. Обучая своего сына Пэриса хорошим манерам Молли из пьесы «Квадратный корень из прекрасного» требует от него, чтобы он уважительно отзывался о прислуге, избегая слова *servant (s)*:

Paris: <...> The Bible always talks about *servants*. Mother says to me “Never say *servants*, say *housekeeper, cleaning maid, or anything – but never servant*.

Otherwise they quit!”

Поскольку люди весьма болезненно относятся к своему низкому социальному статусу, то хороший тон требует осторожности при выборе слов, которые служат для обозначения рода их деятельности или социального статуса. Однако мать Пэриса озабочена не чувствами этих людей, а возможным результатом таких высказываний: оскорбленные, – они могут уволиться.

Непрестижное слово *servant*, определяемое «*someone, especially in the past, who was paid to clean someone's house, cook for them, answer the door, etc., who often lived in the house*» [LED: 1397], в котором подчеркивается подчинение одного человека другому (*to serve* – служить, прислуживать), как видим, предлагается заменить нейтральными *cleaning maid* и *housekeeper*, где на первое место выдвигаются семы, указывающие на характер выполняемой работы, а не подневольное, зависимое от других людей положение.

В русском языке широкое хождение, особенно среди «новых русских», получила лексема «*помощница*» (по дому), которая заменила слово «*прислуга*».

В английском языке эвфемистической активностью отличаются не только отдельные лексемы, но и единицы более низкого порядка, – морфемы. Здесь особенно выделяется суффикс *ian*.

Так, *hairdresser* становится *a beautician*, *undertaker* превращается в *mortician*, *janitor* – в *custodian*.

Во французском языке используются престижные слова весьма «высокого ранга», в том числе взятые из области дворянских званий и титулов: так, *bourreau* (палач) имеет несколько престижных наименований: *maitre de (s) hautes oeuvres*; *ministre de la mort*; *monsieur de Paris*. *Geôlier* (тюремщик) при эвфемизации превращается в графа – *compte du canton (de caruche)*, а домработница в маркизу – *marquise de la fourchette*.

Микрогруппа «Проституция»

Весьма непрестижным, а в ряде стран и незаконным остается занятие проституцией.

Агентивные СР с СД «*проститутка*» включают достаточно большое число эвфемизмов во всех анализируемых языках.

В английском языке выделяемые нами эвфемизмы СР со СД *prostitute* (78 элементов) можно распределить по нескольким группам в зависимости от интегральной семы:

- периферийные эвфемизмы с интегральной семой “*sinner*”, в которых подчеркивается греховность продажной любви и слишком явной является негативная аксиологическая составляющая: *abandoned woman; erring sister; a woman of a easy virtue; a fallen woman; a woman of doubtful reputation* и др.;
- эвфемизмы с интегральной семой *delight*, в которых женщина предстает как объект вожделения и источник удовольствий: *joy girl; joy sister; a child of Venus; fille de joie; lady of pleasure; nymph of delight* и др.;
- эвфемизмы, в которых указываются места «обитания» женщины легкого поведения, где интегральной является сема “*place*”: *a bar girl, a board lodger; a girl of town; a nymph of pave / pavement; a park woman; a pavement princess* и др.;
- эвфемизмы, указывающие на время особой активности представительниц древней профессии с интегральной семой времени – “*time*”: *angel of late night; a night girl; a nymph of darkness; a lady of the evening; a nocturne* и проч.;
- эвфемизмы, построенные на онимах-аллюзиях: *Aspacia*, – так звали любовницу Перикла Афинского, жившую в 5 в. до н.э., *Moll* – по имени героини романа Д. Дэфо «Моль Флендерс» (*Moll Flanders*, 1722), также не отличавшуюся строгостью поведения; *Magdalena* – грешная женщина, якобы жившая в период земного пребывания Христа. Интегральной семой здесь можно считать “*concrete real or virtual fallen woman*”;
- эвфемизмы, построенные на антифразисе с интегральной семой “*an innocent girl*”, например *Vestal*, – в буквальном значении «непорочная дева». Такие эвфемизмы обычно используются иронически или шутливо;
- эвфемизмы-наименования «приличных» профессии, которые, тем не менее, у многих ассоциируются с легкостью нравов: *actress; model; prima donna*; а также

профессий, которые подобные ассоциации не вызывают – *academician* (шутливое название борделя – *academy*);

- эвфемизмы, указывающие на продажность любви с достаточно четко прорисованной темой “*sale*”, что выводит эти слова и выражения на периферию ЭЗ соответствующего микрополя. Сюда, в частности, относятся *a piece of trade* и *a trading girl*.

Иллюстрациями эвфемизмов, связанных с проституцией, насыщен рассказ С. Моэма “Дождь” (*Rain*), где в центре внимания находятся сложные отношения чопорной четы Дэвидсонов и появившейся на острове никем не прошенной проститутки Сэди.

Дэвидсоны ни разу не называют Сэди Томсон *a prostitute*. Они не прибегают и к помощи вульгарных эквивалентов этой лексемы. Вместо слов *harlot*, *hussy* или *trump* Дэвидсоны лицемерно произносят другие, весьма деликатные фидеистические слова и выражения, от которых веет риторикой проповеди: *our erring sister*; *sinful woman*; *the sinner*; *a lost soul*. Наконец её называют просто “*the unfortunate woman*”.

Встречаются здесь и окказиональные локальные эвфемизмы, понятные только тем, кто хорошо знает нравы и обычаи местного населения. Так, чтобы указать на род занятий Сэди, мистер Дэвидсон говорит:

She’s *out of Iwelei* [Maugham, *Rain*: 48].

Локальный эвфемизм *to be out of Iwelei* могут правильно расшифровать как “заниматься проституцией” только те, кто знаком с реалиями Гонолулу, островов западного Самоа и т.д. Читатель получает эту расшифровку благодаря микро- и макроконтексту.

В своем пояснении для жены нового сотрудника значения использованного им эвфемизма (*to be out of Iwelei*) доктор Дэвидсон прибегает к другому, достаточно известному во всем мире эвфемизму *The Red Light district*. Иными словами, он объясняет значение локального окказионального эвфемизма через узуальный:

“What’s *Iwelei*?” Asked Mrs. Macphail. He turned his gloomy eyes on

her and his voice trembled with horror.

“The plague spot of Honolulu. *The Red Light District*. It was a blot on our civilization” [Maugham Rain: 48].

Эти благочестивые речи лишь подчеркивают чудовищное лицемерие Дэвидсона, который сам воспользовался услугами проститутки, хотя делал вид, что помогает заблудшей овце встать на путь истинный.

Сама Сэди Томсон, якобы раскаявшаяся в своих постыдных деяниях, называет себя ‘*a bad woman*’:

“I’ve been *a bad woman*. I want to repent”. [Maugham, Rain: 73].

Прямые номинации позволяет себе только отстраненный рассказчик, не сдерживаемый требованиями этикета и не претендующий на роль лживого морализатора, на которую претендовал мистер Дэвидсон:

Mrs. Davidson’s ears rang still with *the harlot’s* mocking laughter
[ibid: 54].

У миссис Дэвидсон, которая за своей чопорностью так и не сумела понять, какие страсти бушуют в сердце мужа, слово *good* заменяет слово “девственный”, – *virgin*, в котором несмотря на его нейтральную или даже мелиоративную окраску, сохраняется сема сексуальности. Непорочная, невинная девушка получает эвфемистическое наименование *a good girl*. Но таких “хороших” девушек миссис Дэвидсон к своему ужасу на островах Западного Самоа не нашла, о чем она и сообщает жене вновь прибывшего сотрудника миссис Макфейл:

You’ll hardly believe me when I tell you it was impossible to find a single *good girl* in any of the villages [Maugham, Rain: 30].

По этому поводу рассказчик с определенной долей иронии замечает:
She used the word good in a severely technical manner [ibid.].

В русском языке также имеется достаточно большое число эвфемизмов СР «проститутка». Наряду с давно известными эвфемизмами «артистка»; «девушка из бара»; «массажистка»; «ночная бабочка», появляются все новые эвфемизмы. Например, в русскоязычную выборку попали такие

окказионализмы, как «*карьерная девушка*»; «*массажистка*»; «*девушка полусвета*»; «*соратница по панели*» (В.П.). Слово «*панель*» выводит последнее выражение в периферийную часть ЭЗ данного ряда:

Установлено, что до гибели бизнесмена его посещала *девушка полусвета* (проститутка) [Пелевин Священная: 44].

«Мы, *массажистки* (проститутки), сидим на лавках в специальной смотровой комнате, намазанные румянами и похожие на злых духов. С улицы заходят обгорелые розовые фарангии (так мы называем туристов с Запада) и выбирают массажистку. Дальше – отдельный кабинет и сама знаешь что...» [Пелевин Священная: 96].

Лексема «*секс-работница*», встретившаяся у того же автора, очевидно, должна быть квалифицирована как периферийный эвфемистический элемент в силу экспликации силы «*секс*». В русскоязычных фрагментах текста романа Панаса Мирного «*Повія*» встречаются такие эвфемизмы, как «*продукт глубокого нравственного растления*»; «*камелия*»; «*куртизанка*»; «*кокотка*» [П.М. Повія: 487].

В украиноязычную выборку наряду с хорошо известными попали также «*доня*» (*донька*) (П.М.); «*одаліска*» (П.З.); «*епізодична дівчина*» (Андр.); «*мандрівна дівчина*» (Андр.); «*натхненниця*» (Андр.); «*справжня подруга*» (Андр.); «*готельна куртизанка*» (Андр.); «*професійна красуня*» (Кон.); «*ресторанно-курортна красуня*» (Кон.); «*які віддають весну свого тіла*» (Андр.).

Микрополе «Нелегальная деятельность»

Помимо непрестижных профессий эвфемизация затрагивает те сферы деятельности, которые являются нелегальными. Речь идет об оперативно-разведывательной деятельности и контрразведке. В этой деликатной сфере не принято пользоваться прямыми номинантами.

Так, в русском языке слово «*шпион*» применительно к сотрудникам своих разведслужб трансформировалось в эвфемистические «*агент*», «*оперативный*

работник», где сема «шпионаж» не профилируется. Имеется в русском языке и эвфемизм-эпоним *Штирлиц*, хорошо известный и в Украине.

Сотрудники спецслужб, прежде всего контрразведки, получили и такие эвфемистические наименования, как «консультант»; «куратор»; «сопровождающее лицо»; «всевидящее око» (Акс.).

В СР с СД *spy* в английском языке также имеется ряд эвфемизмов, в том числе *agent; operator; intelligence operative (worker)*.

Уотергейтское дело в США дало жизнь еще одному эвфемизму *plumber*, который имеет метонимическое происхождение: так стали называться агенты Республиканской партии, которые перед своим проникновением в рабочие помещения штаба Демократической партии отсиживались в комнате для водопроводчиков и сантехников (*plumber room*).

Эвфемистическое выражение *people outside the government* подчеркивает неофициальный статус или нелегальное положение этих работников. Государство словно отрешивается от тех, кто служит ему верой и правдой, акцентируя внимание на своей мнимой непричастности к деятельности секретных служб на чужой территории.

Агенты разведки, работающие за пределами своей страны, также скрываются под названием *advisers* (советники).

В украиноязычную выборку попали такие эвфемизмы данного микрополя, как «цивіляк»; «службовець у цивільному»; «у незримих погонах» (Андр.); «покровитель» (Андр); русско-украинское гибридное образование «ангел-охоронець» (Андр.).

Во французском языке заместителями открытых *travailleur de service secret* и *espion* являются эвфемизмы *agent; operateur; [un homme] en civil*.

Во всех перечисленных словах и выражениях вуалируются семы, указывающие на незаконные методы работы или на нелегальное положение сотрудника той или иной секретной службы.

Ни одному государственному деятелю в том числе и президенту США, не хочется выглядеть на международной арене кровожадным палачом. Так,

на фоне многочисленных миролюбивых деклараций Дж. Буша слово *executed* применительно к Саддаму Хусейну звучало бы диссонансом. Поэтому, говоря об Иракском лидере, Дж. Буш-младший не применял в своих речах слова, где эксплицированы семы убийства (*murder* и *kill*).

Буш прибегает к узуальному митигационному глаголу *to remove*, где сема *to kill* актуализируется только ситуативно:

«*We removed a brutal dictator who murdered his own people*» ... [President Bush Attends Veterans of Foreign Wars...]

Еще более невинно звучит фраза Буша «<...> *the dictator is gone*» [ibid], которое позволяет закамouflировать инициаторов казни (агента действия). Читатель или слушатель может подумать, что Саддам Хусейн ушёл в мир иной по собственной инициативе. То, что он расстался с жизнью по негласному решению Администрации США и прежде всего президента Джорджа Буша, – об этом в проправительственных кругах умалчивается.)

Микрополе «Безработица»

Эвфемизация получила широкое распространение в микрополе «*Безработица*». СР с СД *unemployed* в английском языке включает 11 эвфемистических единиц. Сюда входят слова и выражения, в которых скрыты причины отсутствия работы (увольнение; сокращение штатов), например *people out of work*. Сема *dismissal* здесь не реализуется.

В ряде эвфемизмов безработный предстает в виде человека, интересно проводящего свой досуг: *involuntary leisured people*. Только лексема *involuntary* указывает на то, что этот «досуг» человеку навязан извне.

Безработные также характеризуются как люди, якобы получившие свободу выбора – *people having / with career-change opportunities*. В данном эвфемизме используется одна из главных американских идеологем, отражающих жизненные ценности США – идеологема *opportunity*.

Некоторые эвфемизмы данного СР представляют безработных как людей, которые сами виноваты в своем бедственном положении. Они якобы слишком

пассивны и не прилагают никаких усилий, чтобы найти работу: *resting people*; *people sitting by the window*. Здесь на первое место выдвигается сема «бездействия» – *non action*. Использование таких эвфемизмов весьма характерно для проправительственных СМИ.

Таким образом, отрицательные семы, определяющие *unemployment* как вынужденное отсутствие занятости (*dismissal*) уступают место семам “*freedom of choice*”; “*leisure*”; “*idleness*”, что приводит к затемнению социально-экономических корней этого порочного общественного явления.

Среди безработных, которым неудобно признаться, что они остались без дела (это прежде всего представители творческих профессий), распространение получили такие эвфемизмы, как *between shows, between jobs u available*, которые указывают лишь на временный простой в работе.

Слово *unemployed* как в функции прилагательного, так и субстантива (*the unemployed*) часто вытесняется словом *unwaged (the unwaged)*, что впервые было зафиксировано в 1971г. В последнем случае констатируется лишь тот факт, что человек ничего не зарабатывает, но при этом причина отсутствия заработков (следствие увольнения и невозможности найти новую работу) остается скрытой. Данный эвфемизм не содержит главной семы прямого номинанта лексемы *unemployed* – отсутствие работы в силу системных общественно-экономических, а не личных причин.

Безработные эвфемистически также называются *people out of work*. Из этого выражения совершенно не ясно, какова причина отсутствия работы: нежелание самого работника заниматься трудовой деятельностью в силу каких-либо личных обстоятельств или же это вынужденный простой, обусловленный бездарной экономической политикой правительства. Отсутствие семы каузации превращает данное выражение в безобидный эвфемизм. Якобы временный характер субстантивного выражения подобного положения подчеркивается в эвфемизме *between jobs*.

В результате сокращений мужчины и женщины также становятся не безработными, а людьми, получившими свободу выбора: [*people*] at liberty. В

другом эвфемизме [*people having*] *career-change opportunities* в качестве “приманки” для свободомыслящих людей, – правда, оставшихся без работы, – используется одна из главных американских идеологием, отражающих жизненные ценности – *opportunity*.

Уволенные теперь якобы получают неограниченные возможности выбора профессии и трудовой деятельности. Отрицательные семы, определяющие слово *unemployed* (*the number of people in a particular country or area who cannot get a job*); и *unemployment* (*when someone does not have a job*) [L.E.: 1682], т.е. подчеркивающие вынужденное отсутствие занятости и работы, уступают место многообещающей, но мнимой свободе выбора.

В русском языке безработные это «люди, которые имеют свободу выбора»; «находящиеся в резерве»; «получающие материальную помощь от государства». Горько-иронически звучат выражения «свободный художник»; «человек, ищущий более интересную работу»; «человек, находящийся на вольных хлебах».

В украинском языке встречаются аналоги английских и русских выражений: «той, що має свободу вибору»; «людина, яка має підтримку держави»; «вільна людина» и др. Сюда же относится достаточно иронично звучащее периферийное выражение «на дієті обмежених коштів».

Во французском языке в основе большинства эвфемизмов данного микрополя также заложена идея свободного выбора: *qui a l'alternative*; *qui a donné le choix*; *qui a laissé toute latitude*; *qui a donné carte blanche*; *qui est en liberté*; *qui a des loisirs* и др.

Микрополе «Низкий имущественный статус».

Эвфемизация затрагивает различные аспекты жизни, которые объединены концептом «бедность».

Анализ соответствующего микрополя *Poverty* в английском языке показал, что СР и СД (*the*) *poor* включает 13 эвфемистических единиц. Сюда, например, входит выражение *people on low income (s)*. Поскольку понятие *low income (s)*

достаточно растяжимое, оно не указывает на степень лишений, которые терпит человек.

Этот ряд продолжает субстантивированное прилагательное *the vulnerable*, с помощью которого выражается лицемерная забота о бедных людях. Ключевой семой слова *vulnerable* является сема «уязвимый» (*easily harmed and hurt*), «беззащитный» (*helpless*), а беззащитных следует опекать. Не случайно это слово особенно любят употреблять «отцы нации», американские президенты, когда говорят о нуждах своего народа.

Бедняки – *the poor* или *poor [people]* при эвфемизации нередко превращаются в *people on low incomes*. Поскольку понятие *low income* достаточно растяжимо, оно не указывает на степень лишений, которые терпит человек. Бедные семьи квалифицируются как *low-income families*, однако этот низкий доход в действительности может равняться почти нулю.

Ещё один узуальный эвфемизм настоящего ряда – субстантивированное прилагательное *the vulnerable*. Именно так называет бедных людей экс-президент США Дж. Буш-младший:

If we permit our economy to drift and decline, *the vulnerable* will suffer most [Bush, Inaugural address, 20 January, 2001].

Тем самым Буш пытался демонстрировать сочувствие обездоленным, поскольку в лексеме *vulnerable* ключевой семой является “уязвимый, раненый, беззащитный”, – тот, которого легко обидеть: 1. *someone who is vulnerable can be easily harmed* [L.E.: 1721], а беззащитного следует опекать, что и собиралась, по словам Буша, делать его администрация.

Слово *the poor* и выражение *poor people* в этом смысле лишены дополнительной коннотации сочувствия со стороны адресанта. Эвфемизм *vulnerable*, наряду с другими лингвистическими и экстралингвистическими средствами, помогает создать образ заботливого президента, отца нации, который никогда не оставит в беде свой народ, в том числе бедняков.

В данный ряд входят также выражение *differently advantaged* с имеющим высокую “эвфемистическую валентность наречием “*differently*”

стилистическое *negatively privileged*. Достаточно лицемерно звучит выражение *economically inactive*, где бедственное положение полностью перекладывается на самих обездоленных. Сюда же относятся и периферийное метонимическое *on welfare* (тот, кто получает пособие от государства). Весьма прозрачными являются также периферийные эвфемизмы, как *depleted*, а также *the excluded* и *socially excluded*. Последние подчеркивают, что человек выброшен на задворки общества, хотя сема *poverty* в них открыто и не присутствует.

The poor или *poor people* имеют и окказиональный перифрастический эвфемистический эквивалент – компаратив *less fortunate elements* (наименее удачливые люди). Здесь скрываются социально-экономические корни бедности, а всё списывается на рок, судьбу. У адресата сообщения с таким эвфемизмом может сложиться впечатление, что это просто люди, которым не повезло в жизни, – неудачники, которыми они являются в силу предопределения, а не по вине государства. Лексема *elements*, приводит и к полной деперсонализации живущих в нищете людей.

Люди находящиеся на самом дне – *beggars* получили эвфемистическое наименование *pavement people*.

Голод, который испытывают бедняки, в СМИ обычно мягко называется *undernourishment* (недоедание), которое призвано заменить суровое *starvation*, определяемое как “*suffering or death caused by lack of food*” [L.E.: 1509]. Слово *undernourishment* пока не зарегистрировано словарями эвфемизмов и поэтому не может считаться системным или узуальным эвфемизмом.

Весьма цинично звучит еще один эвфемизм данного СР – *less fortunate elements*. У адресата сообщения с таким эвфемизмом может сложиться впечатление, что бедняки это всего лишь неудачники, которыми они являются в силу предопределения, а не по вине общества. Лексема *elements* к тому же приводит к полной деперсонализации людей, живущих в

нищете. Подобные эвфемизмы помогают скрыть социально-экономические корни бедности, возложив всю ответственность на рок, судьбу.

В русском языке можно отметить такие эвфемистическое образование, как «люди с низким доходом»; «люди с недостаточно высокими доходами», «социально незащищенные люди».

В русскоязычную выборку попало также выражение «люди, которым не так повезло в жизни»:

И если у входа в гостиницу тебя встречает человек в цилиндре и, низко кланяясь, распахивает перед тобой дверь, тем самым тебя поднимают на такую социальную высоту, что это накладывает серьезные финансовые обязательства перед людьми, которым не так повезло в жизни

[Пелевин Священная книга: 14].

В украинском языке аналогичные функции выполняют выражения «людина з низьким доходом»; «людина з невеликим доходом»; «соціально незахищена людина».

В украиноязычную выборку попало и окказиональное выражение «якого приперла грошова блокада» [Андрукович Мос.].

Во французском языке имеет место аналогичный подход. Здесь встречаются следующие эвфемизмы данного микрополя: *avec le revenu bas*; *vulnerable*; *non tres heureux*; *non tres chanceux*; метафорическое *qui a le defaut de la cuirasse*.

Микрополе «Незаконные виды деятельности и пенитенциарная система»

Эвфемизация затрагивает и такие области концептуального пространства, которые касаются антиобщественного поведения граждан, включая те виды деятельности, которые считаются незаконными или преступными. Эвфемизация здесь инициируется государственными и правоохранительными органами, которые заинтересованы в сохранении положительного имиджа

государства и соответствующих ведомств, которые стремятся отстоять «честь мундира».

Это стремление к представлению действительности в наиболее благоприятном свете, а также необходимость соблюдения РС, иногда приводит и к появлению абсурдных эвфемизмов. Так, в английском языке СР с СД *criminal* включает такие выражения, как *ethically disoriented people* и *differently honest people*. Первое выражение вообще снимает ответственность с преступника за содеянное, перекладывая ее на общество, которое якобы дезориентировало беднягу, а абсурдное по своей сути выражение *differently honest* своей идеей об «альтернативной честности» кроме иронического отношения вызвать ничего не может. Преступники при такой эвфемизации выглядят жертвами обстоятельств. Сема “*crime*” здесь максимально затемнена благодаря антифразису (*criminal* → *honest*).

Имеются эвфемистические эквиваленты и деклассированные элементы и в украинском языке. В нашу выборку, в частности, попало ироническое метафорическое выражение «*апостоли темряви*», – так названы воришки и мошенники в романе Кононенко «Зрада»: [Кононенко Зрада: 17]. Автор использовал библейскую аллюзию на фрагмент, известный как «Тайная вечеря», где местные алкоголики, многие из которых промышляют воровством, собрались на очередную попойку, которую писательница иронично называет «таємна вечеря». В украиноязычную выборку также попало выражение «*який займався якимись таємними справами*» (Кон.).

Имеют эвфемистические наименования и другие конкретные виды преступлений и совершившие их преступники.

В Великобритании, США, Израиле и других странах сексуальные домогательства являются уголовно наказуемыми деяниями.

В СР со СД «*a person engaged in harassment*» имеются такие эвфемистические заместители, как *making advances*, где слово *advances* имеет достаточно «невинное» значение «ухаживания». Последние не ассоциируются с угрозами, насильственными действиями, использованием

служебного положения, которые составляют коннотационные смыслы слова «*домогательство*». Сюда же относится и лексема *over attentive*.

Maxine. The Mexican kids are wonderful night – swimmers...

but the Quebrada Hotel kicked ‘em out for being *over-attentive*
to the lady guests there.

[Williams The Night: 63]

В русском языке «человек, обвиняемый в сексуальных домогательствах», в устах самого обвиняемого и его адвокатов превращается в «мужчину, который проявил интерес к [девушке]»; «который ухаживал за [девушкой]»; «который одарил девушку дружеским поцелуем». Подобные квалификации анализируемого деяния выводят обвиняемого из-под уголовной ответственности, поскольку в них отсутствует состав преступления.

Во французском языке подобные функции выполняют слова и выражения: *qui flirt avec [la fille / femme]*; *qui courtise la femme*; *qui a mille attentions pour la femme*; *qui a beaucoup d’attentions (d’egardo) pour qu*; *qui djnne signes d’attention* и др.

Во всех этих случаях семы «насилия»; «угрозы» не актуализируются, а доминирующей становится сема «внимание», не относящаяся к числу табуированных.

В украинском языке были зафиксированы такие митигаторы, как «чоловік, який залицяється»; «чоловік, який упадає»; «чоловік, який фліртував з дівчиною», где не профилируются негативные семы «примуса»; «дурні наміри»; «погрози»; «насилля» и др.

Во всех более или менее официальных формах коммуникации достаточно деликатно квалифицируется женщина, которая подверглась сексуальному насилию.

В английском языке СД *raped* имеет эвфемистические аналоги, в частности гипероним *insulted* с широким спектром возможных значений.

Слово *dishonored* вряд ли можно считать полноценным эвфемизмом данного СР, так как оно несет отрицательные коннотации.

В судебных заседаниях используется слово *molested*, однако, назвать его эвфемизмом достаточно трудно. По степени эксплицитности нежелательных смыслов оно вплотную приблизилось к антецеденту *raped*.

В русском языке «изнасилованная» девушка эвфемистически квалифицируется как «подвергшаяся нападению»; «пострадавшая (от маньяка)»; «жертва нападения (сексуального маньяка)», где сема «изнасилование» не актуализирована.

Соответственно в украинском языке применяются выражения «яка постраждала»; «жертва нападу»; «жертва сексуального ман'яка», где семы «секс» и «гвалтування» завуалированы.

Во французском языке аналогичные функции выполняет слово *victime*; выражение *victime d'un accident*, а также *tourmenté surmené; éseinté [fille]* (первое значение последних трех слов – «измученный»).

Взятничество карается как уголовное преступление достаточно жёстко. Поэтому, очевидно, в этой сфере возникло немало различных эвфемизмов, которые должны камуфлировать незаконность соответствующей операции, – передачи и получения взятки.

Существительное *bribery* имеет следующую, неудачную в плане дешифровки, дефиницию :

“*bribery* *n* [U] *the act of giving bribes*” [L.E. : 171].

У СД субстантивного СР *bribe* имеется целый ряд эвфемизмов: *facilitation payment; third party payment; brown envelope; incentive; inducement; sensitive payment*. Взятка превращается либо в оплату особых или дополнительных услуг (*payment*) либо в стимул (*incentive; inducement*), который должен побудить взяткополучателя к определённым действиям, в которых заинтересован взяткодатель.

Подкуп должностного лица получает самые разнообразные формы, в том числе он прячется за обильным угощением, представлением различных

услуг, организацией досуга подкупаемого лица за счёт заинтересованной стороны. В этом случае вместо выражений со словами *bribe* и *bribery* используются следующие слова и выражения, маскирующие 1) обильное угощение – *business entertainment; corporate entertainment; conference; (excessive) hospitality; lunchtime engineering;* 2) поездку за счёт заинтересованной фирмы или лица – *facility trip; travel expenses;* 3) возможность приобрести товары по заведомо низким ценам – *sale preview* и др.

Наиболее распространённым в соответствующем глагольном СР эвфемистическим глаголом для замены выражения *to offer / give a bribe* является глагол *to thank* (отблагодарить).

Слово *bribe* имеет ещё один эквивалент “*a financial assistance off the books*”, который пока не зафиксирован в имеющихся словарях эвфемизмов, в связи с чем, очевидно, в газете *Kyiv Weekly* и даётся пояснение этого эвфемизма для англоязычных читателей :

The owners of the Crimean company Soyuz Viktan said they moved ship to Kyiv because the local authorities in Crimea (aside from mandatory payments) periodically requested *financial assistance off the books* (a euphemism for graft or bribes)

[*Kyiv Weekly* № 44 December 11- 17 , 2008: 8www.weekly.ua].

Заметим, что в украиноязычной версии этой газеты подобные пояснения отсутствуют. Очевидно предполагается, что данная реальия хорошо знакома украинским читателям:

«На условиях анонимности он (чиновник) согласился рассказать «Сегодня» о «теневой» стороне своей работы. При этом наш собеседник ни разу не применил термин «взятка», – он предпочитает называть свои «черные» заработки «откатом», «подарками» или «конфетами».

Ср. выражение “*off the books*” с такими ныне модными в русском и украинском языках эвфемизмами слова «взятка», как «откат», «конфеты», «подарки», «цукерки»; «подарунки»:

В русскоязычную выборку СР с антецедентом «взяточполучатель» попали такие лексемы и лексикализованные выражения, как «отзывчивый человек»; «[чиновник], который вошел в положение»; «добрый человек»; «любитель подарков».

В СР со СД *briber* (взяточдатель) в английском языке были зафиксированы такие эвфемистические варианты, как: *donator*; *grantor*, где на первое место выдвигаются семы бескорыстия, т.е. фактически эвфемизация здесь основана на антифразисе.

Во французском языке в соответствующих случаях наблюдается та же тенденция: *qui donne cadeaux*; *qui donne la bonne main* и др.

В русскоязычную выборку, в частности, попали антифразисные «даритель»; «меценат»; «человек, занимающийся благотворительной деятельностью»; «человек, перечисляющий средства в благотворительные фонды»; «тот, кто проявляет уважение».

В украинском языке имеют хождение такие эвфемизмы соответствующего СР, как «*благодійна [людина]*»; «*меценат*»; «*людина, яка поповнює благодійні фонди*».

Во всех языках, как можно убедиться подавляющее число эвфемизмов данного микрополя строится на антифразисе «*корысть* → *бескорыстие*».

Микрогруппа «Воровство».

Так, в рамках микрогруппы «Воровство» (*Theft*) в английском языке имеются эвфемистические наименования вора – *a borrower*; *a man who found [an item]*. В русскоязычную выборку попали лексема «искатель», выражения «тот, кто (что-то) позаимствовал»; «тот, кто (что-то) нашел», где глаголы «найти», «позаимствовать» являются эвфемизмами глагола «украсть». В украинских текстах встретились аналогичные случаи с базовым глаголом «позичити»:

Так паскудно, що нема побілки! Та, яку він *позичив* у останньої розкішної подруги, давно відключена [Кононенко Зрада: 89].

Исследование показало наличие целого ряда эвфемизмов в микроподгруппе «*Магазинный вор*». В русском языке были зафиксированы такие эвфемизмы, как «*мастер*»; «*виртуоз своего дела*».

СР с СД *shoplifter* в английском языке включает, например, такой эвфемизм, как *non-traditional shopper* (*нетрадиционный покупатель*). В прилагательном *non-traditional* полностью отсутствует сема, указывающая на нарушение закона – “*illegal*”, на преступный характер соответствующего деяния. Ср. с определением антецедента *shoplifter – a criminal stealing things from shops* [L.E.: 1418], где профилируются семы “*crime*” и “*theft*”.

Еще одну микроподгруппу представляют эвфемизмы со значением «*Карманный вор*».

В украиноязычную выборку попали такие эвфемизмы СР с СД «*кишеньковий злодій*», как «*виртуоз своєї справи*» (Андр.); «*витончений аристократ*» (Андр.); «*циганський барон*» (Андр.); «*король найтоншого ремесла*» (Андр.); «*той, який забрав що-небудь матеріальне на пам'ять*» (Андрук. Москов); «*той, який систематично зловживає чужими лосьйонами*» (ibid).

Во французском языке встретился эвфемизм “*maître dans son art*”; ироническое “*orfèvre*”; “*qui fait qu’il veut des ses doigts*”; “*un homme qui sait tout faire*”.

В английском языке были зафиксированы такие эвфемизмы антецедента *pickpocket*, как *master*; *masterhand*; *super-professional*.

В русскоязычную выборку попали «*мастер-золотые руки*»; «*мастер своего дела*»; «*мастер экстра-класса*»; «*фокусник*», где подчеркивается виртуозность карманного вора, особая ловкость рук.

В большинстве случаев при эвфемизации в данной микроподгруппе, как можно было заметить, используются выражения с престижным словом *мастер* (*master*).

Микрогруппа «Терроризм».

Терроризм осуждается мировым сообществом в лице ООН и других международных организаций, поэтому террористы не хотят выглядеть на международной арене разбойниками и убийцами. Стремясь сохранить свое лицо, они всегда прикрываются высокими идеями о свободе и справедливости. Себя они никогда не называют словом «*террорист*», а самоидентифицируются с помощью эвфемизмов, где профилируются идеологемы «свобода», «независимость», «патриотизм». Например, в английском языке эвфемизмами антецедента *terrorist (s)* являются слова и выражения: *freedom fighter (s)*; *fighter(s) for independence*; *patriot (s)*.

В этих агентивах полностью затемнена сема незаконности и аморальности методов ведения борьбы за подобную мнимую свободу (убийство, пытки и т.д.).

В русском языке аналогичную эвфемистическую функцию выполняют такие вокабулы, как «*борцы за свободу*»; «*борцы за независимость*»; «*патриоты*», где профилируются семы «*любовь к родине*»; «*свобода*»; «*независимость*».

Тот же принцип эвфемизации лежит в основе украиноязычных эвфемизмов слова «*террорист*»: «*борець за свободу*»; «*борець за незалежність*».

Этот же подход придания преступным деяниям законного характера наблюдается и во французском языке: *champion de la cause de peuple*; *combatant d'indpendence* и др.

Микрогруппа «Расизм и национализм»

Поскольку в демократическом обществе расистом быть неприемлемо, то сами расисты себя так не называют. Здесь предпочтение отдается эвфемистическим номинациям. Так, в английском языке слово *racist* заменяется выражением *proponent of anti-diversity*, в котором сема “*skin pigmentation*” не профилируется. На первый план выдвигается сема *unification* (сторонник унификации,

однообразия), хотя эта «унификация» сводится к белому цвету кожи, который, по мнению расистов, только и может быть у полноценного человека.

Политкорректность требует весьма аккуратного использования вербальных средств в сфере расовых и национальных вопросов, в том числе различных этнонимов.

Первичные этнонимы обычно являются нейтральными единицами, используемыми в официально-деловых формах коммуникации. Среди вторичных преобладают дисфемизмы, которые требуют эвфемизации. Однако в последнее время наблюдается тенденция, при которой некогда нейтральные первичные этнонимы стали рассматриваться в качестве политически некорректных и теперь тоже заменяются эвфемизмами.

Так, коренных американцев испокон веков называли *Indians* и *Red Indians* (индейцы). В конце XX в. эти этнонимы были признаны оскорбительными для индейцев и теперь их рекомендуется заменять более общим выражением *Native Americans*.

Таковыми же, фактически запрещенными, стали достаточно нейтральные лексемы-этнонимы *Blacks* и *Negroes*. Вместо указанных слов в официальных и даже неофициальных формах коммуникации настоятельно рекомендуется использовать локативно-географический этноним – *Afro-Americans* с указанием на происхождение. Любопытно, что замена, о которой шла речь, произошла не одновременно. Ещё в 90 годах XX в. слова *Blacks* и *Afro-Americans* можно было встретить в рамках одной и той же статьи, например, в журнале *Newsweek*.

Расовая дискриминация теперь безоговорочно оценивается мировым сообществом как недопустимое постыдное явление.

Пытаясь создать образ США как общества расового и национального равенства, различные институты государственной власти через подконтрольные им СМИ, через своих пресс-секретарей, уполномоченных по связям с общественностью стараются смягчить впечатление от все ещё достаточно активных расистских организаций и прежде всего

куклуксклановцев (микроподгруппа *racist institutions*). Вместо *Ku-Klux-Klan groups* в прессе, на телевидении представителей этой одиозной организации начинают называть с помощью лицемерных препозитивно-субстантивных выражений *guards of the Constitution* (стражи конституции) и *knights of the Night camellia* (рыцари ночной камелии), где нет и намека на расовое угнетение и кровавые средства борьбы с людьми другого цвета кожи.

Безусловно, подобные вторичные наименования эвфемистического характера воспринимается как цинизм властей, не способных искоренить это все еще имеющее место постыдное явление и не желающих окончательно распустить группы куклуксклановцев, и другие организации фашистского толка.

Во французском языке также подчеркивается идея унификации: *qui ne soutient pas l'idée de robes différentes; qui n'aime pas des cartes de différentes couleurs; qui n'aime pas la diversité.*

В России и Украине расисты и националисты также прикрываются вполне невинными словами и выражениями, например «борцы за права русских»; «борцы за права славянских народов» и др.

Микрогруппа «Предательство».

Тяжким преступлением считается предательство, измена родине. В английском языке агентив *a traitor* имеет митигационный субститут *a collaborator*, а также субститут-эпоним *Uncle Tom* (по имени беспринципного негра из романа «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичерстоу).

Предательство по отношению к своему государству (ядерные элементы – *treason* и *betrayal*) имеет ряд маскировочных вокабул. Это прежде всего субстантивы *collaboration* и *cooperation*, а также препозитивно-субстантивное словосочетание *coordination of actions*.

Соответственно, «стать или быть предателем» в корреспондирующем с субстантивным глаголом CP из “*to become a traitor*” трансформируется в *to*

collaborate и *to cooperate*, а предатель – *a traitor* (СД агентивного СР) получает смягченное наименование *a collaborator*.

В целом же эвфемистические участки синонимических рядов в этом микрополе особой протяженностью не отличаются, включая в среднем 1-2 звена.

Беспринципные политики, которые готовы перейти в лагерь противников, называются *unprincipled politicians*. Однако при эвфемизации они превращаются в гибких политиков – *flexible politicians*. Они также квалифицируются с помощью эвфемизмов *elastic* (с актуализированной семьей *easily changeable*) и этнонимического *Turkish*: Считается, что турки являются ненадежными союзниками (*Turkish ally*). Наконец сюда же относится и отглагольное выражение (*politicians*) *crossing the floor*.

Это выражение имеет метонимическое происхождение: речь идет о переходе в зале парламента или другого представительского органа в сектор бывших политических оппонентов. Сема *betrayal*, однако, во всех указанных случаях не профилируется.

Во французском языке используются эвфемизмы *flexible*; *elastique*; *prévoyant*; *perspicace homme politique*; *qui montre de la souplesse*.

В русском языке известны такие эвфемизмы данного микрополя, как «гибкий»; «дальновидный»; «хорошо ориентирующийся»; «умеющий правильно сориентироваться».

Во всех этих случаях семы «беспринципность» и «предательство» в экспликационале значения не присутствуют.

В русском языке распространенным эвфемизмом слова «предатель» является лексема «коллаборационист». В сталинские времена эвфемизмом слова «предатель» в СССР служило слово «космополит» (фактически, потерявший доверие властей еврей, который якобы в любой момент может предать Родину). В украинском языке слово «зрадник» имеет все тот же интернациональный эвфемизм «колабораціонист».

Этот же интернационализм выполняет эвфемистические функции и во французском языке: *collaborateur*. На передний план здесь выдвигается сема готовности к сотрудничеству, к компромиссу, а сема предательства максимально затушевывается.

Микрогруппа «Тюремное заключение».

Некоторые эвфемизмы в рамках данной микрогруппы с СД «заключенный» строятся на иронических параллелях с отдыхом, пребыванием в санатории, деревне и т.д., например, в русском языке: *отпускник*; *гость*; во французском языке: *qui est allé a la campagne*; в английском: *a guest*; *on vacation*.

В ряде метонимических эвфемизмов подчеркивается ответственность государства за содержание заключенных. Например, во французском языке: *qui est dan la maison du Roi*; *qui mange du pain du Roi*; в английском языке: *at government expense*.

В некоторых случаях тюремное заключение иронически представляется как возможность оказаться в безопасности: в украинском языке: *у безпеці*; в английском: *who is in the place of safety*.

Отрицательные семы («неволя»; «принуждение»; «отсутствие комфортных условий» и др.) не профилируются, а переходят в импликационал значения.

В работе с заключёнными и подследственными с целью получения показаний применяются разные формы воздействия, в том числе и такие постыдные, как *tortures* (пытки) и *beating* (избиение). Эти меры воздействия известны в совокупности под холонимическим эвфемизмом *a third degree intimidation*, (“устрашение третьей степени”), где за сухими цифрами скрываются физические истязания и унижение человеческого достоинства. Для многих непосвящённых этот вербальный комплекс остаётся криптонимом.

Выводы по главе II

1. Сфера анатомических особенностей и физиологических процессов в силу отсутствия в них эстетической составляющей остаются сферой активной эвфемизации, несмотря на тенденции к универсальной открытости всех сторон жизни, в том числе интимно-физиологической. В основе эвфемизации здесь лежит стремление к максимальной десексуализации наименований денотата или его дефизиологизации за счет перевода нежелательных или табуированных сем в импликационал значения.

2. Эвфемизации подлежат все квалификации антропометрического, анатомического и психического характера, которые не отвечают современному эстетическому стандарту и современному эталону красоты (излишний вес; низкорослость у мужчин; отсутствие нижних конечностей; хромота и проч.) и стандарту умственного (интеллектуального) развития (идиотизм, шизофрения и др.).

3. Эвфемистические наименования, вуалируя различные физические недостатки и психические отклонения, не позволяют рассматривать носителя этих недостатков как ущербную личность, а заставляют расценивать его как человека с особыми, специфическими качествами. Благодаря этим эвфемизмам личность не десоциализируется, не отчуждается от остальных людей, а рассматривается как равноправный член общества. Эвфемия в этой области позволяет актуализировать одну из важнейших идеологем, лежащих в основе политкорректности, – «богатство в многообразии». Доминирующей семой в этих случаях являются семы «особенный», «специфический», которые вытесняют семы «дефект», «отклонение», «недостаток».

В языках тех стран, где общество весьма требовательно относится к политкорректности, считая ее одним из индикаторов демократизации всех сфер жизни (английский, французский), наблюдается более высокая степень эвфемизации в области психофизиологических характеристик личности, чем в языках (украинский, русский), которые функционируют в странах с менее

развитой системой демократических институтов, где принцип всеобщего равенства людей и равных возможностей еще не стал императивом.

4. В макрополе «Смерть» в качестве эвфемистических синонимов антецедента «умерший» во всех анализируемых языках характерно использование элементов, взятых из фидеистической донорской области (библейские аллюзии).

Во французском и английском языках имеют место также эвфемизмы-аллюзии на мифологические сюжеты. Главным ассоциатом во всех языках является «переход в иной мир», где жизнь не прекращается, а продолжается, хотя и в ином качестве.

5. В макрополе «Возраст» эвфемия затрагивает микрополе «Старость». Во всех анализируемых языках при эвфемизации слова и выражения с такими негативными семами, как «близость смерти», «немощность», «слабоумие» вытесняются словами и выражениями, где на первый план выдвигаются мелиоративные семы «опыт», «мудрость». При эвфемизации происходит также сдвиг в сторону преуменьшения возраста (например, *old* → *of middle age*).

6. При эвфемизации в области социальных характеристик происходит вытеснение сем, которые подчеркивают низкий социальный статус личности. Запрещенными здесь являются семы «бедный», «безработный», «уволенный», а также слова с актуализированными семами, указывающими на подневольное положение человека (прислуга, *servant*).

При эвфемизации в этой области во всех анализируемых языках широко используются так называемые престижные слова, при этом во французском языке довольно часто применяются титулы и дворянские звания (*compte*; *marquise*).

7. Одну из самых обширных ЭЗ во всех языках образуют митигационные синонимы СР с СД «проститутка». Табуированной здесь является сема «продажная любовь». Слова, где она эксплицирована, вытесняются метонимическими локально-темпоральными словами и

выражениями, эпонимами, а также метафорическими образованиями, где подчеркивается возвышенная сторона любовных отношений. Данные СР во всех анализируемых языках открыты и активно пополняются все новыми окказиональными элементами.

8. При эвфемизации номинативов и квалификаторов деклассированных и преступных элементов запрещенными являются слова и выражения, где актуализируются семы «преступник», «незаконный», «коррумпированный». Они заменяются словами и выражениями, где профилируются семы, подчеркивающие ответственность общества за эти незаконные явления (социальная дезориентация), а также слова и выражения, придающие противоправным действиям внешне законный характер (a thief → a man who borrows money).

9. При эвфемизации номинантов и квалификаторов из микрополя «Незаконная деятельность» запрещенными являются слова, где эксплицированы семы «шпионская деятельность»; «незаконность»; «диверсия». Во всех анализируемых языках эвфемизация здесь во многом осуществляется за счет генерализации (агент; оперативный работник). Вместе с тем имеются и специфические для определенных социокультур слово и выражения. Так, эпоним «Штирлиц» хорошо понятен носителям украинского и русского языков, проживающих на территории бывшего СССР, и малопонятен или вообще непонятнее носителям английского и французского языков, поскольку они плохо знакомы с советской литературой и советским кинематографом.

ГЛАВА III

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОСЕМИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

3.1. Факторы повышенной эвфемизации в различных коммуникативных ситуациях

Эвфемизмы используются в различных коммуникативных ситуациях. Как известно, коммуникативная ситуация складывается из целого ряда компонентов и обусловлена взаимодействием целого ряда факторов или в иной терминологии «коммуникативных переменных» [Макаров 2003: 206].

В частности, особое значение в плане эвфемизации приобретают фактор адресанта, фактор адресата, фактор контрагента, референтная ситуация, а также тема беседы и канал связи. Рассмотрим влияние этих факторов на эвфемизацию речи в конкретных коммуникативных ситуациях, опираясь на основные положения теории коммуникации и прагматики, которые были разработаны в отечественной и зарубежной лингвистике [Почепцов Г.Г. 1986; Остин 1986; Серль 1986; Почепцов Г.Г. (мл.) 1987; ван Дейк 1989; Goffman 1999; Карасик 2002; Макаров 2003; Бацевич 2004 и др.].

Фактор адресанта

Как отмечает Ф.С.Бацевич, «Адресант тримає в своїх руках увесь процес комунікації» [Бацевич 2004: 105].

Фактор адресанта определяется совокупностью целого ряда характеристик и особенностей говорящего психофизического и социального свойства.

Использование эвфемизмов может быть обусловлено индивидуальными психоречевыми особенностями говорящего (адресанта).

Так, появление значительного числа эвфемизмов в речи конкретного лица может свидетельствовать о его склонности к мелиоративным формам выражения. Независимо от речевой ситуации такой человек всегда старается найти наиболее мягкие средства выражения, в том числе эвфемистические, независимо от темы беседы, характера и речевого поведения собеседника. Эвфемизм в этом случае становится ингерентным свойством речевой характеристики данного лица.

Повышенное число эвфемизмов шутливо-иронического характера может свидетельствовать о стремлении к иронии и становится характерологическим речевым индикатором конкретного лица.

Подобного человека, склонного к самоиронии, в своей пьесе «Ночь игуаны» показал Т.Уильямс. Девяностосемилетний старик в инвалидной коляске не теряет оптимизма. Он шутливо отождествляет себя с малолетним ребенком, используя такие эвфемистические фразы, как “I am *ninety-seven years young*”; “I am infant in the *perambulator*” и др.

Nanno: And tell the manager ... the, uh, lady ... that I know some hotels don't want to take dogs, cats or monkeys and some don't even solicit the patronage of infants in their late nineties who arrive in *perambulators* with flowers instead of rattles ... and a brandy flash instead of a teething ring, but tell her that these, uh, concessions to man's *seventh age* are only temporary, and

[Williams T. The Night: 67]

Глубокую старость Нано называет также при помощи эвфемизма, – *man's seventh age*, где порядковое числительное снимает все отрицательные коннотации выражения “*old age*”.

Вместе с тем в определенных речевых коллективах существуют определенные нормы вежливости. Эти нормы различны в разных сообществах. Их нарушение является резким сигналом изменения во взаимоотношениях участников общения. Существенно то, что любые изменения статусной дистанции, не только в сторону фамильярного

сокращения, но и в сторону высокомерного увеличения – осознается как знак неуважения. В этом смысле повышенное количество эвфемизмов наряду с другими средствами вежливого обращения воспринимается как издевка, стремление заявить о своем превосходстве.

Реакция адресатов на «сверхвежливое» для них речевое поведение, в том числе с использованием эвфемизмов, со стороны знакомых людей в неофициальной ситуации показывает, что суперстандартный речевой регистр вызывает отрицательное отношение. У адресата возникает подозрение в неискренности говорящего, в том, что адресат ёрничает. Именно так воспринимается слова Бахина, чрезмерно восхваляющего князя, готового купить любовь героини, пьесы А. Островского «Таланты и поклонники» Александры:

Бакин: Значит, вы знаете, что это за человек? Это человек в высшей степени почтения, это наш аристарх, душа нашего общества, человек с большим вкусом, умеющий хорошо пожить, человек любящий искусство и тонко его понимающий, покровитель всех художников, артистов, а преимущественно артисток ...

Совершенно очевидно является ироническое использование наряду с другими мелиоративами эвфемизма «покровитель...артисток», который заменяет слово «распутник».

Этот квазипанегирик прерывает раздраженный Дулебов, понимающий, что Бакин отзывается о князе нелестно, о чем свидетельствует излишнее число мелиоративов. Он резко отрывает Бахина фразой «Не довольно ли?» Правда это не останавливает распалившегося Бахина. Дулебов поясняет причину своего раздражения:

Дулебов: Вы когда начинаете хвалить кого-нибудь, так у вас выходит, что почтенный во всех отношениях человек оказывается совсем непочтенным.

[Островский Таланты ... 426]

Повышенное число манерных эвфемизмов часто наблюдается у людей, склонных к ханжеству и лицемерию. Их речевое поведение нередко противоречит весьма сомнительным поступкам. Так, мистер Дэвидсон из рассказа С. Моэма «Дождь» при упоминании о представительницах древнейшей профессии использует эвфемизмы из фидеистической сферы: *our erring sister*; *sinful woman*; *the sinner*; *a lost soul*:

“I was waiting for you”, said Davidson, in a strange, distant voice.

“I want you all to pray with me for the soul of our *erring sister*”

[Maugham, Rain: 72]

На деле же он охотно пользуется услугами женщин легкого поведения. Эвфемизмы помогают Дэвидсону создать представление о себе как о праведном и честном человеке, беспокоящемся о заблудших женщинах, которых следует поставить на путь истинный.

Повышенное число эвфемизмов у адресата-дамы может свидетельствовать о ее склонности к чопорности. Так миссис Дэвидсон из рассказа Моэма “Rain” («Дождь») даже ноги боится назвать с помощью общеупотребительного нейтрального слова *legs*. Она прибегает в своей речи к эвфемизму викторианской эпохи *extremities*, достаточно неуместному в более поздний период, когда этикет уже не требует замены упомянутого исходного соматизма более книжными словами:

When you're asked to a party at government
House at Apia you'll notice that all the ladies
are given a pillow – slip their – their
lower *extremities* in.

[Maugham, Rain: 35]

Даже, казалось бы, вполне приличное слово *virgin* миссис Дэвидсон считает необходимым заменить на эвфемистическое *a good girl*, поскольку в лексеме *Virgin* достаточно прозрачной является сема “sex”:

Virgin n [c] 1, *someone who has never had sex* [LED : 1714].

В разговоре с миссис Макфейл она произносит следующую фразу:

“Can you wonder that we first went there our hearts sank? You’ll hardly believe me when I tell you it was impossible to find a single *good girl* in any of the villages. ”

[Maugham, Rain: 30]

Гендерные особенности

Гендерные особенности коммуникации отмечали многие ученые [Lakoff 1975; Мизецкая 1991; Holmes 1995; Бацевич 2004.]

Речевая дифференциация статуса мужчин и женщин отмечена в социалингвистической литературе. [Zimmerman, West 1975; Zimin 1981; Maltz, Borker 1982; Мартынюк 1989 и др].]

Установлено, что женщины в большей мере проявляют тенденцию поддерживать диалог, выражая солидарность и соглашаясь с собеседником. Мужчины часто прерывают собеседников, склонны к прямому выражению мнения и сообщению о факте.

По мнению С. Зимин женский стиль речи отличается большим числом намеков, большей имплицитностью [Zimin 1981: 38]. Это наблюдение коррелирует и с нашими данными:

В рамках одного и того же фрагмента диалогической речи собеседники могут использовать одну и ту же лексическую единицу в нескольких эвфемистических смыслах. Например:

Hannah. I see you’re perspiring, too.
You have to be careful not
to become *dehydrated* in the hot
season under the Tropic of Cancer.

Shannon (pouring another glass of
water). Use you a little
financially *dehydrated*, too?

Hannah. That’s right.

[Williams The Night...: 68]

В данном эпизоде Ханна использует слово *dehydrated* в эвфемистическом значении “*sweaty*”. Эвфемизация базируется здесь на общей для обоих слов семе: “*to lose liquid from the body*”. Однако слово

dehydrated не несет отрицательных коннотаций, которые имеет антецедент *sweaty*.

Шеннон дает в своей реплике еще одно эвфемистическое переосмысление слова *dehydrated*. С помощью квалификатора *financially* он переводит слово *dehydrated* в концептуальное микрополе “*indigent*”, прибегая к метафоре, построенной на уподоблении воды как жизненно важной для организма субстанции.

У Ханы эвфемизм используется в целях соблюдения приличий и деликатности. У Шеннона та же лексема используется как элемент создания иронического эффекта.

Наше исследование показало, что степень вероятности появления эвфемизмов выше у женщин, чем у мужчин (в среднем в 1,2 раза). Вместе с тем у женщин встречается больше узуальных эвфемизмов, в то время как у мужчин в речи преобладают окказиональные образования (1,0: 1,3), что объясняется общими свойствами женской и мужской речемыслительной деятельности: женщины больше склонны к стабильности, устойчивости, в то время как для мужчин характерно творческое начало [Zimmerman, West 1975].

У мужчин, как показывают наши подсчеты, чаще встречаются случаи эвфемизации с целью иронии и особенно самоиронии, чем у женщин (1,7: 1,0), которые склонны к эвфемии в целях выражения симпатии, сострадания и деликатного отношения к участнику беседы. Иными словами, у женщин, эвфемия служит преимущественно задачам выражения эмпатии.

Национальные особенности

Влияние национального фактора на выбор средств коммуникации рассматривалось в целом ряде работ [Вахтин, Головки 2004; Мельникова 2003, Шмелев 2002 и др.]. Наши наблюдения показали, что англичане и французы больше тяготеют к использованию эвфемизмов, чем представители России и Украины (1,8: 1,0). Во многом это обусловлено требованиями

политкорректности, которые возникли на почве требований демократизации общества, равных прав для всех граждан, не допускающих ущемление этих прав, в том числе и в вербальном плане, т.е. в плане номинации и квалификации людей с различными индивидуальными особенностями, принадлежащими к разным национальным и социальным группам и сообществам. Уважительное отношение ко всем людям без исключения – таков принцип политической корректности. [Иванова 2006]. В России и Украине требования РС не являются императивными, общество гораздо терпимее относится к ущемлению прав людей, к их унижению, что во многом связано с историей этих народов, в течение длительного времени испытывавших различные формы угнетения и не имеющих развитые демократические институты. [Гуманова 1999].

Умение отстаивать свою честь и достоинство вырабатываются не сразу и возможно только в высокоразвитом гражданском обществе, к которому народы Украины и России начали свое движение относительно недавно.

Возрастные особенности

На выбор прямых или эвфемистических средств при характеристике людей сказывается также возраст адресанта. Как известно молодые люди, подростки тяготеют к резкой огрубленной речи, отдавая предпочтение в общении между собой сленгизмам. Они начинают контролировать свою речь только тогда, когда общаются со взрослыми. В этом случае им невольно приходится более избирательно подходить к средствам выражения, хотя эвфемизмы они используют довольно ограниченно. Наша выборка показала, что на 100 страниц диалогического текста, где хотя бы одним из коммуникантов является ребенок или подросток, приходится в среднем 1 – 2 эвфемистических высказывания.

Люди пожилого возраста более склонны к эвфемистическим формам выражения, они чаще соблюдают правила этикета. Вероятность появления здесь эвфемизмов, по нашим подсчетам, возрастает в среднем в 2,5 раза по

сравнению с речью молодых людей (4 – 5 эвфемистических высказываний на 100 страниц ДТ), хотя многое здесь зависит и от других факторов.

Образовательный уровень

Эвфемизация речи является одним из индикаторов интенсивной импликации речи. Активное использование импликатур повышает статус говорящего (адресанта) в глазах адресата и статус адресата в собственных глазах: говорящий выглядит умным, разбирающимся в тонкостях речевого общения. И адресат понимает, что говорящий доверяет его догадливости, проницательности. Как справедливо замечает В.В.Богданов, «общение на уровне импликатур – это более престижный вид вербальной коммуникации, поэтому он широко используется среди образованной части населения, поскольку для понимания личных импликатур адресат должен располагать соответствующим уровнем интеллектуального развития» [Богданов 1990: 21]

Общение с широким использованием импликатур, в том числе эвфемизмов, характерно, например, для многих представителей свободомыслящей интеллигенции, вынужденных жить в условиях тоталитарных режимов. В этой связи на территории бывшего СССР выработалась целая система эвфемизмов для обозначения представителей репрессивного аппарата. Так, сотрудники этих организаций, призванных охранять безопасность режима получили, в частности, такие наименования, как «недремлющее око», «страж Идеи», «неотлучный спутник», «куратор» и др.

Однако образованные люди используют эвфемизмы в уместных для этого ситуациях. Иначе обстоит дело, когда адресантом является лицо, которое не может похвастаться высоким уровнем образования.

Действительно, функциональная гиперсемантизация часто эксплуатируется представителями малообразованных слоев населения, стремящихся повысить свой статус в глазах окружающих.

Эвфемизмы, применяемые не к месту в ситуациях, для которых характерна гипосемантизация, т.е. в условиях неофициального общения, воспринимается собеседниками как свидетельство претензии на демонстрацию необходимого уровня образования. На самом же деле это говорит о принадлежности адресанта к числу малообразованных лиц, которые недостаток знаний хотят скрыть за нарочито усложненной лексикой, что характерно для представителей низших и средних классов, «жаждущих» приобщиться к престижным слоям общества. Однако отсутствие должной языковой компетенции не всегда позволяет таким лицам «встроиться» в сложившуюся референтную ситуацию, в результате чего они могут стать объектом насмешек со стороны более «просвещенных» людей.

Особенно смешно и высокопарно звучат высказывания, в которых манерные эвфемизмы используются наряду с прозрачными словами и словами низкого стиля, что приводит к образованию макаронических стилевых конструкций, свидетельствующих о недостаточной языковой компетентности говорящего. Например, к таким конструкциям можно применить следующие высказывания “*I am a custodian of the toilet*”, где престижное слово контрастирует в стилистическом плане с проранным *toilet*. Произнесенная вполне серьезно работником, который следит за чистотой общественного туалета, данная фраза может вызвать только улыбку у людей с соответствующей языковой компетенцией.

Профессиональный статус

Эвфемия может быть обусловлена той социальной профессиональной ролью, которую выполняет коммуникант, его родом деятельности. Например, профессия адвоката предполагает, что при выполнении своих служебных обязанностей он призван защищать клиента, независимо от того, виновен тот в каком либо преступлении или нет. Адвокат обязан охарактеризовать своего подзащитного, показав его в наиболее выгодном

свете. Это обуславливает появление в его «служебной» речи различных средств митигации, в том числе эвфемизмов.

Особая деликатность при общении с больными и их близкими требуется от врача, когда речь идет о тяжелых, неизлечимых, а также психических заболеваниях. Зная, что его слова могут оказать значительный психотерапевтический эффект, он в соответствии с клятвой Гиппократов должен использовать слова митигационного характера, в том числе и эвфемизмы.

Так, в романе С. Фитцджеральда «Ночь нежна» Дик Дайвер, врач-психиатр крайне осторожно выбирает слова и выражения, когда сообщает диагноз сестре пациентки Николь Уорен:

“ ...She’s a *schizoid* – a *permanent eccentric*. You can’t change that”.

“ What is it?”

“ Just what I said – *an eccentric*.”

“ Well, how can anyone tell what’s *eccentric* and what’s *crazy*? “

“Nothing is going to be *crazy* – Nicole is all fresh and happy? You needn’t be afraid” [Fitz. Night: 180]

Неосторожно использовав медицинский термин, достаточно хорошо известный даже неспециалистам, Дик Дайвер пытается исправить свою оплошность, акцентируя внимание собеседницы на слове *eccentric*, которое является эвфемизмом слова *crazy*. Хотя последнее ближе по своему смыслу к значению упомянутого медицинского термина, чем слово *eccentric*, Дик не хочет пугать сестру Николь своим диагнозом (*schizoid*). В силу своих должностных обязанностей весьма тщательно призван подбирать слова пресс-секретарь того или иного политического деятеля, учреждения и т.д. Одна из задач передать смысл сказанного политиком, облакая это в дипломатическую оболочку, хотя «первоисточник» мог выражаться, используя резкие слова и даже инвективы. Прямая речь переводится здесь в косвенную или тематическую речь с заменой нежелательных слов и выражений соответствующими эвфемизмами.

Хотя журналисты пользуются максимальной свободой слова, они имеют право резко критиковать различных лиц, политиков, чиновников и т.д., но и у них есть определенные ограничения, обусловленные профессиональной этикой: дурным тоном для них считается насмешка над психическими и физическими недостатками характеризуемого лица (в критическом очерке, фельетоне и т.д.).

Например, в статье, посвященной Индонезии, ее многолетний лидер Сухарто подвергается жесткой критике как политик за кумовство, расцвет коррупции и другие преступления. Однако, говоря о преклонном возрасте Сухарто и связанных с этим изменениях в его физическом состоянии и психике, автор статьи некий Стивен Батлер резко смягчает обличительный тон своих высказываний.

Так, говоря о плохом состоянии здоровья семидесятилетнего Сухарто, он очень мягко называет дряхлость лидера *uncertain health* (неустойчивое здоровье), а о признаках слабоумия журналист упоминает, прибегая к выражению, имеющему явно эвфемистическое звучание: *with his judgement increasingly questioned: Yet with Suharto at 75 years old, in uncertain health and with his judgement questioned, even his long-time supporters are losing faith*

[US News, 1996, 27 Oct.: 53]

Слова *uncertain* и *questioned* снимают категоричность и переводят критику в «щадящий» для ее объекта режим.

При этом автор сохраняет общую тональность едкости сарказма, но он отказывается от прямых и грубых формулировок.

Ситуацию вынужденной сдержанности журналистов передал Г. Видал в пьесе «Лучший из лучших». Дотошные журналисты пытаются выяснить у жены, насколько правдивы слухи о плачевном психическом состоянии ее мужа мистера Рассела, претендующего на пост президента США. Всем понятно, что отклонения в этом плане делают невозможным его избрание на столь ответственную должность.

Несмотря на свою настойчивость, журналисты обращаются к Эллис в достаточно корректной форме, прибегая к мягкой перифрастической формулировке – предположению, которое выполняет эвфемистическую функцию.

Reporter 3: There has been a rumor that he is *not in the very best of health*.

[Vidal, Best Man: 658]

Неотъемлемым атрибутом работы рекламиста является принцип подбора мелиоративных слов и выражений не только для характеристики своего товара или предоставляемых услуг, но и повышения самооценки покупателя или клиента. Поэтому при упоминании таковых, а также при описании результатов применения предлагаемых товаров и услуг, рекламист, как показывает наше исследование, широко пользуется и антропосемическими эвфемизмами. Так, ребенок, для которого предназначено детское питание, в рекламе называется, например, не *a fat child, a chubby child* (пухленький ребенок).

Рекламируя одежду для тучных людей, торговый агент указывает на то, что эта одежда предназначена для «*крупных*» людей, а рекламируя товары для пожилых людей, называет потребителей в англоязычных странах *gold-agers*.

Эвфемия является неприменным атрибутом речи политиков, государственных деятелей и чиновников, которые стремятся сохранить свой имидж мудрых и опытных руководителей, которым по плечу решение любых политических и социально-экономических задач. Поэтому комментируя свои действия, объясняя свою социально-экономическую политику и т.д., они используют различные метафоры, собираясь приукрасить отрицательные стороны действительности. В результате безработные превращаются в «*свободных людей*»; «*людей, имеющих право выбора*», преступники трансформируются в «*социально дезориентированных людей*», а дезертиры именуется «*уставшими от военных будней*» рядовых и офицеров. Во французском языке последние называются в политическом дискурсе *fatigué*.

Так, в своей речи во время вступления в должность (2001 год) Буш-младший использует вместо нежелательного собирательного отадъективного субстантива *the poor* лексему *the vulnerable*:

If we permit our economy to drift and decline, *the vulnerable* will suffer most

[Bush , Inaugural address, 20 Jan., 2001]

Тем самым Буш пытался продемонстрировать сочувствие обездоленным, поскольку в лексеме *vulnerable* ключевой семой является «уязвимый, раненый, незащищенный, тот которого легко обидеть» (*someone who is vulnerable can be easily harmed*) [L.E.: 1721], а незащищенного следует опекать, что и собиралась, по словам Буша, делать его администрация. СД слово *the poor* лишено дополнительной коннотации сочувствия со стороны адресанта. Эвфемизм *vulnerable* помогает наладить контакт со слушателями, а также создать образ заботливого президента, отца нации, который никогда не оставит свой народ в беде, в том числе и самых незащищенных членов общества. Иными словами, эвфемизм “*the vulnerable*” выполняет функцию вербального средства, направленного на сохранение лица самого адресанта.

Воспоминания о погибших на полях сражения в разных войнах во время встреч с ветеранами тот же Джордж Буш, отдавая им должное, использует эвфемизм-перефраз вместо прямого *killed in action*:

We also owe something to our brothers-in-army *who never returned home*. We will always cherish the memories of those *who made the ultimate sacrifice*.

[Bush: <http://whitehouse.gov/news/releases/2008/08/20080820.html>]

Сема смерти, гибели уступает место семе пафосной жертвенности, выводит на первое место идеи патриотизма. Идеологема «славная смерть», которая стоит за этим эвфемизмом, должна смягчить ощущение трагедии, горя, «подсластить пилюлю» для родственников погибших, которым остается утешаться мыслью о том, что жертва была ненеправдой.

Гражданам США хотят внушить, что жизнь близких и дорогих им людей отдана ради безопасности страны, хотя на самом деле за громкими словами нередко скрывается ничтожность целей и агрессивный характер действий на международной арене.

Получивших ранение (*wounded*) и ставших инвалидами (*invalid*) президент Буш называет *severely disabled [veterans]*. В этом эвфемизме причина инвалидности фактически завуалирована. Из сказанного не ясно, является ли инвалидность таковой по рождению или это увечье, «приобретенное» ни в бытовых условиях, а на фронтах различных войн, справедливость которых нередко вызывает у мирового сообщества сомнения:

We believe that *severely disabled veterans* deserve to receive both their military retired pay and their VA disability compensation [ibid]

В этих случаях совершенно очевидной является идеологически-воздействующая функция эвфемизмов.

Особенно важно политику сохранить свой имидж во время предвыборной кампании. Весьма точно передал значение эвфемистических средств для сохранения своего лица Г. Видал в (уже упоминавшейся) пьесе «Лучший из лучших».

Пытаясь выбить конкурента из седла, противники одного из претендентов на президентство США Рассела муссируют слухи о его невменяемости. Поэтому, нагнетая ситуацию, они прибегают к более «сильным» словам и выражениям, которые указывают на якобы полную умственную неспособность Рассела. В ход идут такие квалификаторы, как *raving mad, crazy*, а также *manic depressive*:

Cantwell: He was *raving mad* for almost a year. [Vidal, BestMan: 651].

Так расценивает состояние Рассела его главный противник, тоже претендующий на пост президента США, Кэнтвелл.

Естественно, что сам Рассел, у которого бывают нервные расстройства, а также члены его семьи и соратники, наоборот, стараются преуменьшить серьезность психического заболевания:

Artinian (smiles): Mr Russel is *one of the sanest men* I ever have known
[Vidal, BestMan: 655]

Russel: I am not *mentally unstable*.

[ibid]

Как видим Рассел прибегает к антифразисному эвфемизму.

Истина находится где-то посередине. Действительный диагноз, поставленный Расселу, это “*a nervous breakdown*”. Из этого следует, что Рассел вовсе не сумасшедший, как утверждают его противники, но и не совсем психически устойчивый человек, как утверждает его сторонник Артиньян.

Деклассированные элементы, люди социального дна, имеющие весьма низкий образовательный уровень, тяготеют к сниженной речи, насыщенной ненормативной лексикой, инвективами. Наше наблюдение показало, что эвфемизация речи им действительно не свойственна.

Однако, осознавая, что в определенной ситуации они должны соблюдать правила приличия, эти люди используют просторечные гиперсемантические эвфемизмы, например, в русском языке: «это дело», «того», «как его» и др., являющиеся эвфемистическими разговорными субститутами слов и выражений из самых различных областей жизни, в том числе и из антропосемической.

Фактор адресата

Значение в коммуникативном акте фактора адресата подчеркивалось неоднократно [Арутюнова 1981; Бацевич 2004, Сухих 1998 и др.]

Наше исследование показало, что выбор средств эвфемистической номинации и квалификации людей адресантом определяется не только фактором адресанта, но и фактором адресата.

Здесь большую роль играют гендерные особенности. Если адресатом адресанта-мужчины является женщина, то вероятность появления эвфемизмов, по нашим подсчетам, возрастает в 1,3 раза, что не удивительно,

поскольку этикет требует проявления учтивости к женщине во всех анализируемых языковых культурах.

Когда собеседником мужчины является мужчина, то в действие вступают и другие факторы, обуславливающие появление эвфемизмов, например, социальная дистанция между мужчинами.

Еще одно обстоятельство, определяющее активность эвфимизации, – возраст адресата. Если собеседником взрослого является ребенок, то по канонам этики взрослый не может обсуждать с ребенком целый ряд тем, используя прямые номинанты. Это вопросы сексуальных отношений, физиологических процессов, отрицательных привычек родителей и других родственников, авторитет которых в глазах ребенка не может быть подорван.

Активная эвфемизация также характерна для ситуаций, в которых адресатом является пожилой человек, и прежде всего пожилая дама, которая требует обходительного обращения.

На степень понимания имплицатур, эвфемизмов влияет образовательный уровень адресата. У людей с низким образовательным уровнем наблюдается гораздо большее число агнонимов (термин В.В. Морковкина), т.е. незнакомых и малопонятных слов, что в ряде случаев мешает такому адресату распознать в речевом потоке эвфемизм. Более образованный человек может сделать это с меньшими затратами усилий, опираясь на контекст и ситуацию и располагая более широким арсеналом лексических средств. Поэтому при недостаточной языковой компетенции слушателя, эвфемистический эффект может свестись к нулю, а между собеседниками может возникнуть недопонимание.

Использование эвфемизмов при общении с коммуникантом-иностранцем, который не имеет надлежащей языковой компетенции, также может затруднить восприятие и правильное понимание информации.

Адресат в этом случае вольно или невольно переходит на ксенолект, который предполагает использование языка в предельно облегченной для иноязычного восприятия форме, что ограничивает применение различных

многоплановых единиц, тем более с одновременной актуализацией нескольких значений, как это происходит в случае использования эвфемизмов.

Эвфемизмы также используются для выражения комплимента. Комплимент представляет собой похвалу, выражаемую в отличие от лести бескорыстно. [Петелина 1985: 150]

В США комплименты обычно относятся к сфере общения между представителями разного пола, комплимент мужчины мужчине считается странным, а женщины женщине – неискренним. Как правило, содержание комплимента касается внешнего вида женщины (78 % всех случаев) [Chaika 1989: 128].

Эвфемизм, используемые как средство комплимента при слишком резком контрасте между даваемой характеристикой и реальным качеством могут быть расценены адресатом как издевка. Например, негативная реакция может последовать на такой сомнительный комплимент хромому человеку, как *«О, да вы просто спринтер!»*, хотя человек, не лишенный чувства юмора, может на это отреагировать не только достаточно спокойно, но и с определенной долей юмора.

Эвфемизмы являются также компонентом такого приема воздействия, как амфиболия, т.е. двусмысленности. Обычно в основе этого приема лежит интенция понижения статуса адресата или третьего лица, но делается это с помощью мелиоративов. Отсюда и понятие сомнительных комплиментов: *«Ты такой трудоголик!»*. Подобная похвала может быть расценена как сомнительная, когда обращена к студенту, целый день бьющемуся над задачей, которую он никак не может решить. Такой квалификатор адресат может расценить как намек на его ограниченные умственные возможности, отсутствие способностей к математике и т.д. В этом высказывании он может усмотреть скрытый смысл и негативную оценку своих умственных способностей: *«Ну и тупой же ты, дружище!»*

Фактор контрагента

Помимо фактора адресанта и адресата на степень активности эвфемизации высказываний влияет и фактор контрагента.

Все контрагенты или «косвенные адресаты» [Почепцов Г.Г. 1986: 11-15] могут быть выделены по признаку степени включенности в происходящее. В частности, контрагенты могут быть актуальными и неактуальными. Актуальными являются контрагенты, о присутствии которых коммуникантам известно. Неактуальные контрагенты это лица, которые не хотят, чтобы коммуниканты знали о том, что они являются свидетелями разговора. Их обычно называют «подслушивающими» косвенными адресатами. [Clark 1987]

Коммуниканты обычно корректируют свою речь с учетом зримого и незримого присутствия контрагентов.

Присутствие третьих лиц, как правило, делает обстановку более официальной и налагает определенные этикетные ограничения на высказывания собеседников. Если контрагентами являются женщины и дети, то степень эвфемизация значительно возрастает.

Так, Молли из пьесы К.Маккалерс «Квадратный корень из прекрасного» в присутствии сына, любящего своего непутевого, часто выпивающего отца, фактически хронического алкоголика, не может говорить о нем неуважительно. Ей приходится выбирать наиболее деликатные слова и выражения при упоминании о слабостях бывшего мужа:

Paris: But he telephoned you.

John: Did he, Mollie?

Mollie: Only when he was *under the influence*. You know what I mean.

John: I know.

[Macullers, Square:75]

Молли не вполне уверена, что ее поймут правильно, о чем свидетельствует фраза “You know what I mean”. Джон подтверждает, что понял смысл ее высказывания, во всяком случае, догадался, о чем идет речь.

Руфус, сын Молли, очевидно, не вник в суть разговора взрослых. Для него выражение *under the influence*, скорее всего, остается криптонимом.

Характер референтной ситуации.

Появление эвфемизмов или отсутствие их также обусловлено референтной ситуацией, в которой происходит коммуникация. Чем более официальной является обстановка, тем все более высокую роль играют этикетные правила, которые оттесняют на второй план индивидуальные речевые особенности, и тем больше возрастает вероятность появления эвфемизмов.

Если в бытовом неофициальном диалоге выбор эвфемистических средств обусловлен внутренними побуждениями коммуникантов, их настроением, особенностями характера и речевыми предпочтениями, то в официальных формах общения на первое место выдвигаются требования этикета. Независимо от индивидуальных психоречевых особенностей, коммуникант вынужден подчиняться общепринятым правилам, контролируя свою речь и выбор адекватных ситуации выражений. Таким образом, ведущую роль здесь играют конвенции, принятые в данном обществе.

Существуют относительно жесткие и относительно свободные формулы вежливости. Степень жесткости и свободы зависит от ситуации общения: «чем протокольнее, официальнее ситуация общения, чем более акцентируется статус участников, тем более жесткими будут формулы общения, включая формулы вежливости» [Карасик 2002: 87].

Этикет, регулирующий поведение людей в стандартных ситуациях, является важной составной частью культуры. В лингвистике под этикетом понимается «микросистема национально-специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения» [Формановская 1982: 2].

Эвфемизмы нередко являются элементами таких формул речевого этикета, как сочувствие, соболезнование, комплимент, одобрение и др.

Так, использование эвфемизма помогло соблюсти приличия участникам разговора, касающегося якобы нетрадиционной сексуальной ориентации одного из претендентов на пост президента США Кентвела из пьесы Г. Видала «Лучший из лучших»:

Hockstader: Major Marcus, I am understand by the way you are beating slowly around the bush that Joe Cantwell is what ... when I was a boy ... we called a *degenerate*...

Marcus (releived to have the word said).

Yes, sir, Mr. President, sir, that's just what I mean ...

[Vidal, *The BestMan*: 657].

Чувствующий ложную стыдливость Маркус, некогда служивший в армии с Кентвеллом, делает вид, что ему неловко произнести слово, которое от него ждут сторонники Рассела. Бывший президент Хокстейдер помогает Маркусу, произнося, правда, не прямой номинант *homosexualist*, а митигатор *a degenerate*, который квалифицируется как эвфемизм. [Holder 2008: 149]

Особенно жесткие правила предъявляются к дипломатическим переговорам в их открытой публичной стадии, когда коммуниканты находятся под пристальным вниманием журналистов, представителей общественных организаций и т. д. В этом случае широко используются дипломатические клише, а партнер по переговорам обычно характеризуется с помощью мелиоративов. При необходимости упоминания каких-то негативных качеств собеседника, применяются средства митигации, в том числе эвфемизмы. Так, намекая на отсутствие женственности у Ангелы Меркель, политические деятели подчеркивают ее качества как деловой женщины. Указывая на недостаточную эрудицию Буша-младшего, используются выражения, где Буш характеризуется как «человек, допускающий неточности» и проч. Говоря об увлечениях Берлускони

женским полом, его характеризуют как «человека, пользующегося популярностью у женщин».

Следует иметь в виду, что слова, касающиеся третьих лиц, выполняющие роль эвфемизмов, могут функционально трансформироваться, когда обращены непосредственно к характеризуемому лицу, т.е. когда референтная ситуация меняется и контрагент превращается в прямого адресата. Так, слово «*обозреватель*», во времена коммунистического режима в СССР в качестве эвфемизма, обозначающего представителей репрессивного аппарата, имело широкое хождение в среде демократически настроенной интеллигенции. Этот эвфемизм появился вследствие того, что многие сотрудники известных служб работали на телевидении и в других СМИ в качестве политических обозревателей. Однако, адресованное непосредственно номинанту, оно приобрело совершенно иную прагматическую роль. Иллюстрацией подобного ролевого изменения может послужить фрагмент диалога «ненадежной» гражданки Луниной с представителями службы безопасности из романа В. Аксенова «Остров Крым».

– А если о нем, так тем более с обозревателями новостей говорить не буду! Явились тут, тоже мне обозреватели! Нет уж! Обозревайте кого-нибудь ...

[Аксенов Остров Крым 3 (90): 36]

В данном случае произошло функциональное смещение. Эвфемизм «*обозреватель*» трансформировался в прагматическом плане: из средства митигации он превратился в своеобразную инвективу, используясь в рамках речевого акта, которые можно было бы назвать протестным экспрессивом.

Неудивительна поэтому реакция возмущения со стороны обличаемого лица:

– Перестань, Лунина! – Начальник отдела шлепнул здоровенной ладонью по письменному столу. – Ты это, не понимаешь? Перестань дурака валять!

– Это вы перестаньте дурака валять! – крикнула она и даже встала.

– Обозреватели! Если хотите беседовать, так перестаньте темнить! Это мое право знать, с кем я беседую.

– Да ты, Татьяна, говоришь как настоящая диссидентка! – возмущенно, но по-отечески загудел начальник (...)

[ibid]

Тема обсуждения

Появление эвфемизмов в конкретной коммуникативной ситуации обусловлено и темой беседы. Так, не принято использовать прямые номинации и прямые квалификаторы при обсуждении вопросов сексуальных отношений, физиологических процессов, психики и физических отклонений. Во всех этих случаях правила приличий требуют использования вторичных митигационных номинантов и квалификаторов, в том числе эвфемизмов, независимо от представлений каждого из собеседников о свободе выбора речевых средств и независимо от его социального статуса. Совершенно очевидно является тот факт, что неприлично делать женщине предложение стать содержанкой, тем более используя прямые номинанты. Примером подобной коммуникативной ситуации является эпизод из романа Э.Золя «Счастье дам» (Au Bonheur des Dames), в котором состоятельный владелец магазина Муре делает подобное предложение работнице этого магазина Денизе Бодю, используя целую серию эвфемистических высказываний:

Mais c'est la liberté que je vous offre, c'est une existence de plaisirs et de luxe... Je vous mettrai chez vous, je vous assurerai une petite fortune. [Zola Au Bonheur: 326]

Муре не использует прямые номинанты «любовница» или «содержанка». Любовная связь называется им «свободой», а плата за любовные услуги – «небольшим состоянием».

Здесь эвфемистическую функцию выполняют не отдельные слова, а целый речевой комплекс.

Вся ситуация в целом является развернутым эвфемистическим фрагментом, из которого становится ясен предполагаемый статус девушки.

Похожая ситуация наблюдается и в пьесе А. Островского «Таланты и поклонники»: Состоятельный пожилой князь Дулебов делает сомнительное предложение героине пьесы актрисе Татьяне Негиной. Эвфемистические функции выполняет не отдельное слово, а целый фрагмент речи, который является комплексным развернутым эвфемизмом. Вместо того, чтобы сказать Негиной «*Будьте моей любовницей*» или «*Будьте моей содержанкой*», Дулебов предлагает ей переменить квартиру, которую он будет оплачивать:

Дулебов: Я человек деликатный, я никогда никого не оскорблю, я известен своей деликатностью. Я бы никогда не посмел осуждать вашу квартиру, если б не имел в виду ...

Негина: Чего, князь?

Дулебов: Предложить вам другую, лучшую гораздо.

Негина: За ту же цену?

Дулебов: Ну, какое вам дело до цены?

Негина: Я что-то не понимаю, князь (...) .

Дулебов: Очень просто. Разве вы не замечаете? Я люблю вас ...

Лелеять вас, баловать... .Это было бы для меня наслаждением ... Это моя потребность (...) .

Негина: Да с чего вы вздумали? Помилуйте! Я вам никогда повода не подавала... Как вы осмелились выговорить?

[Островский Таланты...: 407].

Негина прекрасно понимает, что Дулебов хочет купить ее любовь, предлагая ей унижительную роль содержанки. И с негодованием отвергает домогательства князя.

При этом эвфемистическими индексам являются слова «*лучшая квартира*»; «*лелеять*», «*баловать*», «*наслаждения*», которые и позволяют догадаться о той роли, которую актриса должна сыграть в жизни Дулебова.

3.2. Эвфемия как средство обеспечения успешности коммуникации

Для обеспечения успешной коммуникации адресанту необходимо наладить контакт с адресатом. Поэтому в условиях конкретной коммуникации эвфемия применяется служит выполнению фатической (контактоустанавливающей функции). Так, чтобы «иллокутивная сила высказывания» (в терминах Дж. Серля и Дж. Остина [Серль 1986; Остин 1986]) адресанта, использующего реквезитив, была достаточной для того, чтобы добиться «перлокутивного эффекта»(ibid.), т.е. выполнения просьбы, – данное высказывание нередко сопровождается вокативами, в роли которых выступают так называемые «престижные слова» [Карасик 2002: 273; Ross 1956: 11 – 36]. Так, человек, который пытается поймать такси, нередко обращается к водителю, называя его с помощью различных мелиоративов, например «командир», «шеф», «капитан» и проч., которые, как кажется адресанту, должны помочь ему договориться с шофером.

В агитационных предвыборных выступлениях политик, стремясь заручиться поддержкой как можно большего числа людей, использует мелиоративные квалификаторы, в том числе эвфемизмы, которыми он щедро награждает слушателей и близких им людей.

Еще одна важная функция, обеспечивающая успешность коммуникации, которую выполняют эвфемизмы, – это функция сохранения «лица» [Goffman 1999: 306 – 307] как своего собственного, так и «лица» собеседника или третьих персон.

Так, типичным случаем сохранения «лица» собеседника являются ситуации, когда один из собеседников склонен к кенозису, т.е. к самоуничижению, а другой стремится поддержать в нем чувство самоуважения, уверенности в себе. Это повышение самооценки во многом достигается благодаря эвфемизмам, к которым прибегает коммуникант-«утешитель».

Подобную коммуникативную ситуацию весьма точно воспроизвел американский драматург Т.Вильямс в пьесе «Стеклозверинец», где окружающие стараются убедить хромоножку Лауру в том, что она вовсе не инвалид, а имеет лишь незначительные отклонения от нормы:

Laura: I'm – *crippled*!

Amanda: Nonsense! Laura, I've told you never, never to use that word.

Why, you're not crippled, you just *have a little defect* – hardly noticeable, even!

When people have some *slight disadvantage* like that, they cultivate other things to make up for it – develop charm – and vivacity... That's all you have to do!

[Williams. Glass Menagerie: 9].

Как видим, стремясь подбодрить девушку-калеку, Аманда называет ее хромоту “*a little defect*” и “*slight disadvantage*”, преуменьшая степень физического недуга (*little, slight*).

Иная коммуникативная ситуация предполагает использование эвфемизмов с целью сохранения собственного «лица», собственной репутации говорящим. Адресант стремится понравиться окружающим, собеседникам. В этом случае он или она использует эвфемизмы, например, при характеристике своего далеко не безукоризненного поведения или сомнительного поведения тех людей, с которыми коммуникант непосредственно общался или общается. Так, Аманде из пьесы «Стеклозверинец» Т.Уильямса неудобно говорить о своих любовных связях. Поэтому многочисленных любовников она называет с помощью эвфемизмов *beau (x)* и *admirer (s)*: Bates was one of my bright particular *beaux* (T.W. Glass : 5); “all of my old *admirers*” (ibid.).

С одной стороны, Аманда хочет похвастаться, что в молодости она пользовалась большим успехом у мужчин, – с другой она пытается представить свои любовные похождения в максимально деликатной форме, не подчеркивая сомнительный с моральной точки зрения характер своих отношений с представителями противоположного пола.

Адресант в этом случае считает, что повышая социальный статус людей из своего круга общения, она или он тем самым сохраняет и свое «лицо». В данном случае имеется внутренний импульс к использованию эвфемизмов. Он не исходит от собеседников, не является защитной реакцией на обвинения или оскорбления со стороны последних. Эвфемистическая реплика подсказана внутренними мотивами со стороны адресанта.

Еще одна ситуация предполагает использование эвфемизмов как средства защиты от нападок со стороны собеседника и нейтрализации конфликтной ситуации. В отличие от предыдущей ситуации коммуникант вынужден защитить себя или третьих лиц, используя при этом эвфемизмы для сохранения собственного «лица» или репутации третьих лиц. В этом случае мы имеем дело с разновидностью диалога-спора. Однако его конечная цель заключается в блокировании конфликтной ситуации. В подобном диалоге эвфемизмы появляются в ответной реплике, т.е. реплике-реакции на реплику-стимул (реплику-обвинение или реплику-негативную характеристику). Так, брат Лауры из уже упомянутой пьесы Т.Уильямса называет сестру калекой – *crippled*. Мать не позволяет ему выражаться таким образом, считая это оскорбительным для дочери:

Tom. We don't even notice. She's *crippled* any more.

Amanda. Don't say any *crippled*! You know that I never allow that word to be used!

[T.W. Glass: 19]

Настойчивость матери заставляет и Тома переключиться на эвфемизмы, а диалог, таким образом, переходит в новую стадию, т.е. диалог-унисон, когда и в реплике одного и другого собеседника появляется один и тот же митигационный код, основанный на эвфемии:

Tom: Laura is very *different* from other girls.

Amanda: I think the *difference* is all to her advantage [Williams. Glass: 19].

Благодаря настойчивости матери, беседа с сыном приобретает мирный характер. Достигнут необходимый перлокутивный эффект – сын перешел на

вполне корректные высказывания по поводу физического недостатка своей сестры.

Рассмотрим еще один пример: Джерри из романа Дж. Голсуорси «Конец главы» называет собственный адюльтер в разговоре с сестрой жены Динни «экспериментом», а себя «экспериментатором»:

Besides, I was always *an experimentalist* [Galsw. End: 60]

Слово *experimentalist* вуалирует первичную номинацию, – *a promiscuous person* с нежелательным элементом *promiscuous*:

Слова *experiment* и *experimentalist* в устах Джерри Корвена звучат весело и игриво, – они используются с оттенком легкой самоиронии, которая призвана психологически обезоружить враждебную, но сдержанную в выражениях собеседницу.

В разговоре с Джерри Корвеном Динни тоже не называет вещи своими именами, заимствуя слова из индивидуального эвфемистического поля мужа сестры

“You mean that by that time you’ll be *experimenting* with someone else?”

[Galsw. End: 60]

Хотя Динни и осуждает поведение ненадежного родственника, стараясь в предверии очередного судебного заседания не раздражать Джерри, чтобы не обострять ситуацию, которая и без того складывается не в пользу ее сестры, она поддерживает шутивно-иронический тон беседы, который задал Джерри.

Таким образом, упомянутые эвфемизмы позволили коммуникантам соблюсти правила приличия и сохранить свое лицо, не дав сложному разговору перерасти в стадию открытого конфликта.

Примером коммуникативной ситуации, где один из коммуникантов стремится защитить интересы третьих лиц с помощью эвфемизмов, является спор Элизабет и Джорджа из романа Олдингтона «Смерть героя» об отношении к людям нетрадиционной сексуальной ориентации. Элизабет, используя митигаторы, старается оправдать их, в то время как Джордж,

используя прямые номинанты, утверждает, что они слишком громко заявляют о своих сексуальных предпочтениях: “It is *ridiculous*”, said Elizabeth, “that these *unfortunate people* should be prosecuted by obsolete laws derived from the prejudices of the Jewish prophets and medieval ignorance <...>Simply because we’re “*normal*”, why should we hate and despise *these people*?”

“I know, I know. Theoretically, I agree with you absolutely. But it’s no good my mind trying to defend my instincts and feelings reject. Frankly, I don’t like *homosexuals*. I respect their freedom, of course, but I don’t like them <.....> But my advice to them would be to keep jolly quiet about it, and not try to make themselves martyrs, and flaunt themselves publicly” [Ald. Death: 166 – 167].

Итак, появление в дискурсе эвфемизмов может быть обусловлено двумя факторами: внутренней мотивировкой и внешним стимулом.

В первом случае эвфемизмы могут появляться в речи собеседника без реплики-стимула извне. Коммуникант здесь стремится сохранить свое «лицо» или поднять престиж других лиц, руководствуясь собственными соображениям.

С другой стороны, эвфемизмы могут появиться в речи собеседника в результате импульса, полученного от реплики-стимула другого коммуниканта. В этом случае эвфемизмы используются с целью повышения самооценки собеседника, защиты от нападков со стороны коммуниканта. Общение коммуникантов, таким образом, на определенном этапе носит характер диалога-спора.

При успешности попыток блокировать конфликтную ситуацию диалог может перейти из диалога-спора в форму диалога-унисона с использованием различных средств митигации, в том числе эвфемизмов. Более того, именно эвфемизмы могут служить основой подобного диалога-унисона. Эвфемизмы, таким образом, могут выполнять функцию средства увещевания, примирения, снятия конфликтной ситуации.

Обеспечение успешности коммуникации с помощью эвфемизмов невозможно, если адресат неправильно трактует сказанное.

С точки зрения перцепции, эвфемизмы как единицы вторичной номинации, требуют от адресата определенной языковой компетенции.

Наряду с достаточно понятными по своей мотивированности, адресант может использовать и различные аллюзии, термины, заимствованные из других языков, которые требуют от реципиента определенной, эрудиции или понимания референтной ситуации. В связи с этим при эвфемизации не всегда достигается нужный перлокутивный эффект. Собеседник может неправильно отреагировать на сказанное, не поняв, о чем идет речь. Поэтому адресант нередко вынужден сопровождать свое высказывание фразами, которые указывают на его желание получить подтверждение правильного понимания произнесенного (например, у К.Маккаллерс в указанной пьесе: “I hope you understand what I mean”).

Когда у говорящего нет уверенности в том, что его информация воспринята собеседником верно, он прибегает к уточнению, пояснению ситуации.

Так, Джон, новый друг Молли из пьесы К. Маккаллера «Квадратный корень из прекрасного» не понял эвфемизм, взятый из французского языка. Соответствующие пояснения сделала героиня пьесы Молли:

Mollie: He (the former husband) began hurting my feelings. He said I used *clichés*.

John: *Clichés?*

Mollie: That's a French way of saying a person is next door to a fool
[McCullers, Square: 82]

Особенно часто недопонимание возникает при использовании локальных эвфемизмов. Так, упоминающееся ранее выражение *out of Iwelei* (проститутка) из рассказа С.Мозема «Дождь», которое применяет Дэвидсон, указывая на род занятий Сэди Томсон (она проститутка), является локальным эвфемизмом, понятным только тем, кто хорошо знает нравы и обычаи местного населения, знаком с реалиями Гонолулу, островов западного Самоа. Неудивительно, что жена нового сотрудника, недавно прибывшего в эти

места, не сразу поняла смысл сказанного. Дэвидсону приходится пояснять свои эвфемистические высказывания, а поскольку он пытается соблюсти правила приличия, то значение локального эвфемизма он объясняет с помощью универсального эвфемизма, хорошо известного выходцам из разных стран мира – «район красных фонарей»:

“What’s Iwelei?” asked Mrs. Macphail.

He turned his gloomy eyes on her and his voice trembled with horror.

“The plague spot of Honolulu. *The Red Light District*. It was a blot on our civilization» [Maugham Rain: 48]

Неправильная трактовка эвфемистического высказывания может быть обусловлена полисемантическим характером соответствующего элемента, – тем, что реципиент не понимает, использована ли вокабула в своем прямом значении или в качестве эвфемизма. Подобное недопонимание продемонстрировал в одном из эпизодов С. Фитцджеральд в романе «Ночь нежна».

Английский глагол *to go* и французский *partir* (уходить), как известно, отличается многозначностью. Эта многозначность и привела к недоразумению в одном из диалогов романа:

“If he dead?” Dick demanded of the nun, hopefully.

“Monsieur, il est *parti* – he has *gone away*”.

“Comment?”

“Il est *parti* – his man and his luggage have gone away too!»

It was incredible. A man in that condition to arise and depart

[Fitz. Night: 274]

Когда нянечка использовала слова *partir* и *to go* в прямых значениях, Дик решил, что она применила их эвфемистически, т.е. в значении *to die*, поскольку речь шла о человеке, фактически находившемся на смертном одре. Только пояснительный контекст позволил достичь взаимопонимания между коммуникантами и осознать Дику, что смертельно больной человек не умер, а покинул клинику, бежал из нее, захватив все свои вещи.

Примером недопонимания при эвфемизации может послужить следующий фрагмент диалога Крутицкого и Турусиной из пьесы А.Н.Островского «На всякого мудреца довольно простоты»:

Крутицкий: Вон у одного тоже три странника спасались.

Турусина; Так что же?

Крутицкий: Ну все трое и оказались *граверы* хорошие.

Турусина: Что ж за беда?

Крутицкий: Да ремесло-то плохое.

Турусина: Чем же плохое *ремесло-гравирование*?

Крутицкий: Не портреты же они в землянках-то *гравируют*.

Турусина (тихо): Лики?

Крутицкий: Как же не лики! Целковые.

Турусина (с испугом): Ах, что вы!

[Островский На всякого: 198].

Крутицкому долго пришлось подводить Турусину к правильной трактовке слова «*граверы*», которое она в начале разговора воспринимала в первом основном значении. Крутицкий использовал его как эвфемистический синоним слова «*фальшивомонетчик*».

Однако из этого следует, что эвфемистические высказывания всегда являются успешными с точки зрения реализации.

Так, человек, отлученный за какие-либо проступки от церкви, официально квалифицируется в английском языке как *defrocked*.

В качестве эвфемизма данного antecedenta Ханна из пьесы Т. Уильямса «Ночь игуаны» используется гипероним *inactive*,

Hannah (as she sketches). How long have you been *inactive* in the, uh, Church, Mr. Shanon?

[Williams The Night: 75].

И даже несмотря на такую деликатную форму семы вопрос остается болезненным для Шеннона, о чем свидетельствует его ответная реплика:

Shannon: What's that got to do with the price of rice in China?

Только после извинения Ханна, которая считала что вопрос задан в достаточно тактичной форме: (Hannah, I retract the question with apologies), Шеннон неохотно отвечает на поставленный вопрос, используя тот же эвфемизм, что и Ханна:

Shannon To answer your question politely, I have been *inactive* in the Church for all but one year since I was ordained a minister of the Church [ibid.]

Очевидно, следует признать тот факт, что эвфемизм все же сыграл свою роль средства, позволившего сохранить контакт между собеседниками и добиться адресанту необходимого перлокутивного эффекта: Ханна в конечном итоге получила интересующую ее информацию.

Полисемантические эвфемизмы могут реализовывать различные значения даже в рамках одного репликового шага. Например:

Shannon:...Honey girl, don't you know
that nothing worse could happen to a girl
in your, your... *unstable condition*...
than to get emotionally mixed up with
a man in *my unstable condition*, huh?

[Williams The Night : 73]

Здесь выражение *in my unstable condition* является эвфемизмом двух антецедентов *poor* и *pregnant*. Правильно их «расшифровать» позволяют широкий контекст и референтная ситуация.

Выводы по главе III

1. Эвфемизация речи в конкретных коммуникативных ситуациях обусловлена влиянием целого ряда факторов.

2. Одним из важнейших факторов, определяющих использование эвфемизмов и влияющих на степень вероятности их появления в конкретной речевой ситуации, является фактор адресанта. Последний формируется на почве целого ряда различных антропосемических особенностей. Количество и качество эвфемизмов в речевой партии конкретного лица обусловлено:

- индивидуальными психоречевыми особенностями. В речи доброжелательных, мягких и оптимистически настроенных людей число эвфемизмов превышает число эвфемизмов у людей некоммуникабельных, недоброжелательно относящихся к окружающим и видящим мир в мрачных тонах;

- половой принадлежностью говорящего. У женщин эвфемизация направлена на соблюдение этикета, выражение симпатии и сострадания. У мужчин эвфемия часто используется как средство иронии и самоиронии, что для женщин характерно в гораздо меньшей степени.

- возрастными особенностями. Люди юного возраста не склонны к использованию эвфемизмов, – в их речи преобладают дисфемизмы. Достаточно большое число эвфемистических слов и выражений встречается в речи представителей старших возрастных групп;

- национальностью адресанта. Для представителей франкоязычной и англосаксонской культур эвфемия характерна в большей степени, чем для представителей славянских культур, где отношение к личности не вполне основано на уважении, идеи равенства и других ценностях демократического общества. Так, в СМИ, в официальных документах и речи чиновников России и Украины слова «инвалид» и «інвалід» редко заменяются эвфемизмами («человек с ограниченными возможностями», «людина обмежених можливостей»), в то время как появление его аналога (*invalid*)

демократически настроенной общественностью США или Великобритании будет встречено с недовольством и даже негодованием;

- родом деятельности адресанта. Люди определённых профессий вынуждены применять эвфемизмы при выполнении ими своих должностных обязанностей. Повышенная эвфемизация речи характерна, например, для адвокатов, врачей (при общении с пациентами и их близкими), политиков (особенно во время предвыборной кампании). Правда, в последнем случае она имеет весьма чёткую адресацию: эвфемизмы используются для характеристики своих сторонников, своих потенциальных избирателей и близких им людей при жёсткой критике политических противников, где преобладают пейоративные элементы.

3. Не меньшее значение имеет также фактор адресата. Обязательным является использование эвфемизмов взрослыми при обсуждении ряда тем (секс; физиологические отправления, преступления на сексуальной почве и проч.) с детьми. Контролировать свою речь приходится мужчинам, если адресатом является женщина. При этом вероятность появления эвфемизмов значительно возрастает, если адресатом является интеллигентная женщина преклонного возраста. Свобода выбора средств выражения с минимальной эвфемизацией значительно увеличивается, если оба собеседника, адресант и адресат являются представителями сильной половины человечества приблизительно одного возраста и социального положения.

4. На уровень эвфемизации речи оказывает влияние референтная ситуация, в которой происходит общение. Вероятность появления эвфемизмов возрастает в официальной обстановке, а также когда контрагентами являются дети (независимо от пола) и женщины. Чем более официальной является обстановка, тем большим становится влияние этикетных требований, которые ограничивают действие фактора индивидуализации речи.

5. Как средство, обеспечивающее успешность речевого общения, эвфемия выполняет ряд функций, важнейшими из которых является

фатическая функция (контактоустанавливающая); функция блокировки конфликтной ситуации и функция «сохранения лица» – своего либо собеседника, а также третьих персон. Кроме того эвфемизмы выполняют идеологически-воздействующую, рекламную функцию, а также помогают придать высказываниям иронический эффект.

Для правильной расшифровки эвфемизма весьма важна языковая компетенция адресата, который должен сориентироваться в конкретной коммуникативной ситуации. Правильное понимание эвфемизма может потребовать от адресанта определённых уточнений референтной ситуации и темы обсуждения для обеспечения перлокутивного эффекта необходимого эвфемистического высказывания, то есть с целью достижения желательной для адресанта реакции на сказанное в форме конкретных действий, в том числе, вербальных.

Заключение

В настоящей работе эвфемизм понимается как вербальная единица, которая должна отвечать целому ряду критериев: 1) вторичность номинации; 2) имплицитный характер представления нежелательных с точки зрения этики и политкорректности сем, которые эксплицитно выражены в семантической доминанте (СД) соответствующего симантического ряда (СР); 3) положительный аксиологический потенциал и наличие коннотаций качественного смягчения отрицательных признаков и / или интенсификации положительных, а также количественное уменьшение негативных свойств (стигмации) и / или количественного приращения положительных.

Эвфемия является процессом, обусловленным образованием лакун вследствие табуирования или нежелательности использования первичных номинантов и необходимости их заполнения в коммуникативном пространстве. Различные лингво-концептуальные сферы, в том числе антропосемическая, имеют свой набор «запрещённых» или нежелательных слов, которые и стимулируют образование эвфемистической зоны (ЭЗ) соответствующих СР.

С точки зрения герметичности нежелательных смыслов во всех анализируемых языках можно выделить ядерные (абсолютные) эвфемизмы, которые полностью вуалируют все нежелательные, эксплицированные в исходной единице (СД) семы, образующие ядро соответствующего лингво-концептуального поля, а также периферийные (частичные) эвфемизмы, которые становятся таковыми, если они не вуалируют хотя бы одну нежелательную или табуированную сему. Последние составляют периферийную область соответствующего лингво-концептуального поля. В некоторых случаях число периферийных элементов значительно превышает число ядерных. Это, в частности, наблюдается в микрополе «Болезненное состояние».

Эвфемизмы можно подразделить на системные, – узуальные, и индивидуально-авторские, – окказиональные. Однако процесс перехода некоторых окказионализмов в разряд системных элементов отличается эволюционным характером и не решается прескрипциями. Границы между ними отличаются диффузностью, что обуславливает появление затруднений при составлении словарей эвфемизмов и приводит к разногласиям при определении лингвистического статуса тех или иных элементов, претендующих на роль эвфемизмов.

Между антецедентом (СД соответствующего СР) и корреспондирующим с ним эвфемизмом складываются различные корреляции. При формально-графической корреляции антецедент и эвфемизм могут иметь точки совпадения, превращаясь в формально сопряжённые элементы эвфемистической корреляции.

Антецедент и эвфемизм могут не иметь формально-графических совпадений. В этом случае они квалифицируются как формально несопряжённые элементы.

Первые, в частности, возникают при таких способах эвфемизации, как сокращение и эллиптизация. Благодаря сохранению определённых элементов антецедента графически сопряжённые эвфемизмы отличаются меньшей герметичностью первичных нежелательных смыслов по сравнению с графически несопряжёнными (метафоризация, метонимизация, гиперонимизация и др.).

Основной механизм эвфемизации предполагает перевод интенциональных запрещённых сем в импликационал значения. Конкретные приёмы осуществления этой операции отличаются достаточным разнообразием и базируются как на образной основе, так и на нетропеических трансформах.

Среди наиболее часто используемых можно назвать метафоризацию, метонимизацию и генерализацию, которые пронизывают все уровни

антропосемической лингво-концептуальной сферы и приводят к достаточному разнообразию форм эвфемии.

Хотя при эвфемизации во всех языках в основном используются схожие механизмы и способы образования, во всех языках наблюдаются явления, которые не были зафиксированы в других языках. В частности, при упоминании умерших во французском и английском языках активно используются не только библейские аллюзии, но и мифологические образы.

Во всех четырёх языках наблюдается общая тенденция активного использования специальных индикаторов престижности. Однако только во французском языке в качестве таковых столь активно применяются высокие дворянские титулы (графиня, маркиза), что не наблюдается в трёх остальных языках.

Эвфемизмы представлены разноструктурными элементами. Это в первую очередь слова и лексикализованные словосочетания, а также целые вербальные комплексы, образующие структуры вторичной предикации, выполняющие несамостоятельные синтаксические функции. В дискурсе также используются достаточно расширенные структуры первичной предикации, то есть самостоятельные предложения. Последние часто представляют собой фразы-клише (например, *Kit has come*) либо являются оригинальными окказиональными образованиями.

При всём многообразии сверхсловных структурно-лингвистических конфигураций можно отметить особую частотность таких эвфемистических образований, как адъективно-субъективные (A+S) словосочетания (42 %), а также различные препозитивные комплексы, прежде всего отвечающие формуле (prep+ A+S) (37 %). Вопреки устоявшемуся мнению с безусловной большей линейной протяжённостью эвфемистического образования по сравнению с антецедентом, в действительности около 30 – 35% случаев приходится на обратное соотношение, когда антецедент-словосочетание по количеству компонентов в 1,5 – 2,0 раза превышает эвфемизм. Последний здесь можно считать результатом своеобразной вербальной телескопии.

Создать идеальную семантическую лингво-концептуальную схему эвфемизмов в настоящее время не представляется возможным. Вместе с тем вполне реальным является создание рабочих таксономий, позволяющих решать конкретные задачи в плане изучения феномена эвфемии. В настоящей работе мы исходим из рабочей семиуровневой схемы, (лингво-концептуальное пространство; лингво-концептуальная сфера; лингво-концептуальная область; лингво-концептуальное макрополе; лингво-концептуальное микрополе; лингво-концептуальная макрогруппа и лингво-концептуальная микрогруппа), что позволило найти каждому эвфемистическому элементу свою нишу в концептуальной иерархической структуре.

В настоящем исследовании всестороннему анализу были подвергнуты процессы эвфемизации в антропосемической лингво-концептуальной сфере на материале четырёх разносистемных языков, в результате чего были выявлены области наибольшей и наименьшей эвфемистической активности. Так, достаточно протяжённые ЭЗ имеют, например, СР с СД «*проститутка*»; «*умерший*»; «*человек пожилого возраста*»; «*полный человек*»; «*мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации*». Весьма немногочисленны во всех четырёх языках эвфемистические зоны СР с СД «*любитель азартных игр*»; «*наркоман*»; «*мужчина невысокого роста*»; «*женщина нетрадиционной сексуальной ориентации*» [См. Приложения].

Однако в плане эвфемистической активности наблюдается не только общая тенденция, но и некоторые различия.

Так, во французском языке значительной эвфемистической активностью отличается микрополе «Отсутствие волосяного покрова на голове», в то время как в трёх остальных языках подобная повышенная активность данного микрополя не наблюдается [См. Приложения].

Антропосемическая эвфемизация наблюдается как в устных, так и в письменных формах коммуникации.

Наряду с другими средствами антропосемические эвфемизмы широко используются в идеологически-воздействующей функции, особенно во время предвыборных кампаний в целях манипулирования общественным мнением. Эвфемизмы это мощное средство политической рекламы, применяемое в пиар-кампаниях.

В СМИ антропосемические эвфемизмы также позволяют создать положительный имидж отдельных политических лидеров, то есть являются эффективным психолингвистическим средством воздействия на массы, используемые с целью сохранения или завоевания власти.

Эвфемизмы помогают сохранить «лицо» («честь мундира») нерадивым чиновникам и непрофессиональным работникам, повысить престиж неквалифицированных или малоинтересных видов деятельности, а также социальный статус представителей малоимущих слоёв населения и тем самым способствуют созданию положительного имиджа государства на международной арене.

В торгово-финансовой деятельности антропосемические эвфемизмы используются в рекламных целях при характеристике потенциального покупателя как носителя исключительно положительных качеств, которые многократно возрастают или усиливаются благодаря применению предлагаемого товара.

Во всех анализируемых языках антропосемические эвфемизмы устойчиво используются как этические регуляторы. Они заменяют табуированные слова и выражения, которые являются иррелевантными в силу культурно-исторических условий, традиций данного общества и обусловлены этическими нормами, принятыми в конкретном этносе. Этическая регуляция, прежде всего, затрагивает сферу психофизических недостатков и неадекватного поведения индивидуума. Человек с разными отклонениями при эвфемизации в силу требований политкорректности квалифицируется как полноправный член общества, хотя и имеющий

специфические особенности, которые не рассматриваются в качестве отрицательных.

В конкретных коммуникативных ситуациях при устном общении антропосемические эвфемизмы позволяют снять конфликтную ситуацию, нейтрализовать агрессивность некоторых коммуникатов, перевести разговор в мирное русло как в бытовой, так и в официально-деловой сфере и тем самым обеспечить успешность коммуникации, т. е. выполняют фатическую функцию.

Они также помогают сохранить «лицо» как самих коммуникатов, в том числе подверженных кенозису, так и контрагентов (третьих лиц), создавая благоприятные условия для взаимопонимания собеседников и реализации принципа кооперации при общении.

Вероятность появления эвфемизмов в конкретной коммуникативной ситуации обусловлена взаимодействием целого ряда факторов, важнейшими из которых являются фактор адресанта, фактор адресата, фактор контрагента, референтная ситуация и тема беседы.

Наибольшая вероятность эвфемизации наблюдается в ситуации официального общения, где адресатом или контрагентом являются женщины старших возрастных групп и дети (независимо от пола), а наименьшая – в обстановке неофициального общения мужчин приблизительно одного социального статуса (3: 1).

Правильное понимание эвфемизма адресатом возможно только при совпадении или максимальной близости уровня языковой компетенции коммуникантов и адекватном понимании референтной ситуации. В противном случае элементы, призванные выполнять функции эвфемизмов, могут перейти в разряд криптонимов или элементов дезинформации, что может в конечном счёте привести к нежелательному перлокутивному эффекту. Сохранить соответствующему элементу его эвфемистическую роль помогают дополнительные пояснения адресанта, благодаря чему канал передачи информации очищается от возможных aberrаций.

В коммуникативном пространстве эвфемию следует отличать от криптолалии. Эвфемия направлена на смягчение, поиск митигационных форм выражения, в то время как криптолалия имеет целью сокрытие истинных смыслов. Вместе с тем между эвфемизмами и криптонимами не существует непроницаемых границ. Один и тот же элемент в различных коммуникативных ситуациях может выполнять различные функции: снимать конфликтную ситуацию (эвфемизм) или скрывать истинное положение вещей (криптоним), что свидетельствует о релятивности и коммуникативной подвижности эвфемизмов.

Эвфемию следует отличать и от дезинформации, которая призвана выполнять иные функциональные задачи: она направлена не на смягчение понятных адресату первичных смыслов, что происходит при эвфемии, а на искажение этих смыслов с целью намеренного введения реципиента информации в заблуждение.

В условиях, когда принцип политической корректности возводится в ранг одного из важнейших факторов человеческого общения, роль эвфемизмов возрастает как никогда, что делает изучение их системных качеств и функционирование в современном коммуникативном пространстве особенно актуальным. Перспектива дальнейших исследований в рамках предложенной темы заключается в изучении особенностей эвфемии в социальном и политическом дискурсе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**АНТРОПОСЕМИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Physical Characteristics

bald	follicularly challenged; having alopecia; with a high forehead; with receding heirline;	4
Fat:		
fat child	chubby;	1
fat adult	ample; big-boned; calorie counter; differently weighted; full-figured; generously built; generously proportioned; quantitatively challenged; well-built; with (having) cellulite; with a full figure; with a fuller figure; with a mature figure;	13
fat man	having middle-age spread; with a belly; with a bit of stomach; with a stomach;	4

fat woman	of classical proportions; traditionally built; vast;	3
thin	having anorexia nervosa; having eating disorder;	2
invalid	abled; differently abled; inconvenienced; needy; severely disabled; unable to work; with alternative abilities; with differing abilities; with special abilities; with special health;	10
blind	optically challenged; optically handicapped; optically inconvenienced; optically marginalized; visually challenged; visually damaged; visually weak;	7

deaf	aurally challenged; with impaired hearing;	2
------	---	---

**having motion
problems:**

crippled	differently abled; having a sinus combination; mobility impaired; physically challenged; uniquely abled; uniquely coordinated; with mobility needs;	7
----------	---	---

lame	a non-traditionally figured man (woman); a person of special coordination;	2
------	---	---

paralyzed	on the wheels; on / using a parambulator; with mobility needs; with temporary decrepitude;	4
-----------	---	---

short	having restricted growth; vertically challenged;	2
-------	---	---

ugly	ethically challenged; facially disfigured; no beauty; visually challenged; visually different; with a different appearance; with facial difference; with facial disfigurement; with the problems of appearance; with visible differences;	10
------	--	----

**with conspicuous parts
of body:**

with large breasts	large-endowed; with a large endowment;	2
--------------------	---	---

with a great penis	large-endowed;	1
--------------------	----------------	---

Physical State: Diseases

sufferind from / having AIDs	having the American disease;	1
---------------------------------	------------------------------	---

suffering from / having a venereal disease	<p>having an affliction of the loins;</p> <p>having a communicable disease;</p> <p>having a contagious disease;</p> <p>having a disgraceful disease;</p> <p>having a disease of love;</p> <p>having a nasty complaint;</p> <p>having a social disease;</p> <p>sick through negligence;</p>	8
suffering from / having cancer	<p>having a growth;</p> <p>having a mitotic disease;</p> <p>having a tumour;</p> <p>having big C;</p> <p>having C;</p> <p>having the worse thing;</p>	6
suffering from / having pneumonia	<p>having an old man's friend;</p>	1
suffering from / having tuberculosis	<p>a health seeker;</p>	1
syphilitic	<p>having a blood disease;</p> <p>having a blood poison;</p> <p>having a bone ache;</p> <p>having a certain disease;</p>	19

having Cupid's measles;
 having a communicative disease;
 having a French acne;
 having a lady / ladie's fever;
 havind a malody of France;
 having a Neapolitan bone-ache;
 having a secret disease;
 having sigma phi;
 having Spanish gout;
 having a specific disease;
 having a specific stomach;
 having a specific ulcer;
 having a special disease;
 having an unmentionable disease;
 who received a French compliment;

suffering from air (sea)	having motion discomfort;	2
sickness (vomitting)	ready to lose one's lunch;	

suffering from ample urination	incontinent;	1
-----------------------------------	--------------	---

suffering from constipation	having binding; having (intestine) fortitude; having stoppage; unable to go;	4
--------------------------------	---	---

suffering from diarrhea	<p>having a loose disease;</p> <p>having Delhi Belly;</p> <p>having (a) Malta dog;</p> <p>having Montezuma foxtrot;</p> <p>having Montezuma two-step;</p> <p>having Montezuma revenge;</p> <p>having Napoleon's revenge;</p> <p>having a runny tummy;</p> <p>having Spanish tummy;</p> <p>having summer complaints;</p> <p>having the Aztec two-step;</p> <p>having the curse of Montezuma;</p>	12
-------------------------	---	----

Physiological
Functions

menstruating	<p>having a little visitor;</p> <p>having Captain at home;</p> <p>having Cardinal at home;</p> <p>having courses;</p> <p>having domestic affliction;</p> <p>ill;</p> <p>indisposed;</p> <p>off duty;</p> <p>out of circulation;</p> <p>with flag up;</p> <p>with Kit coming;</p> <p>with Painters in;</p> <p>with the road up for repair;</p>	13
--------------	---	----

non-menstruating	having clear days;	1
pregnant	anticipating; eating for two; enceinte; for whom the stroke ringswell; having a baby; having a nine months disease; in a bad shape; in a bad way; in a certain condition; infanticipating; in interesting condition; in the club; in the family way; in trouble; knitting; lady-in-waiting; late; on; on her way; overdue; preparing the bassinet; rehearsing lullabies; So; that way; waiting for the patter of little feet;	27

	who joined the club; with child;	
proponent of abortion	pro-choicer;	1
sweating	bedewed; glowing; ordorously challenged;	3

Psychological Characteristics

mentally ill	a bit missing; celebrally challenged; client of the funny farm; client of the funny place; client of the rest home; client of Sanatorium; content; disabled; differently abled; distressed; disturbed; eccentric; educable; exceptional; funny; having fatigue;	36
--------------	--	----

having a nervous breakdown;
having weakness of the concentration power;
ill;
intellectually challenged;
less abled;
less academic;
less gifted;
light in the head;
mentally challenged;
member of the laughing academy;
natural;
no Einstein;
not in the very best of health;
simple;
soft;
unbalanced;
underachiever;
using cliché (s);
voluntary patient;
whose elevator does not go to the top floor;
with learning difficulties;

Age

old age

ageful;
golden ager;
greying;
infant;
having the age of discretion;

20

in one's golden years;
in sunset years;
in the evening of your days;
in the seventh age;
in the twilight of the age;
in years;
longer-living;
middle-aged;
not as young as I was;
not born yesterday;
not in the first flush of youth;
of a certain age;
of honorable age;
of mature years;
of middle age;
sheltered;

Death

dead

at rest;
at the last day;
away;
beyond help;
church triumphant;
claimed;
(the) departed;
diet of worms;
gathered to God;
in another state;

40

lamented;
put to rest;
received of suffering;
sleeping;
taken away;
taken home;
take to God's bosom;
who closed his / her eyes;
who departed (this life);
who entered a higher state of existence;
who entered the next world;
who exchanged this life for the better;
who had an adverse event;
who had a happy release;
who heard the call;
who left the building;
who left the town;
who licked the dust;
who passed beyond the veil;
who passed into the next world;
who passed to the other side of the great
Divide;
who passed to the other side of the Jordan;
who passed to the other side of the Styx;
who quit the scene;
who reposes;
who rang eight bells;
who returned to ashes;
who returned to dust;
who returned to the Mother of all things;

with the Maker;

dying	at one's last; facing one's maker; not doing well; not long for this world; on his / her way out;	5
executed	removed; who left the cell without luggage; who paid his / her debt to society;	3
killed illegally (murdered)	blocked out; expended; put out of his / her troubles; put out of his / her misery; put to sleep; sent to his / her happy grounds; sent to his / her happy land; sent to his / her last; sent to the land of the lotus blossom;	9
suicider	who found the easy way out;	5

	who made for the exit; who took his / her life; who took leave of life; who withdrew from life;	
suicider by drowning	who made a hole in the water; who took a long walk of a short pier;	2

Race and Nationality

aborigines	first people;	1
black (Negro)	African; Afro-American; gentleman of colour; N-word; person of colour; person of pigment; visible person;	7
Jew	Arab; Hebrew; no-Aryan; useless eaters;	4
racist	anti-diversity (proponent);	2

Aryan;

Sexual Behaviour and Sexual Orientation

bisexual	AC / DC; ambidexterous; ambiguous; ambivalent; double-gaited; practicing both ways;	6
homosexual (homosexualist)	abnormal; aesthete; a bit of the other; at it; brother; committing a nameless crime; committing crimes against nature; committing nameless act (s); committing unmentionable crime; confirmed bachelor; consenting adult; curious; degenerate; divergent; dressed on; dressed to the left; earnest;	59

effeminate;
engaged in doubtful sexuality;
engaged in irregularities;
flamboyant;
funny;
ginger;
having an alternative proclivity;
having an unusual orientation;
having idiosyncrasy;
having love that durst (dare) not speak its
name;
having predilection;
having the English disease;
having uncertain preference (s);
having uncertain proclivities;
having unnatural acts;
having unnatural familiarity;
having unnatural relations;
invert;
left-footed;
left-handed;
light on his toes;
lily;
male oriented;
musical;
not interested in the opposite sex;
oblique;
odd;
Oscar;
out;

peculiar;
qucer;
SGO (same gender oriented);
subjected to Italian vice;
sweet boy;
that way;
the other way;
unhealthy;
unmarried;
unnatural;
unnatural acquaintance;
Uranian;
Uranist;

onanist

abusing himself;
caressing himself;
doing at oneself;
doing it with oneself;
doing smth. to oneself;
engaged in lone love;
engaged in self-abuse;
engaged in self-love;
having a weakness;
making self-massage;
playing pocket billiards;
practicing self-pleasuring;
practicing self-pollution;
touching oneself;
who does hand job;

20

	<p>who does pocket job;</p> <p>who enjoys auto-erotic practices;</p> <p>who has auto-erotic habits;</p> <p>who has secret vice;</p> <p>who does wrist job;</p>	
sadomasochist	<p>being sexually otherwise;</p> <p>committing statutory offence;</p> <p>having sexual preference;</p> <p>supporter of English culture;</p> <p>who commits crime against nature;</p>	5
female homosexualist	<p>close friend;</p> <p>companion;</p> <p>friend;</p> <p>Sapphic;</p> <p>Sappho;</p>	5
girl who lost her innocence	<p>who conceded to smb;</p> <p>who crossed the threshold into adult life;</p> <p>who submitted to smb;</p>	3
the raped girl	<p>insulted;</p> <p>offended;</p>	2

Bad Habits and
Features of Character

drug-addict

chasing the dragon;
dependent (person);
eating candy;
flying;
having a dependency;
having a habit;
having a solder disease;
having a trip;
medicated;
psychologically disadvantaged;
smoking Chinese tobacco;
smoking suspect cigarettes;
snowbird;
snowblind;
sweettooth;
taking acids;
taking C;
taking chemical (s);
taking China white;
taking dream dust;
taking Eastern substancer;
taking God's own medicine;
taking mood refresher;
taking pharmaceuticals;
taking powder;
taking sports medicine;
taking sugar;

32

taking substance;
taking white powder;
taking white stuff;
tea-head;
under the influence;

drunkard

comfortable;
confused;
devotee of Bacchus;
elevated;
emotional;
engaged in Bacchanals;
engaged in a bachelor party;
floating;
fresh;
high;
ill;
illuminated;
incapable;
intemperate in one's habits;
jolly;
one two many;
overdoing the Dionysian rites;
(over) indulging;
over-refreshed;
overtired;
petrified;
priest of Bacchus;
son of Bacchus;

29

	<p>under the influence;</p> <p>unwell;</p> <p>who dined well;</p> <p>who had a few;</p> <p>who had a god lunch;</p>	
gambler	investor;	1
glutton (gluttonous)	<p>devoted to the table;</p> <p>gourmand;</p> <p>who dines well;</p> <p>with a good appetite;</p>	4
liar	<p>careless of integrity;</p> <p>economical with actualité;</p> <p>economical with the truth;</p> <p>martyr to selective amnesia;</p> <p>stranger to the truth;</p> <p>who admits categorical inaccuracy;</p> <p>who admits poetic truth;</p> <p>who admits technological inexactitudeness;</p> <p>who gives comtroversial information;</p> <p>who gives restructural reports;</p> <p>who gives selective facts;</p> <p>who has failure of memory;</p> <p>with credibility gap;</p>	13

miser	economical;	1
naughty (child)	artistic; focused; healthy; hyperactive; in an independent sort of way; maladjusted; overactive; precocious; remedial;	9

Clothes and Nakedness

dressed badly	sartorially challenged;	1
not dressed properly	négligé;	1
with unfastened trousers	(who is) catching a cold; (who is) flying a flag; with canteen medal; with medal showing; with the door open;	5

naked	<p>an Allah made him;</p> <p>au naturel;</p> <p>in a compromising situation;</p> <p>in birthday attire;</p> <p>in birthday finery;</p> <p>in birthday gear;</p> <p>in birthday suit;</p> <p>in the altogether;</p> <p>in the buff;</p> <p>in the compromising situation;</p> <p>in the skin;</p> <p>naturalist;</p> <p>without a stitch on;</p>	13
-------	---	----

Family Status and Extramerital Relations

illegitimate child	<p>accident;</p> <p>afterthought;</p> <p>beyond the blanket child;</p> <p>born on the wrong side of the blanket;</p> <p>by-child;</p> <p>child of grief;</p> <p>irregular child;</p> <p>love child;</p> <p>natural child;</p> <p>outside;</p> <p>souvenir;</p>	11
--------------------	--	----

illegal love partner	companion; company; dear friend; familiar person; friend; (a) long-term friend; more than a good friend; paramour; pillow partner; significant other; special friend; steady company;	14
he-lover	admirer; amant; ami; beau; boy-friend; chère ami; gallant; gentleman-friend; play fellow; sweetman;	10
mistress	campaign wife; girl-friend; enamorata; lady-friend;	12

lass;
little woman;
live-in girl-friend;
minor wife;
niece;
sweet woman;
Venus;
young lady;

promiscuous perverse
(person)

a bit of the other;
a bit on the side;
double-timer;
engaged in criminal conversation;
engaged in East-African activities;
engaged in night games;
free;
going on excursion;
having a slight affair;
having a thing going;
having connection;
having extramural activities;
having good time;
having Uganda practices;
incontinent;
looking for solace;
playing about;
playing around;
playing away;
Spare;

20

promiscuous man	athlete; Don Juan; experimentalist; Lothario; vigorous (man);	5
-----------------	---	---

promiscuous woman	kind; light; light-footed; naughty; not all she should be; no better than she ought to / should be; non inconsolable;	7
-------------------	---	---

Educational Status

illiterate	not a great reader;	1
------------	---------------------	---

Non-prestige Professions

a barman	beverage host;	1
----------	----------------	---

a bootblack	exterminating engineer;	1
-------------	-------------------------	---

a catcher	post control officer; rodent operator;	2
-----------	--	---

a cleaner	indoor worker;	1
a cocktail waitress	beverage attendant;	1
a cook	personal assistant;	1
a dog-cather	animal welfare officer;	1
a dry-cleaning worler	day-cleanning engineer;	1
a garbage man	building maintenance engineer; Sanitary engineer; waste-reduction engineer;	3
a gardener	landscape architect;	1
a hair-dresser	beautician;	1
a house wife	home-maker;	1
a janitor	custodian; custodian engineer; engineer custodian;	3
a junkman	recycler; operator of a junk yard;	2
a mechanic	automobile engineer;	1

an oil-tank cleaner	petrochemical technician;	1
a salesman / woman	sales engineer;	1
a servant	below stairs; below the salt; domestic (lady);	3
a sewage-disposal man	golden finder; honey-dipper; lavender man; rakes-farmer; nightman;	5
a undertaker	mortician;	1
a wash-woman	washlady (washerlady);	1
a window-cleaner	window cleaning engineer;	1
a non-professional worker	inadequate; technologically challenged (man);	2

Prostitution

prostitute

working in an accomodation house;

78

working in the academy;

abandoned woman;

academician; actress;

angel of the night;

Aspacia;

bar girl;

beauty parlour worker;

black velvet;

board lounge;

child of Venus;

commercial sex worker;

common customer;

country-club girl;

Cressida;

Cyprian;

Cythera;

daughter of the game;

easy woman; erring sister;

fallen woman;

fille de joie;

gentlemen's club worker;

giving comfort therapy;

a girl (lady) of easy virtue;

a girl of the work;

a girl who goes into the streets;

a girl who lights the lamp;

a girl who lives by trade;

a good girl;
having an oldest profession;
impure woman;
in the trade;
Judy;
lady;
lady of the pleasure;
lady of the evening;
lady of the night;
lady of the sisterhood;
lady of the scarlet;
lady of the stage;
lady of the street;
leading a horizontal life;
leading life of infamy;
light lady;
light sister;
light wench;
light woman;
loose woman;
Magdalene;
massage parlour worker;
model;
Moll;
night club worker;
night girl;
night club hostess;
nightingale;
nocturne;
nun;

nymph de pave;
on the game;
painted lady (woman);
park woman;
parlour house worker;
playing noble game (s);
pasty girl;
pavement princess;
piece of trade;
prima donna;
princess;
pro;
Salon worker;
Sauna worker;
studio worker;
who renders personal services;
woman of the town;
working in the streets;
working girl;

Unemployment

dismissed

clearing one's desk;
consultant;
decommissioned;
demoted;
downsized;
facing the gate;
given a 45;

36

given a hand shake;
given time to other commitments;
given to one's other interest (s);
in the departure lounge;
interim;
let go;
liberated;
looking after one's other interests;
on the beach;
outplaced;
posted;
put in the mobility pool;
redeployed;
redundant;
reducing one's commitments;
reengineered;
relinquished;
relocated;
retrenched;
selected out;
shelved;
spending more time with the family;
stepping down;
unassigned;
who asks for one's papers;
who is ready to further one's career;
who received a valentine;
whose services are no longer required;
written out of the script;

unemployed	at liberty; available; between jobs; between shows; unvoluntary leisured (people); on the labour; out of work; put on file; resting; sitting by window; the unwaged;	11
------------	--	----

Property Status

(the) poor	depleted; differently advantaged; disadvantaged; dispossessed; economically inactive; (the) excluded; living in inner city; negatively privileged; on the low income; on welfare; socially excluded; underprivileged; vulnerable;	13
------------	---	----

beggars pavement people; 1

Illegal Activities and Penitentiary System

briber: backhander; 3
entertainer;
sweetener;

bribe-given crossing smb's palm; 5
massanger;
mediator;
taking care of smb.;
who talks to people;

bribe-taker (tax) collector; 1

dealer in narcotics travel-agent; 1

extortionist (racketeer) protector; 1

financial machinator financial engineer; 8
engaged in window dressing;
making up creative accounts;
practicing Chinese bookkeeping;

	practicing double / triple entry bookkeeping; who overspends the money; who restructures accounts; who smotheres accounts;	
habitual criminal	coming to the attention of the police;	1
smuggler	engaged in free trade; parallel importer; parallel trader;	3
terrorist	freedom fighter;	1
thief	appropriator; borrower; earner; finder; who acquired smth.; who gleans smth.; who helps himself; who picks up the items fallen off the back of the lorry; who takes things; who wins smth.;	10

prisoner (imprisoned; inmate)	at government expense; a client; a guest; who in away; who is down; who is inside; who is on; who is on vacation; who is in a cross-bar hotel; who is in the place of safety;	10
----------------------------------	--	----

Secret Activities

special service worker	adviser; (secret) agent; asset; James Bond; legal resident; on special duty; operative; operator; placeman; plumber;	10
------------------------	---	----

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**АНТРОПОСЕМИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Les Caractéristiques du Corps

laid (e)	n'est pas charmant(e); n'est pas joli (e) ;	2
chauve	avec crâne dévasté; avec grand front; avec le front degarni; avec le front dégagé; avec le front élevé; avec son gazon mité; qui a la caillou déplumé; qui a le coco déplumé; qui a paumé ses plumes; qui a ses cheveux d'éclaircissé; qui a son genou dans le cou; qui n'a de gazon sur la terrasse; qui n'a pas un seul poil sur le caillou; qui n'a plus d'alpe sur les hauts plateaux; qui n'a plus de cresson sur la fontaine; qui n'a plus de fil sur sa boutine; qui n'a plus de mousse sur le caillou;	17
avec la gorge grande	il y a du monde au balcon ;	1

de petite taille	de belle taille; de moyenne taille;	2
------------------	--	---

obèse: obèse homme	qui a trop de bois a la trâne;	1
--------------------	--------------------------------	---

obèse femme	belle femme; grande femme;	2
-------------	-------------------------------	---

Les Fonctions Physiologiques

enceinte femme	mal a l'aise; qui a le petit malheur; qui a un député dans l'urne; qui n'est pas dans ses dates;	4
----------------	---	---

La Conduite Sexuelle et la Orientation Sexuelle

homosexuel	beau garçon; gueule d'amour; Il en est;	3
------------	---	---

sadiste	qui fait le cruel;	1
---------	--------------------	---

Maladies

malade	indisposé;	1
mal à cancer	qui a la / une tumeur;	1
mal à tuberculose	qui a mal de poitrine;	1
qui a maladie (s) vénérienne (s)	qui a coup de pied de jument; qui a coup de Venus; qui a du mal; qui fait ses police; qui va a Naples sans passer les monts;	5
mal à syphilis (syphilitique)	qui a mal de Naples; qui a quinte et quatorze;	2

(Les) Caractéristiques Mentale

fou (folle) (personne atteint (e) de maladie mentale)	avec le crâne étroit; avec esprit lent; bouchè; bouchè à l'emeris; en une santé; excentrique;	10
---	--	----

il lui manque une case;
original (e);
qui a la façon de voir excentrique;
qui a une santé;

qui est dans la maison
d'aliénés

qui est dans la maison de santé;

1

Âge

vieille

aîné;
avancé en âge;
dans la belle saison de la vie;
dans / en hiver de la vie;
dans le midi de la vie;
dans son midi;
en âge d'or;
en âge de retour;
expérimenté;
personne de sagesse;
qui a grand âge;
qui a le soir de la vie;
qui est entré deux âges;
supérieur

14

femme vieille

bonne femme;
dans la force de l'âge;

8

en âge canonique;
en âge critique;
qui a de beaux restes;
qui a de bel âge;
qui a le collier de Venus;
qui a les sillons du temps;

homme vieux

agé comme le Pont-Neuf;
avec le menton bleu;

2

Mort

mort

qui a déposé son bilan;
qui a déposé son mandat;
passé la barque à Caron;
privé de lumière;
qui a acheté un office de trépassé;
qui a avalé son bulletin de naissance;
qui a bu le Styx;
qui a cessé de souffrir;
qui a dormi du sommeil du juste;
qui a fermé la paupière;
qui a fermé les yeax (à la lumière);
qui a fini sa course;
qui a fini son destin;
qui a laissé ses guêtres;
qui a passé l'onde noire;
qui a perdu la lumière;

23

qui a perdu le jour;
 qui a pris du monde;
 qui a rendu son âme à Dieu;
 qui defile (dur à) la parade;
 qui dit son in manus;
 qui est allé à maison d'ou lonne revient pas;
 qui est descendu au monument;

Le Caractère et les Vices

avec caractère difficile (insociable)	un joli monsieur;	1
avare	pas large du dos;	1
grogneur (se)	bâton epineux; qui n'est pas de bonne humeur; qui n'est pas en belle humeur;	3
Méfiant	boutique d'apothicaire; qui se fait des idées sur sa santé;	2
buveur (buveuse) / ivrogne (ivrognesse)	complètement gelé; dans la gloire de Bacchus; gelé a zéro; parti / prêt a partir pour la gloire;	6

	qui a le mal Saint-Martin; suppôt de Bacchus;	
glouton	avaleur des pois gris; avec coup de fourchette; avec un bon dégoûté; bouche délicate; fine bouche; homme de bon appétit; homme de bonne chère; qui aime les bons morceaux; porté sur sa (la) bouche; qui fait la bonne bouche; sujet à sa bouche;	11

La Famille et le Concubinage

bâtard	enfant naturel;	1
l'homme trompé (cornard)	confrère de la lune; il lui a poussé du bois; logé au croissant; malheureux dans son interieur; qui porte cornette;	5
amant	associé; bel ami;	8

	<p>bon ami; collègue; compagnon par coeur; qui a ménage en ville; qui a mit une femme dans ses meubles; qui est marie à la mode de Bretagne;</p>	
maîtresse (amante)	<p>amie; associée; collègue; compagne;</p>	4
libertin (débauché)	<p>bourreau des coeurs; casseur des coeurs; dénicheur de merles; homme à bonnes fortunes; homme de plaisir; pourceau du troupeau d'Epicure; qui a des senses; qui a la manche très large; qui aime les cornettes; qui aime / court le cotillion; qui aime / court les belles; qui blesse le décorum; qui court l'avanture; qui est en bonne (s) fortune (s); qui est fort sur l'article; qui fait des cascades;</p>	23

qui fait plaisir;
qui fait sa femme cornette;
qui fait son drôle;
qui mene une vie de Polichinelle;
qui passe la permission;
qui prends plaisir avec qu;
qui vive dans le désordre;

libertine

qui accomode au safran;
qui fait des glissade (s);
qui fait porter du bois a qu;
qui va a la cour des aides;

4

Vêtements et Nudité

nu (e)

devoilé;
dans l'état du pure nature;
dans le plus simple appareil;

3

nu homme

en costume d'Adam;

1

devêtu(e)

en déshabillé;
négligé (e);

2

Chômage

chomeur	inspecteur des pavés; qui est a là comédie; qui est hors de charge; qui est sur le pavé;	4
revoqué	envoyé à la comédie; mis à la côte; mis à pied; signé la famille de route;	4

(La) Propriété Position

pauvre (indigent (e))	chevalier de la bourse plate; en guêtres; qui a tombé dans le troisième dessous; qui est de la Champagne pouilleuse; qui n'a pas chemise; qui n'a rien dans le buffet;	6
------------------------	---	---

Non-prestige Profession

assainisateur	maître de basses oeuvres;	1
bourreau	maître de (s) hautes oeuvres;	3

	ministre de la mort; monsieur de Paris de Lyon;	
cuisinière	cordons bleus;	1
geôlier	comptes du canton (de caruche);	1
servant domestique (femme de ménage)	de / en condition; marquise de la fourchette;	2

Prostitution

prostituée	belle de nuit; brebis égarée; dame aux camelias; dame de petite vertu; de bonne composition; demoiselle des Marais; femme aux talons ronds; femme de composition facile; femme de métier; femme facile; femme galante; fille; fille de Baal; fille de Cabare; fille de rencontre; fille de trottoir;	33
------------	---	----

fille perdu;
 Madeleine;
 mangeuse de viande crue;
 marchande de sourires;
 (le) monde de la galanterie;
 qui a blessé le décorum;
 qui est en academie d'amour;
 qui est en maison;
 qui fait de macadam;
 qui fait le boulevard;
 qui fait le tapis;
 qui habite maison à (au) gros numéro;
 qui habite une maison a parti;
 qui habite une maison de passe;
 qui habite une petite maison;
 qui trafique de ses charmes;
 qui va avec un homme;

souteneur

amant de coeur;

1

L'Activité Illegale et Système Pénitentiare

concessionnaire

qui donne cadeaux;

6

celui qui donne des
pots-de-vin

qui donne comission secrète;

qui donne la bonne main;

qui donne la (bonne) manche;

qui fait don de qu à qu;

	qui fait hommage;	
celui qui prends des pots- de-vin	portier de comédie; qui a accepte le cadeau; qui prends à droite et à gauche; qui prends le cadeau;	4
filon	qui fait son bis (e) ness (e);	1
seducteur	qui mit qu à bien;	1
détenu	oiseau de cage; qui est allé à la campagne; qui est dans la maison du Roi; qui mange du pain du Roi;	4
fuyard	fatigué;	1
traître (felon) (traîtresse)	collaborateur;	1

Espionnage et la Sûreté

espion	agent (secret); éclaireur; observateur;	3
--------	---	---

ПРИЛОЖЕНИЕ В

АНТРОПОСЕМИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ

В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Фізичні характеристики

потворний (виродливий) / (потворна (виродлива)	не красень (не красуня); який (яка) має особливу зовнішність;	2
лисий	високолобий; з блискучою головою;	2
з великими грудями	з формами Памели Андерсон; що має високе лоно (П. М.);	2
низькій на зріст	не дуже високий;	1
товстий чоловік	великий; із брюшком;	2
товста жінка	жінка із Рубенсовськими формами; ідеал східного чоловіка;	2
інвалід	людина з обмеженими можливостями;	1
сліпий (а)	із слабким зором;	1
глухий (а)	із слабким слухом;	1

кульгавий (шульга)	з особливою координацією рухів;	1
-----------------------	---------------------------------	---

паралізований	з особливою координацією рухів; на колесах; у колясці;	3
---------------	--	---

Фізичний стан: захворювання

хворий (хвора)	клієнт (клієнтка);	1
----------------	--------------------	---

хворий (хвора) на сухоти (туберкульоз)	який (яка) має застуду / простуду;	1
--	------------------------------------	---

хворий (хвора) на венеричні захворювання	який (яка) захворів (захворіла) з необережності;	1
--	---	---

хворий (хвора) на сифіліс (сифілітик / сифілітичка)	безносий (безноса) (П.М.); хворий на подагру; який (яка) має заразне захворювання; який (яка) має французьку хворобу; який (яка) має чудне захворювання;	5
---	--	---

Фізичні особливості

вагітна	майбутня матінка; яка ходить важкою (тяжкою); яка ходить на / у вазі (П. М);	3
жінка у період менструації	хвора; що захворіла; яка відчувається погано;	3

Сексуальна поведінка та сексуальна орієнтація

бісексуал	який полюбляє різноманітність; який сидить на двох стільцях;	2
гомосексуаліст	брат; дивний чоловік; друг; іншої орієнтації; нетрадиційної орієнтації; один з тих;	6
лесбійка	дивна жінка; із відхиленнями; незаміжня; Сафо;	5

	чудна дівчина;	
онаніст	який має слабкість; який робить релаксацію; який робить собі масаж;	3
педофіл	який має нахил до хлопчиків; якого тягне до хлопчиків;	2

Психічні характеристики

із психічними порушеннями	битий у тім'я (Стельмах); виключний; дивний; зірок (зорі) з неба не хапає (не знімає; не здіймає); пороху не вигидає; чудний;	7
пацієнт (пацієнтка) психічної клініки	гість (гостя); клієнт (клієнтка);	2

Вік

людина похилого віку	в літах; досвідчена людина;
-------------------------	--------------------------------

Марусаїл; 13
мудра людина;
не дуже молода людина;
не першої молодості;
під літами;
середнього віку;
у цвіті літ;
що переживає свій золотий вік;
(людина), яка повертається з ярмарку;
якого (яку) літа обсіли;
якому (якій) літа (роки) виходять (вийшли);

жінка похилого віку 7
бальзаківського віку;
бувши красуня;
не першої молодості;
не першої свіжості;
ще кріпка (собі жінка);
яка переживає бабине літо;
яка переживає другу молодість;

Смерть

померлий 11
на лаві;
що зазнав екзиту (Кононенко);
який (яка) залишив (залишила) світ;
який (яка) заснув (заснула);
який (яка) приказав (приказала) довго жити
(П. М.);

який спить вічним сном;
якого (яку) покликав Бог;
якого (яку) Бог (Господь) прибрав
(Вовчок, П.М.);
якого (яку) Бог прийняв;
якого (яку) прийняв до себе Бог;
якому (якій) світа не відати;

людина при смерті якого (яку) от-от Бог прийме (Н. – Лев.) 1

Дурні звички та риси характеру

боягуз утомлений; 1

брехливий (а) фантазер (ка);
який (яка) допускає неточності; 4
який (яка) надає часткову (неповну)
інформацію;
який (яка) пом'ятує факти;

наркоман під впливом; на сьомому небі; 2

ненажера гурман; 3
з добрим апетитом;
який не скаржиться на відсутність апетиту;

п'яниця	веселий; збуджений; радісний; той, що попиває чайок (П. М.); який полоще горло; той, який лізнув скляного бога (П. М.)	6
---------	---	---

Одяг та його відсутність

погано вдягнений	який має не дуже привабливий вигляд;	1
вдягнений не повністю	у чому був (у чім був); як був;	2
оголений	із фіговим листком; як мати народила;	2

Родина та позашлюбні відносини

розбещений чоловік	альфонс; атлет; донжуан; ловелас; не святий;	5
--------------------	--	---

розбещена жінка	яка наставила роги; яка скаче в гречку;	3
коханець	більш ніж друг; громадський чоловік; давній знайомий; друг; знайомий; колега; любий друг; супутник;	8
коханка	близька знайома; знайома; колега; компаньйонка; подруга; приятелька; супутниця;	7
чоловік, якого зрадила жінка	якому наставили роги;	1

Непрестижні професії

водій таксі	капітан; шеф;	2
дояр (ка)	майстер машинного доїння;	1
манікюрна	робітниця салону краси (красоти)	1
манекенниця	модель;	1
перукар (ша)	майстер;	1
прибиральниця	технічний робітник (технічна робітниця);	1
служниця	помічниця;	1
тюремник	контролер;	1

Проституція

повія (проститутка)	актриса; дівчина з бару; дівчина з дискотеки; дівчина з казіно; дівчина з клубу; дівчина з салону;	13
---------------------	---	----

дівчина з сауни;
дівчина, яка відробляє костюми від
Валентино (Кононенко);
дівчина, яка водить «кумпанію» з папами
(Карп. – Кар.);
дівчина, яка ходить до паничів(П. М.);
донька (П. М.);
модель;
попелюшка;

Безробіття

безробітний
(безробітна)

вільний (вільна);
у запасі;
у резерві;
яки (яка) має свободу вибору;
який (яка) не отримує зарплатню;
який (яка) стоїть на обліку;
якого (яку) занесено до реєстру;

7

звільнений
(звільнена)

позаштатний робітник (консультант; радник);
/ позаштатна робітниця;
у резерві;
який (яка) вилетів (вилетіла) із сідла;
який (яка) збирає речі;
якого (яку) викреслено з реєстру;
якому (якій) потисли руку;

8

Майновий статус

бідний (злиденний)	без привілеїв; невезучий (невезуча); невеликого достатку; незахищений (незахищена); який (яка) б'ється наче птах у клітці; який (яка) б'ється як риба об лід;	6
--------------------	--	---

Протизаконна діяльність та пенітенціарна система

вбивця	який взяв гріх на душу;	1
вимагач	захисник; хазяїн;	2
зłodій	людина вільної професії;	1
кишеньковий зłodій	який лазає по кишнях;	1
зрадник	колабораціоніст;	1
контрабандист	агент;	1
терорист	борець за незалежність; борець за свободу;	2
хабарник	посередник;	1

який дає хабар	який дарує; який займається благодійністю; який надає допомогу;	3
----------------	---	---

який бере хабар	який бере подарунки (цукерки); який приймає допомогу;	2
-----------------	--	---

в'язень	відпускник; гість; клієнт; у відпустці; який знаходиться на утриманні держави;	5
---------	--	---

Нелегальна діяльність

робітник спецслужб	агент; консультант; куратор; наглядач; радник; який забезпечує супроводження;	6
--------------------	--	---

Політична діяльність

безпринциповий політик	гнучкий політик;	1
політичний опонент	неблагодійний громадянин;	1

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

**АНТРОПОСЕМИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Физические характеристики:

Особенности телосложения

лысый	высоколобый; как Брюс Уиллис; с блестящей головой; скинхед;	5
с большой грудью	с пышными формами; с формами Памелы Андерсон;	2
низкорослый	не очень высокий;	1
толстый мужчина	в аппетите; крупный; с брюшком; с животиком;	4
толстая женщина	женщина Рубенсовских форм; женщина с округлыми формами; идеал восточного мужчины; презентабельная (Гоголь);	4

уродливый (уродливая)	имеющий (ая) специфическую внешность; не красавец (не красавица); не отличающийся (-аяся) красотой; с необычной внешностью;	4
--------------------------	--	---

Инвалидность

инвалид	человек с ограниченными возможностями;	1
глухой (ая)	с ослабленным слухом; с плохим слухом;	2
парализованный (ая)	в коляске; колясочник (ница); на колесах; с проблемами опорно-двигательной системы;	4
хромой (ая)	имеющий неуверенную походку; со странной походкой;	2
слепой (ая)	с внутренним зрением; с ослабленным зрением; с плохим зрением;	3

импотент	далекий от рекордов в любовных делах (Акс.)	1
----------	---	---

Физическое состояние:

Болезни

больной (ая)	клиент; посетитель;	2
--------------	------------------------	---

больной (ая) СПИДом	с пониженным иммунитетом;	1
------------------------	---------------------------	---

больной (ая) туберкулезом	простуженный; со слабыми легкими;	2
------------------------------	--------------------------------------	---

больной венерическим заболеванием	заболевший по неосторожности;	1
---	-------------------------------	---

больной сифилисом	безносый; больной подагрой; имеющий заразное заболевание; имеющий специфическую болезнь; имеющий французскую болезнь; с проваленным носом;	6
-------------------	---	---

Физические функции

беременная женщина	будущая мама; в интересном положении; округлившаяся; пухленькая;	4
женщина в период менструации	больная; нездоровая; не совсем хорошо себя чувствующая; чувствующая себя плохо;	4

Сексуальная ориентация

бисексуал	многостаночник; сидящий на двух стульях;	2
гомосексуалист	брат; друг; имеющий странные наклонности; не женатый; один из этих; со странностями; странный; убежденный холостяк;	7

лесбиянка	незамужняя; Сафо; со странностями;	3
онанист	занимающийся релаксацией; занимающийся самомассажем; имеющий маленькую слабость;	3
садомазохист	любитель острых ощущений; любитель экзотики; оригинал;	3
педофил	имеющий пристрастие к мальчикам;	1

Психическое состояние

с психическими нарушениями (сумасшедший)	имеющий подвижную психическую структуру (Акс.); исключительный; менее способный; не здоровый; не очень способный; не Эйнштейн; особый; отличающийся рефлексией творческой	10
--	---	----

натуры (Акс.);
с неба звезд не хватает;
со странностями;

пациент (ка)	гость (гостья);	3
психической	клиент (ка);	
клиники	отдыхающий (ая);	

Дурные привычки и черты характера

алкоголик	больной; веселый; возбужденный; выпивший чаю; любитель чая; нездоровый; приспешник Бахуса; радостный;	8
-----------	--	---

игрок (азартные игры)	увлекающийся человек;	1
--------------------------	-----------------------	---

лжец	дающий неполную информацию; дающий обтекаемую информацию; допускающий неточности;	6
------	---	---

	<p>допускающий противоречия; смягчающий факты; фантазер; человек с богатым воображением;</p>	
наркоман	<p>сладкоежка; едущий по Каширке (В. П.);</p>	2
обжора	<p>гурман; любитель покушать; не страдающий отсутствием аппетита; с хорошим аппетитом;</p>	4
трус	<p>уставший;</p>	1

Возрастные данные

<p>старый человек (мужчина или женщина)</p>	<p>в годах; в зрелом возрасте; мудрый (мудрая); не очень молодой (молодая); не первой молодости; не первой свежести; опытный (опытная); среднего возраста;</p>	8
---	---	---

старый мужчина (пожилой)	Мафусаил;	1
-----------------------------	-----------	---

старая женщина (пожилая)	бальзаковского возраста; бывшая красавица (Акс.); дамочка не первой свежести (Акс.); дамочка с чудными знаками увядания (Акс.); постбальзаковского возраста;	5
-----------------------------	--	---

Смерть

умерший (умершая)	освобождающийся (шаяся) от земных страданий; покинувший (ая) этот мир; призванный (ая) Богом; уснувший (ая) вечным сном; ушедший (ая) в мир иной;	5
-------------------	--	---

Одежда и нагота

не совсем одетый (одетая)	без галстука; неглиже;	2
------------------------------	---------------------------	---

обнаженный (обнаженная)	в костюме Адама (Евы); в чем мать родила;	2
----------------------------	--	---

Семья и внебрачные отношения

распутник	атлет; Альфонс; Дон Жуан; Ловелас; любитель острых ощущений; не святой;	6
любовник	больше чем друг; друг; дорогой друг; знакомый; коллега; компаньон; неотлучный спутник (Акс.); приятель; старый друг; старый знакомый;	10
любовница	знакомая; коллега; компаньонка; подруга; приятельница; спутница;	6

обманутый муж	наивный муж; ничего не подозревающий муж;	2
---------------	--	---

Непрестижные профессии и нелегальная деятельность

дояр (ка)	мастер машинного доения;	1
манекенщица	модель;	1
маникюрша	работница салона красоты;	1
парикмахер	мастер; художник;	2
прислуга	помощник (помощница);	1
садовник	дизайнер;	1
стриптизер (ша)	исполнитель (ница) экзотических танцев;	1
уборщица	технический работник;	1
таксист	капитан; хозяин; шеф;	3

тюремщик	контролер; работник службы наказания;	2
----------	--	---

Проституция

проститутка	актриса; Аспасия; букетик (Акс.); дама с камелиями; девушка из бара; девушка из казино; девушка из клуба; девушка из салона красоты; девушка из сауны; заблудшая (овца); Магдалина; маргаритка (Акс.); модель; натурщица; Нимфа; полумаргаритка (Акс.); представительница древней профессии; примадонна; принцесса;	19
-------------	---	----

Имущественный статус

бедный (ая) (бедняк)	без привелегий; незащищенный; не имеющий привилегий; с небольшим доходом;	4
-------------------------	--	---

Безработица

безработный (ая)	в запасе; занесенный в список; имеющий свободу выбора; на свободе; на скамейке запасных; не получающий зарплату; отдыхающий; свободный человек; стоящий на учете;	9
------------------	---	---

уволенный (ая)	внештатный (консультант, советник); вычеркнутый из реестра; находящийся в запасе; отправленный в запас;	4
----------------	--	---

Противозаконная деятельность и пенитенциарная система

преступник	бывалый;	2
------------	----------	---

оступившийся (в этой жизни)

взяточник / взятодатель	даритель; посредник; человек, занимающийся благотворительностью; человек, оказывающий помощь;	4 2
взятополучатель	принимающий благодарность; принимающий подарки (конфеты, цветы);	
вор	человек свободной профессии; человек творческой профессии;	2
контрабандист	агент; коммивояжер; торговец;	3
предатель (рэкетир, вымогатель)	коллорационист; защитник; хозяин;	3
террорист	борец за независимость; борец за справедливость;	2

заключенный	гость;	6
	клиент;	
	на государственном пайке;	
	на содержании у государства;	
	находящийся в местах не столь отдаленных;	
	отпускник;	

Нелегальная деятельность

сотрудник спецслужб	агент;	11
	всевидящее око (Акс.);	
	Джеймс Бонд;	
	консультант (Акс.);	
	оперативник (Акс.);	
	оперативный работник;	
	оператор;	
	советник;	
	сопровождение (Акс.);	
	Штирлиц;	

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анцупов А.Я.* Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.М. Шипилов – М. : ЮНИТИ, 1999. – 511с.
2. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. / Ю. Д. Апресян – М. : Наука, 1974. – 367с.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–68.
4. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования / И.В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1981. – 295с.
5. *Артемьева Е.Ю.* Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М. : МГУ, 1980. – 128с.
6. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5 – 32.
7. *Арутюнова Н.Д.* Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Сер. лит-ры и языка. – 1981. – Т.40. – №4. – С. 356 – 367.
8. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с фр. / Ш. Балли – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416с.
9. *Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов. – М. : УРСС, 2003. – 358с.

10. *Баранов А.Н.* Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М. : Ин-т русского языка РАН, 1991. – 193с.
11. *Бардина Н.В.* Когнитивная конденсация как принцип этнолингвального варьирования / Н.В. Бардина // Слов'янський Збірник. – Одеса : Астропринт, – 1997. – Вип. III. – С. 8 – 14.
12. *Барт Р.* Мифологии / Р. Барт. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 312с.
13. *Безменова Н.А.* Некоторые проблемы теории речевых актов / Н. А. Безменова, В. И. Герасимов // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики: Сб. научно-аналитич. обзоров. – М. : ИНИОН АН СССР, 1985. – С. 146 – 196.
14. *Блакар Р.* Язык как инструмент социальной власти / Р. Блакар // Язык и моделирование социального воздействия. – М. : Прогресс, 1987. – С. 88 – 126.
15. *Блинова И.О.* Мотивированность слова и функциональный аспект / И. О. Блинова // Русское слово в языке и речи. – Кемерово : Изд-во Кемеровского университета, 1976. – С.16 – 21.
16. Блинова И. О. Русская мотивология: Учеб. метод пособие по спецкурсу / И.О. Блинова – [3-е издание., перераб. и доп.]. – Томск : Изд-во ТГУ, 2005. – 68 с.
17. *Белл Т.Р.* Социолингвистика: цели, методы и проблемы / Т.Р. Белл. – М. : МО, 1980. – 318с.

18. *Бельчиков Ю.А.* Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения / Ю.А. Бельчиков. – М. : Русский язык, 1988. – 157с.
19. *Бенвенист Э.* Эвфемизмы древние и современные / Э. Бенвенист // Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М. : УРСС, 2002. – С. 370 – 376.
20. *Бердова Н.М.* Эвфемизмы в современном немецком языке: Автореферат дис. кандидата филологических наук: 10. 02. 04. / Н.М Бердова. – Киев : Киев. гос. пед. ин-т. ин. яз., 1981. – 19с.
21. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001. – 123с.
22. *Болотнова Н.С.* Эвфемизация в современном словоупотреблении и языковая компетенция личности / Н.С. Болотнова // Языковая компетенция: грамматика и словарь. – Новосибирск, 1998. – С. 19 – 23.
23. *Борисенко И.А.* Эвфемизмы в языке буржуазной пропаганды США / И.А. Борисенко // Социальная лингвистика и общественная практика. – Киев, 1988. – С. 147 – 156.
24. *Булаховский Л.А.* Введение в языкознание. / Л.А. Булаховский. – М. : Учпедгиз, 1953. – С. 51.
25. *Булыгина Т.В.* О границах и содержании прагматики / Т.В. Булыгина // Известия АН СССР. – 1981. – № 3. – С. 412.
26. *Бурлакова В.В.* Основы структуры словосочетания в современном английском языке / В.В. Бурлакова. – Л. : Наука, 1975. – 215с.

27. *Вайнрих Х.* Лингвистика лжи / Х. Вайнрих // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М. : Прогресс, 1987. – С. 44 – 88.
28. *Вандриес Ж.* Язык. Лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. – М. : УРСС, 2001. – 408 с.
29. *Васильева А.Н.* Основы культуры речи / А.Н. Васильева. – М. : Русский язык, 1990. – 248 с.
30. *Вежбицкая А.В.* Язык. Культура. Познание / А.В. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416с.
31. *Веливченко В.Ф.* Языковое средство реализации каузативно – следственных отношений в тексте: дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.04. / В.Ф. Веливченко – К., 1989. – 197 с.
32. *Велтистова А.В.* Обращение в совр. англ. яз. (в сопоставлении с рус.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10. 02. 04. / А. В. Велтистова – Л., 1964. – 28с.
33. *Вердиева З.Н.* Семантические поля в современном английском языке / З.Н. Вердиева. – М. : Высшая школа, 1986. – 118 с.
34. *Видлак С.* Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля / С. Видлак // Этимология. Материалы и исследования по индоевропейским языкам. – М., 1967. – С. 267 – 285.

35. *Виллюман В.Г.* Английская синонимика / В.Г. Виллюман. – М. : Высшая школа, 1980. – 128 с.
36. *Виноградов В.В.* Поэтика и риторика: о языке художественной речи / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 511 с.
37. *Виссон Л.* Язык оптимистов и политкорректность / Л. Виссон // Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М. : Р. Валент, 2003. – С.29 – 48.
38. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
39. *Воробьёва О.И.* Политическая лексика: её функция в современной устной и письменной речи / О.И. Воробьёва. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2000. – 120 с.
40. *Вуд Дж.* Дипломатическая церемония и протокол / Пер. с англ. / Дж. Вуд, Ж. Серре – М. : Просвещение, 1976. – 396 с.
41. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Изд – во литературы и иностранных языков, 1958. – 459 с.
42. *Гальчук Л.М.* “Важно ли имя?..” К проблеме табу и эвфемизмов в английском языке / Л.М. Гальчук // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков в Высшей школе. – Новосибирск, 2000. – С. 90 – 98.

43. *Герасименко Н.А.* Информация и фасцинация в политическом дискурсе / Н.А. Герасименко // Политический дискурс в России. – М., 1998. – С. 20 – 23.
44. *Германова Н.Н.* Национальный менталитет в призме речевого этикета / Н.Н. Германова // Россия и Запад: диалог культур. – М., 1996. – С. 389 – 397.
45. *Голев Н.Д.* Динамический аспект лексической мотивации / Н.Д. Голев. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1989. – 252 с.
46. *Головин Б.Н.* Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, А.Ю. Кобрин. – М. : Высшая школа, 1987. – 104 с.
47. *Головин Б.Н.* Основы культуры речи. – 2е изд. / Б.Н. Головин. – М. : Высшая школа, 1988. – 320 с.
48. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка.– 4е изд. / И.Б. Голуб. – М. : Айрис – Пресс, 2003. – 320 с.
49. *Гольдин В.Е.* Этикет и речь. / В. Е. Гольдин – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 112с.
50. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение / Новое в заруб. лингв. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. / Г П. Грайс – М. : Прогресс, 1985. – С. 217 –237.
51. *Городецкая Л.А.* Универсальная теория вежливости и её значение для сопоставительной культурологии / Л.А Городецкая // Дискуссионный клуб FLT. Межкультурная коммуникация: теория и практика. – М., 2000. – С. 104 – 128.

52. *Граб Д.І.* Семантичні процеси в юридичній термінології французької та української мов / Д.І. Граб // Проблеми романно-германської філології. – Ужгород, 1998. – С. 71 – 74.
53. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып.16. – С. 217– 237.
54. *Граудина Л.К.* Эвфемизмы – дисфемизмы: парламентские и непарламентские выражения / Л.К. Граудина // Культура парламентской речи. – М. : Наука, 1994. – 360с.
55. *Гришина Н.В.* Психология конфликтов / Н.В. Гришина. – СПб : Питер, 2002. – 464 с.
56. *Гронская Н.Э.* Базовые стратегии языкового манипулирования / Н.Э. Гронская // Актуальные проблемы американистики: Материалы VI межд. научного семинара. – Нижний Новгород, 2001. – С. 337 – 342.
57. *Гуманова Ю.Л.* “Политическая корректность” как социокультурный процесс (на примере США) : Автореферат дис. кандидата социальных наук / Ю.Л. Гуманова. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1999. – 21 с.
58. *Дейк Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация: Перевод с английского / Т.А. ван Дейк / Сост. В.В. Петров. Под ред. В.И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
59. *Драздаускене М.Л.* Контактостанавливающая функция речи (на материале англ. яз.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10. 02. 04. / М. Л. Драздаускене – М., 1970. – 20с.

60. *Денисов П.Н.* Энциклопедистика и лексикография / П.Н. Денисов // Актуальные проблемы современной лексикографии. – М. : Факультет иностр. языков МГУ им. М.В. Ломоносова, 1999. – С. 7 – 15.
61. *Дердя Е.Т.* Словотвірні та структурно-семантичні характеристики юридичних термінів / Е.Т. Дердя. – Київ : КНУ, 2003 – 284 с.
62. *Динганорбаева Ц.Г.* Варианты – эвфемизмы в бурятской антропонимии / Ц.Г. Динганорбаева, А.Г. Митрошкина // Вопросы ономастики. – 1982. – Вып. 15. – С. 127 – 131.
63. *Дмитрук О.В.* Маніпуляція поняттями і фактами в сучасних англійських ЗМІ / О.В.Дмитрук // Вісник ХНУ . – 2005. – № 667. – С. 57 – 61.
64. *Долинин К.А.* Стилистика французского языка / К.А. Долинин. – Л. : Просвещение, 1978. – 344 с.
65. *Евсеева Н.А.* Культура и языковые запреты / Н.А. Евсеева // Вестник Московского университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – № 2. – С. 43 – 47.
66. *Евстафьева А.В.* Экстралингвистические признаки словесного экстремизма в текстах СМИ / А.В. Евстафьева // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры: Международная научно – практическая конференция 17 – 19 марта 2006. – М. : ООО “Издательство ”Элпис”, 2006. – С. 711 – 716.
67. *Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 84 с.

68. *Зарецкая Е.Н.* Риторика. Теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. – М. : Дело, 2001. – 480 с.
69. *Зацный Ю.А.* Антитеррористические войны и английский язык: эвфимизация и “война слов” / Ю.А. Зацный // Вісник ХНУ. – 2004. – № 635. – С.61 – 64.
70. *Зацний Ю.А.* Сучасний англомовний світ і збагачення словникового складу / Ю.А. Зацний. – Львів : Паіс, 2007. – 228 с.
71. *Золотухина М.В.* Современные представления американцев о браке и семье / М.В. Золотухина // Американский характер. Очерки культуры США. Традиции в культуре. – М. : Наука, 1998. – С. 333 – 376.
72. *Иванова О.Ф.* Эвфемистическая лексика английского языка: как прозвучать красиво, вежливо и убедительно и при этом не солгать / О.Ф. Иванова. – М. : МАКС – Пресс, 2006. – 156 с.
73. *Кантур К.А.* Англоязычные эвфемизмы в исторической динамике / К.А. Кантур // Мовно-культурна політика: Матеріали Міжнародної конференції “Ольвійський форум – 2009”. – Миколаїв : Видавництво ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. – № 12 (32). – С. 110 –116.
74. *Кантур К. О.* Евфемізми як засоби мітігації в соціально-економічному комунікативному просторі / К.О. Кантур // Новітня філологія. – Миколаїв : Видавництво ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. – № 11 (31). – С. 36 – 43.

75. *Кантур К.А.* Исторический анализ англоязычных эвфемизмов / К.А. Кантур // *Filologicke vedy. Dil 9: Материалы международной научно-практической конференции “Actualni vymozenosti vedy - 2009”* 27.06. – 05.07.2009 / – Praha: Publishing House “Education and Science” s.r.o. – Praha, 2009. – С. 34 – 39.
76. *Кантур К.А.* Прагматическая направленность функционирования эвфемизмов: создание положительного имиджа / К.А. Кантур // *Pedagogica. Filologicke vedy. Psychologie a socialogie. Dil. 4: Материалы международной научно-практической конференции “Aplikovane vedecke noviny – 2009”* 27.07 – 05.08.2009. – Praha: Publishing House “Education and Science” s.r.o. – Praha, 2009. – С. 60 – 66.
77. *Кантур К.А.* Современная англоязычная эвфемистическая лексикография и критерии отбора эвфемизмов / К.А. Кантур // *Правове життя сучасної України: Тези доповідей Міжнародної наукової конференції професорсько-викладацького і аспірантського складу Одеської національної юридичної академії.* – Одеса : Фенікс – Одеса, 2009. –С. 738 – 740.
78. *Кантур К.А.* Современные критерии отбора англоязычных эвфемизмов // *Филологические науки. Том 4: Материалы международной научно-практической конференции “Новины от научния напредък – 2009”* 17 – 25.08.2009. – София : Бял ГРАД-БТ ООД – София, 2009. –С. 42 – 45.
79. *Кантур К.А.* Создание политического имиджа: практика функционирования эвфемизмов / К.А. Кантур // *Filologiczne nauki. Volume 4: Материалы международной научно-практической конференции “Nauka: teoria i praktyka – 2009”* 07 – 15 sierpnia 2009 roku. – Przemysl : Nauka i studia. – Przemysl, 2009. – С. 63 – 68.

80. *Кантур К.О.* Створення позитивного іміджу: прагматична спрямованість функціонування евфемізмів / К.О. Кантур // Вісник Житомирського державного університету ім. Івана Франка. – Житомир : вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2010. – Вип. 49. – С. 141 – 144.
81. *Кантур К.О.* Сучасна англomовна евфемістична лексикографія і критерії відбору евфемізмів / К.О. Кантур // Вісник Житомирського державного університету ім. Івана Франка. – Житомир : вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2010. – Вип. 50. – С. 121 – 124.
82. *Кантур К.А.* Эвфемизмы как средство создания политического имиджа / К.О. Кантур // Науковий вісник Південноукраїнського державного педагогічного університету ім. К.Д. Ушинського. Лінгвістичні науки. – Одеса : Астропринт, 2009. – Вип. 8. – С. 12 – 19.
83. *Кантур К.А.* Эвфемия как лингвопрагматическое средство повышения социального статуса личности / К.О. Кантур // Науковий вісник Південноукраїнського державного педагогічного університету ім. К.Д. Ушинського. Лінгвістичні науки. – Одеса : Астропринт, 2009. – Вип. 9. – С. 18 – 24.
84. *Кантур К.О.* Диахронический анализ англоязычных эвфемизмов / К.О. Кантур // Филологические науки. Том 7: Материалы международной научно-практической конференции “Настоящи постижения на европейската наука – 2009” 17 – 25 юни 2009. – София : Бял ГРАД – БТ ООД – София, 2009. – С. 23 – 27.
85. *Кантур К.О.* Евфемия в социальном-экономическом дискурсе / К.О. Кантур // Вісник Житомирського державного університету ім. Івана Франка. – Житомир : Вид – во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – Вип. 45. – С. 152 – 155.

86. *Кантур К.О.* Створення позитивного іміджу: прагматична спрямованість функціонування евфемізмів / К.О. Кантур // *Filologicke vědy. Díl. 10: Матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції «Věda a Technologie: Krok do Budoucnosti – 20010» 27 / 02 – 05 / 03 / 2010 / – Praha : Publishing House “Education and Science” s.r.o. – Praha, 2010. – С. 12 – 17.*

87. *Кантур К.О.* Сучасна англomовна евфемістична лексикографія і критерії відбору евфемізмів / Кантур К.О. // *Філологічні науки. Том 11: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Бъдещи изследвания – 2010» – 17-25.02.2010. – София, 2010. – С. 10 – 14.*

88. *Кантур К.А.* Лингвопрагматическое повышение социального статуса личности посредством эвфемизмов / К.А. Кантур // *Filologiczne nauki. Volume 11: Матеріали Международной научно-практической конференции “Nauka: teoria i praktyka – 2010” 07 – 15 lutego 2010 roku. – Przemysl : Nauka i studia. – Przemysl, 2010. – С. 3 – 5.*

89. *Карасик В.И.* Статус лица в значении слова. / В. И. Карасик. – Волгоград : Изд-во ВГПИ, 1989. – 112 с.

90. *Карасик В.И.* Признак этикета в значении слова. / В. И. Карасик // *Филолог. науки. 1991. – №1. – С. 54 – 64.*

91. *Карасик В.И.* Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : Гнозис , 2002. – 303 с.

92. *Карасик В.И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В.И.Карасик. – М. : Гнозис , 2004. – 390 с.

93. *Кацев А.М.* К вопросу о семантической структуре эвфемистических словосочетаний в современном английском языке / А.М. Карцев // Структурные аспекты слова и словосочетания: Сб. науч. трудов. – Калининград: Калининградский ун-т, 1980. – С. 17 – 24.
94. *Кацев А.М.* Эвфемизм в современном английском языке. Опыт социолингвистического описания: Автореф. дис кандидат фил. наук: спец. 10.02.04. / А.М. Кацев. –Л. : Ленинградский гос. пед. ин-т им. А.И.Герцена, 1977. – 22с.
95. *Киселева Л.А.* Вопросы теории речевого воздействия. – Л. : Издательство ЛГУ, 1978. – 160 с.
96. *Киселева Т.В.* Коммуникативная корректность в языковой картине мира. Языковая семантика и образ мира. – Кн.1. / Т.В.Киселева. – Казань, 1997. – С. 115 – 117.
97. *Кияк Т.Р.* Мотивированность лексических единиц / Т.Р. Кияк. – Львов : Вища школа, 1988. – 161 с.
98. *Клакхон К.К.* Зеркало для человека. Введение в антропологию / К.К.Клакхон. – Спб: Евразия, 1998. – 352 с.
99. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика / И.М.Кобзева. – М. : Едиториал УРСС, 2000. – 342 с.
100. *Колшанский Г.В.* Контекстная семантика / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 149 с.

101. *Комина Е.В.* Мотивация как лингвистическое явление / Е.В. Комина // Семантика и структура слова. – Калинин : Изд-во Калининского ун-та, 1984. – С. 59 – 65.
102. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 374 с.
103. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В.Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284с.
104. *Кречмар А.* О понятийном аппарате социологической концепции личности // Социальные исследования. Вып. 5 Теория и методы. – М. : Науки, 1970. – С. 77 – 88.
105. *Кругликова Е.А.* К вопросу о функционировании заимствований / Е.А. Кругликова // Россия и Запад: диалог культур.– 1998.– Вып. 5.– С.405 – 408.
106. *Крысин Л.П.* Разовое общение и социальные роли говорящих / Л.П.Крысин // Социоллингвистические исследования. – М. : Наука, 1976. – 401с.
107. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – № №1–2. –С. 28 – 49.
108. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русский язык конца XXстолетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 1996.– С.384 – 408.

108. *Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности /
Е.С.Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 158 с.
110. *Кубрякова Е.С.* Словосочетание как процесс номинации и его
отличительные формальные и содержательные характеристики /
Е.С.Кубрякова // Теоритические основы словосочетания. – Пятигорск :
ПГПИИЯ, 1988. – С. 3 – 23.
111. *Кубрякова Е.С.* Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи /
Е.С Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный. – М. : Наука, 1991. –
240 с.
112. *Кузьменкова Ю.Б.* Некоторые особенности британского менталитета и
их отражение на вербальном уровне / Ю.Б. Кузьменкова, А.П. Кузьменков //
Дискуссионный клуб FLT / Межкультурная коммуникация: теория и
практика. – М. : Наука, 2000.– С 129 – 145.
113. *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. – Л. :
Просвещение, 1978. – 327с.
114. *Лакофф Дж.* Когнитивная семантика / Дж.Лакофф // Язык и интеллект;
[пер. с англ.]. – М. : Наука, 1995. – С. 141 – 194.
115. *Ларин Б.А.* Об эфемизмах / Б.А. Ларин // Учёные записки ЛГУ. Сер.
филологические науки. – 1961. – № 301. – Вып.60. – С. 110 – 124.
116. *Ларина Т.В.* Категория “вежливость” как отражение социально-
культурных отношений (на примере английской и русской коммуникативных
культур) / Т.В. Ларина // Вестник Московского ун-та. Сер. Лингвистика и
межкультурная коммуникация. – 2003. – № 4. – С. 138 – 146.

117. *Ларина Т.В.* Коммуникативная теория вежливости: межкультурный аспект / Т.В. Ларина // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж, 2003. – Вып. 17. – С. 116 – 133.
118. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М. – СПб. : Смысл, Лан, 2003. – 285с.
119. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 487с.
120. *Лотка О.М.* Англomовна термінологія фінансово-економічних взаємин. – Автореферат дис. канд. філол. наук.: спец. 10.02.04. / О.М.Лотка. – К., 2000. – 20с.
121. *Маевская Л.Д.* Лингвистические особенности лексики немецкоязычного рекламного текста: дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.04. / Л.Д. Маевская. – Киев, 1992. – 174с.
122. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : НТДГК “Гнозис”, 2003. – 280с.
123. *Маккормак Э.* Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак; [пер. с англ.] // Теория метафоры / Под общ.ред. Н.Д. Арутюновой, М.А.Журинской. – М. : Прогресс, 1990. – С. 358 – 387.
124. *Маковский М.М.* Феномен табу в традициях и языке индоевропейцев. Сущность формы – развитие. – Изд. 2-е, доп. / М.М. Маковский. – М. : КомКнига, 2006. – 280с.

125. *Манерко Л.А.* Новая методика исследования категоризации в лингвистике / Л.А.Манерко // Вестник московского университета. Сер.9 : филология. – 2000. – № 2. – С. 29 – 42.
126. *Манерко Л.А.* Основы концептуального интегрирования ментальных пространств / Л.А. Манерко // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования : сб. науч. трудов / Под ред. Л.А. Манерко. – Рязань : Изд-во РГПУ им. С.А. Есенина, 2002. – С. 17 – 29.
127. *Мечковская Н.Б.* Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б. Мечковская. – М. : Агенство “ФАИР”, 1998. – 352с.
128. *Мизецкая В.Я.* Композиционно-речевая организация драматургического текста (на материале англоязычных пьес XVI – XX вв.): Автореф. дис...докт. филолог. наук. : 10.02.04. – В.Я.Мизецкая. – К. : КГУ им. Т.Шевченко, 1992. – 29с.
129. *Мизецкая В.Я.* Лингвистическая когнитивистика, терминология, классификация / В. Я. Мизецкая // Науковий вісник Південноукраїнського державного педагогічного університету ім. К.Д.Ушинського, “Лінгвістичні науки”. – Одесса : Астропринт, 2009. – Вып.9. – С. 69 – 76.
130. *Мизецкая В.Я.* Мейотические структуры и их использование в художественном тексте / В. Я. Мизецкая // Вісник Харківського Університету. – 1996. – № 386. – С. 72 – 75.
131. *Мигирина Н.И.* Типы номинаций для обозначения статуса лица в современном русском языке / Н.И. Мигирина. – Кишинев : Штиинца, 1980. – 92с.

132. *Мороховский А.Н.* Стилистика английского языка / А.Н. Мороховский, Лихошерст, О.П. Воробьева. – К. : Вища школа, 1984. – 248с.
133. *Москвин В.П.* Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В.П. Москвин // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58 – 70.
134. *Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики: учебное пособие / М.В.Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 1997. – 760 с.
135. *Никитин М.В.* Основы лингвистической теории значения / М.В.Никитин. – М. : Наука, 1988. – 168 с.
136. *Остин Дж.Л.* Слово как действие. / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1985. – С. 22 – 129.
137. *Остроух А.В.* “Политическая корректность” в США: культурологический аспект проблемы: Автореф...дис. канд. культурологии: 24.00.02. / А.В. Остроух – М. : Москов. пед. гос. ун-т, 1998. – 25 с.
138. *Павлова Е.К.* Некоторые особенности номинации в языке политики США начала третьего тысячелетия / Е.К. Павлова // Вестник Московского ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 4. – С. 60 – 68.
139. *Павлова Е.К.* Специфика перевода политических эвфемизмов / Е.К. Павлова // Вестник Московского ун-та. – 1989. – № 10. – С.60 – 61.

140. *Павлова Е.К.* Языковая приемственность в процессе эвфемизации политических реалий США / Е.К.Павлова // Вестник Московского ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – № 3. – С. 17 – 25.
141. *Павлова И.П.* Лексическая система эвфемизмов якутского языка: семантика и структура: Автореферат дис... канд.филол. наук: спец. 10.02.15. / И.П.Павлова. – Якутск : Ин-т гуманитарных исследований. АИРС (Я), 1996. – 23с.
142. *Панасенко Л.А.* Корни языкового выражения политической корректности / Л.А. Панасенко, А.П.Боева // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2003. – № 609. – С. 55 – 58.
143. *Пауль Г.* Принципы истории языка / Г.Пауль. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 122 – 123.
144. *Переверзев К.А.* Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка / К.А. Переверзев // Вопросы языкознания. – 1998. – № 5. – С.24 – 52.
145. *Петров А.А.* Табу и эвфемизмы тунгусов: опыт составления этнолингвистического словаря / А.А.Петров // Культурное наследие народов Сибири и Севера. – СПб, 2000. – С. 328 – 333.
146. *Петрова Т.А.* Типы номинации коммуникативного адресата в ситуации непосредственного общения (на матер. совр. англ. яз.): Автореф. дис. канд. филолог. наук: спец. 10. 02. 04. / Т. А. Петрова – Л., 1983. – 20 с.
147. *Полюжин М.М.* Функціональний і когнітивний аспекти англійського словотворення / М.М.Полюжин. – Ужгород : Закарпаття, 1999. – 240 с.

148. *Попова З.Д.* Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д.Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истина, 2003. – 191 с.
149. *Потапова Е.И.* Лексико-семантическая группа искажения истины (когнитивный аспект) / Е.И.Потапова // Вестник международного славянского ун-та. Сер. филолог. – 2002. – Т.5, № 1. – С 23 – 28.
150. *Потапова Н.М.* Особенности семантики эвфемизмов (на материале английского языка делового общения) / Н.М.Потапова // Вестник Московского университета. – Сер.9: филология. – 2009. – № 1. – С. 126 – 134.
151. *Почепцов Г.Г.* О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методики: Сб. науч. Тр. – Пятигорск : Изд-во ПГППИЯ, 1986. – с. 10 – 17
152. *Почепцов Г.Г.* Семантика английского слова / Г.Г. Почепцов – К. : Вища школа, 1976. – 109 с.
153. *Почепцов Г.Г.* Слушатель и его роль в актах языкового общения / Г.Г. Почепцов // Языковое общение: единицы и регулятивы: Межвузов.сб. науч.работ. – Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1987. – С. 26 – 38.
154. *Почепцов Г.Г.(мл)* Коммуникативные аспекты семантики. – Киев. : Вища Школа, 1987. – 131 с.
155. *Почепцов Г.Г.(мл)* Семантический анализ оптимизации общения // Семантика представления знаний. Труды по искусственному интеллекту. Вып. 2. – Пгарту, 1980. – С. 98 – 108.

156. *Пудровская Т.Н.* Митигация как стратегия речевого поведения англоязычных коммуникантов / Т.Н. Пудровская // Вісник Харківського нац. ун-ту. – Харків, 2000. – № 500. – С.104 – 109.
157. *Рассел Б.* Исследование значения и истины / Б.Рассел. – М. : Идея – Пресс, 1999. – 400 с.
158. *Рахилина Е.В.* Основы идеи когнитивной семантики / Е.В. Рахилина // Фундаментальные направления в современной американской лингвистике. – М. : Изд-во Московского госуниверситета, 1997. – С. 348 – 412.
159. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М. : Аспект – Пресс, 1996. – 536 с.
160. *Романов А.А.* Политическая лингвистика / А.А. Романов. – М. : Тверь: ИЯ РАН, Тв ГУ, 2002. – 191 с.
161. *Романов А.А.* Управленческая риторика / А.А. Романов, А.А. Ходырев. – М. : Лилия, 2001. – 216 с.
162. *Романов А.А.* Управленческая риторика и культура речи: правильно, красиво, убедительно / А.А. Романов. – Тверь : ТГС ХА, 2002. – 474 с.
163. *Рузин И.Г.* Когнитивные стратегии исследования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И.Г.Рузин // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 79 – 100.
164. *Селиванова Е.А.* Когнитивная ономазиология (монография) / Е.А.Сливанова. – К. : Изд-во украинского фитосоциологического центра,

2000. – 248 с.

165. *Селіванова О.О.* Психолінгвістичне й когнітивне підґрунтя моделі породження номінативних одиниць / О.О. Селіванова // Ученые записки Таврийского нац. ун-та им. В.И.Вернадского: научный журнал. Серия “Филология”. – Симферополь : Изд-во ТНУ, 2007. – С. 301 – 307.

166. *Серль Дж. Р.* Классификация актов. / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс 1986. – С. 170 – 194.

167. *Слепович В.С.* Курс перевода. – 4-е изд., перераб. и доп. / В.С. Слепович. – Минск : Тетра Система, 2004. – 320 с.

168. *Соколова С.О.* Семантичний аспект словотвірної мотивації / С.О. Соколова // Мовознавство. – К., 2000. – № 2 – 3. – С. 33 – 41.

169. *Степанов Ю.С.* Французская стилистика (в сравнении с русской): Учебное пособие. Изд. 4-е, доп. / Ю.С. Степанов. – М. : Ком Книга, 2006. – 360с.

170. *Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 162 с.

171. *Стернин И.А.* Очерк английского коммуникативного поведения / И.А.Стернин, Т.В.Ларина, М.А.Стернина. – Воронеж : Исток, 2003. – 184 с.

172. *Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике / И.А.Стернин. – Воронеж : Изд-во Вор. ГУ, 2002. – 190с.

173. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и её виды / В.Н.Телия // Языковая номинация. Виды наименований. – М.,1977. – С. 129 – 221.
174. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н.Телия. – М. : Наука, 1986. – 148 с.
175. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и международная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово,2000. – 624 с.
176. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI в / Э. Тоффлер. – М. : ООО “Изд-во АСТ , 2002. – 669с.
177. *Трубачёв О.Н.* Из истории табуистических названий // О.Н. Трубачёв // Вопросы славянского языкознания. – 1958. – Вып.3. – С. 43.
178. *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: лингвистические и методические аспекты / Н.И.Формановская. – М. : Рус.язык, 1982. – 126 с.
179. *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь: исследования магии и религии / Д.Д. Фрэзер. – М. : Рефл – бук: Ваклер, 1998. – 458 с.
180. *Царева М.Р.* Семантико-функциональная характеристика эвфемизмов в современном английском языке / М.Р. Царева, О.И.Реунова // Некоторые вопросы общего и частного языкознания. – Пятигорск, 2001. –С. 224 – 232.
181. *Царева М.Р.* Эвфемизмы как лингвистическое явление (на материале совр. англ. языка) / М.Р. Царева, И.О. Реунова // Некоторые проблемы германской филологии. – Пятигорск, 2000. – С. 31 – 39.

182. *Цивьян Т.В.* К описанию этикета семиотической системы / Т.В. Цивьян // Симпозиум по структурному изучению знаковых систем. – М., 1962. – С. 70 – 83.
183. *Ченки А.* Семантика в когнитивной лингвистике / А.Ченки // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А.А.Кибрика, И.М.Кобозевой, И.А.Секириной. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1997. – С.340 – 369.
184. *Ченки А.* Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях / А.Ченки // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 68 – 78.
185. *Чернявская В.Е.* Дискурс как объект лингвистических исследований / В.Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч.тр. – СПб. : Изд-во СП. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. – С. 11 – 22.
186. *Швейцер В.Е.* Социальная дифференциация английского языка в США / А.Д. Швейцер . – М. : Наука, 1983. – 216 с.
187. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса / Е.И.Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.
188. *Шувалов В.И.* Мелиоративы в лексике совр.немецкого языка: Автореф.дис...канд.филолог. наук: спец. 10.02.04. / В.И.Шувалов. – М. : Моск.гос.пед.ин-т им. В.И.Ленина, 1978. – 16 с.

189. *Щерба Л.В.* Опыт общей теории лексикографии / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – С. 265 – 304.
190. *Щур Г.С.* Теории поля в лингвистике / Г.С.Щур. – М. : Просвещение, 1974. – 255 с.
191. *Якобсон Р.О.* Язык в отношении к другим системам коммуникации / Р.О. Якобсон // Избранные работы. – М. : Прогресс, 1985. – С. 319 – 330.
192. *Allan K.* Euphemisms and Dysphemisms: Language Used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burrige. – N.Y. – Oxford, 1991.–263p.
193. *Baikov V.* Which way is the English ‘Understatement’ going? / V. Baikov // Іноземні мови. – 1997. – № 2. – P.46 – 48.
194. *Barber Ch.* Linguistic Change in Present – Day English / Ch. Barber. – Edinburgh & London : Oliver & Boyd, 1964. – P.77 – 107.
195. *Brown P.* Politeness : Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Camb. Univ. Press, 1987. – 345 p.
196. *Burrige K.* Euphemism with Attitude: Politically Charged Language Change / K.Burrige // Historical Linguistics. – Amsterdam, 1998. – P. 57 – 76.
197. *Caffi C.* On Mitigation / C. Caffi // Journal of Pragmatics. – 1999. – Vol. 31. – № 7. – P. 881 – 911.
198. *Chafe W.* Meaning and the Structure of Language / W. Chafe. – Chicago, London : University of Chicago Press, 1970. – 360 p.

199. *Cohen-Almager R.* Speech, Media and Ethics. The Limits of Free Expression / R. Cohen-Almager. – N.Y. : Palgrave, 2001. – 217 p.
200. Cognitive linguistics Foundations, Scope, and Methodology /ed. by T. Janssen, G.Redeker. – Berlin, N.Y. : Mouton de Gruyter, 1999. – 267 p.
201. *Culperer J.* Toward an Anatomy of Impoliteness / G. Culperer / Journal of Pragmatics. – 1996. – V.25. – № 3. – P. 349 – 367.
202. *Cutting J.* Pragmatics and Discourse / J. Cutting. – L. – N.Y. : Routledge, 2002. – 162 p.
203. *Dąbrowska A.* Euphemizmy wspolczesnego jezyka polskiego / A. Dąbrowska. – Wroclaw, 1994. – S. 262 – 376.
204. *Evans V.* Cognitive Linguistics : An Introduction / V. Evans, M. Green. – Edinburgh : Edinburgh University Press 2006. – 830 p.
205. *Fauconnier G.* Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language / G. Fauconnier. – Cambridge, MA : Bradford MIT / Press, 1985. – 190 p.
206. *Fauconnier G.* Conceptual Integration Networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Linguistics: Basic Readings / ed. by Dirk Geeraerts. – Berlin, New York : Mouton de Gruyter. – 2006. – P.303 – 372.
207. *Fauconnier G.* Metaphor, Metonymy, and Binding / G. Fauconnier, M. Turner // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / ed. by René Dirven, Ralf Pörings. – Berlin, New York : Mouton de Gruyter. – 2003. –

P. 158 – 183.

208. *Fillmore Ch.* Remarks on Contrastive Pragmatics / Ch. Fillmore // Contrastive Linguistics : Prospect and Problems / Ed. by J. Fisiak. – Berlin : Mouton Publishers, 1980. – P. 119–141.

209. *Frank F.* Language and the Sexes / F. Frank, F. Anshen. – N.Y. : State University of New York Press, 1983. – 130 p.

210. *Frazer B.* Conversation Mitigation / B. Frazer // Journal of Pragmatics. – 1980. – Vol.4. – P. 341 – 350 p.

211. *Freidhof J.* Typen Dialogischer Kohärens und Illokutions – Blockade (mit Belegen aus dem Russischen und Tschechischen // J. Freidhof. // Zeitschrift für Slawistik. – 1992. – Bd. 37, h.2. – S. 215 – 216.

212. *Galperin I.R.* Stylistics. – 3rd ed. / I.R. Galperin. – Moscow : Viessaya Shola, 1981. – 334 p.

213. *Garfield J.L.* Meaning and Truth : Essential Reading in Modern Semantics / G.L. Garfield, M. Kiteley. – New York : Paragon Press, 1991. – 224, [1] p.

214. *Garner J.F.* Politically Correct Bedtime Stories / J.F. Garner. – N.Y. : John Wiley & Sons Inc., 1994. – 96p.

215. *Geeraerts D.* The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / D. Geeraerts, H. Cuyckens. – New York : Oxford University Press, 2007. – 1364 p.

216. *Goffman E.* Interaction in Ritual: Essays on Face – to – Face Behaviour / E. Goffman. – N.Y. : Anchor, 1967. – 504 p.

217. *Goffman E.* On Face work. / E. Goffman // The Discourse Reader / Ed. by A. Yaworski, N. Coupland. – London – N. Y. : Routledge, 1999. – P. 306 – 312
218. *Grzega J.* Borrowing as a Word – finding Process in Cognitive Historical Onomasiology [Электронный курс] . Joachim Grzera // Onomasiology Online. – 2003. – Vol. 4. – Режим доступа до журн.: <http://www.onomasiology.de>.
219. *Gumperz J.* Language and Social Identity / J. Gumperz. – Cambridge : University Press, 1982. – P.87 – 100.
220. *Gumperz J.* Language and the Communication of Social Identity / J. Gumperz, J. Cook – Gumperz // Language and Literacy from Educational Perspective. – Vol 1. Language Studies / Ed. by Neil Merser. – Milton (Phil.) : Open University Press, 1988. – P. 130 – 142.
221. *Habermas J.* Vorbereitende Bemerkungen zur Theorie der Kommunikativen Kompetenz / J. Habermas // Habermas J., Luhmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozial – technologie. Was leistet die System – borschung – Frankfurt / M. : Suhcamp, 1990. – S. 101 – 141.
222. *Hofstede G.H.* Culture’s Consequences: International Differences in Work – Related Values / G.H. Hofstede. – Beverly Hills, CA : Sage Publications, 1984. – 475 p.
223. *Hooks B.* A Revolution of Values. The Promise of Multicultural Change / B. Hooks // The Cultural Studies Reader. – London, 2000. – P. 233 – 240.
224. *Hymes D.* Foundations in Sociolinguistics: An ethnographic approach. – Philadelphia : Univ. of Pennsylvania Press, 1974. – 246 p.

225. *Ingemanson B.* An Enthusiasm for Cheer: Everyday Euphemisms in American English / B. Ingemanson // Proceedings of International Conference. – Vladivostok, 1997. – P.143 – 148.
226. *Kluckhohn F.* Variation in Value Orientations / F. Kluckhohn, F. Strodtbeck. – Evanston (Ill) – Elmford (N.Y.) : Row, Peterson and Co, 1961. – 450 p.
227. *Lacoff R.T.* Talking Power : The Politics of Language in our Lives / R.T. Lacoff. – N.Y. : Basic Books, 1990. – 213 p.
228. *Lacoff R.* The Logic of Politeness / R. Lacoff // Papers on the 9th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, 1973. – P. 292 – 305.
229. *Langacker R.W.* Foundation of Cognitive Grammar / R.W. Langacker. – Vol. 1. Theoretical Prerequisites. – Stanford : Center for the Study of Language and Information, 1987. – 515 p.
230. *Langacker R.W.* An Overview of Cognitive Grammar / R.W. Langacker // Topics in Cognitive Linguistics. – Amsterdam, 1988. – P.23 – 45.
231. *Lawrence J.* Unmentionables and other Euphemisms / J. Lawrence. – London : Gentry Books, 1973. – 84 p.
232. *Leech G.* Principles of Pragmatics / G. Leech. – London N.Y. : Longman, 1983. – 250 p.
233. *Lyons J.* Semantics / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 1977. – 317 p.

234. *Mey J.L.* Pragmatics : an introduction / J. Mey. – Oxford : Blackwell, 1993. – 421 p.

235. *Register N.* Second Language Learners and Taboo Words in American English / N. Register // English Today – 47. –1996. – Vol. 12 / 3. – P. 44 – 49.

236. *Rosh E. H.* Principles of Categorizations / E.H. Rosh // Cognition and Categorization. – Hillsdale, N.Y. : Lawrence Erlbaum. 1978. – P. 27 – 48.

237. *Rosch E.* Principles of Categorization / E. Rosch // Cognition and Categorization. – Hillsdale : N.Y., 1983. – P.27 – 48.

238. *Ryakhovskaya E.M.* Current Changes in the English Language as a Response to the Needs of Society / E.M. Ryakhovskaya // Вестник Московского университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – № 1. – С. 36 – 49.

239. *Schwarz M.* Einführung in die Kognitive Linguistik / M. Schwarz. – Tübingen / Basel : Franke , 1996. – 238s.

240. *Stekauer P.* An Onomasiological Theory of Word – Formation in English / P. Stekauer. – Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins, 1998. – 192 p.

241. *Stekauer P.* Fundamental Principles of an Onomasiological Theory of English Word-Formation [Электронный ресурс] / P. Stekauer // Onomasiology Online. – 2001. – Vol. 2. – Режим доступа до журналу : <http://www.onomasiology.de>.

242. *Thorne T.* Fads, Fashions & Cults / T. Thorne. – London : Bloomsbury Publ. Limited, 1993. – 310 p.

243. *Toportseva E.* The Language of Political Correctness / E. Toportseva // New Developments in Modern Anglistics. – Moscow, 2001. – P. 65 – 66.
244. *Turner M.* Reading Minds: The Study of English in the Age of Cognitive Science / M. Turner. – Princeton : Princeton University Press, 1991. – 247 p.
245. *Ungerer F.* An Introduction to Cognitive Linguistics / Friedrich Ungerer, Hans – Jörg Schmid – London, 1996. – 316 p.
246. *Warren B.* What Euphemism Tells us about the Interpretation of World / B. Warren // Studia Linguistica. – 1996. – Vol. 46. – P.128 – 142.
247. *Williams J.M.* Origins of the English Language / J.M. Williams. – N.Y. : Free Press, 1957. – P. 198 – 211.

Словари и справочники

248. *Акжигитов Г.Н.* Англо-русский медицинский словарь. Ок. 70000 терминов / Г.Н. Акжигитов, М.С. Бенюмович, А.К. Чикорин. – М. : Рус.яз., 1998. – 607 с.
249. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов / Под ред. В.Н. Ярцевой / О.С.Ахманова. – М. : Сов. Энциклопедия, 1966. – 607 с.
250. Большой англо-русский словарь в 2-х томах / Под общей ред. И.Р. Гальперина. – М.: Русский язык, 1972. – Т.1 – 822с.; Т.2 – 863 с.

251. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 2002. – 1456 с.
252. *Варбот Ж.Ж.* Табу / Ж.Ж. Варбот // Русский язык: Энциклопедия. – М. : Сов. Энциклопедия, 1979. – 431с.
253. *Ганич В.И.* Русско-украинский словарь / Д.И. Ганич, И.С. Олейник. – Киев : Радянська школа, 1974. – 880 с.
254. *Горский Д.П.* Краткий словарь по логике / Д.П.Горский, А.А. Ивин, А.Л. Никифоров / под ред. Д.П.Горского. – М. : Просвещение, 1991. – 197 с.
255. *Зацний Ю.А.* Інновації у словниковому складі англійської мови початку ХХІ століття: Англо-український словник / Ю.А.Зацний. – Вінниця : Нова Книга, 2008. – 360 с.
256. *Квятковский А.П.* Поэтический словарь / А.П. Квятковский. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 376 с.
257. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М. : Эксмо-Пресс, 1999. – 671 с.
258. *Кудрявцев А.Ю.* Англо-русский словарь – справочник табуированной лексики и эвфемизмов – ABC of Dirty English / А.Ю. Кудрявцев, Г.Д. Куропаткин. – М. : КОМТ, 1993. – 304 с.

259. *Леонтьев А.А.* Табу / А.А. Леонтьев // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С.501.
260. *Никитина С.Е.* Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов / С.Е. Никитина, Н.В. Васильева. – М. : Рус. язык, 1996. – 413 с.
261. *Новиков Л.А.* Синонимия / Л.А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь / Под. ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 446.
262. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 53000 слов. – Изд. 6-е стереотип / С.И. Ожегов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1964. – 900 с.
263. *Петров В.И.* Русско-английский медицинский словарь-разговорник. – 2-е изд., испр. и доп. / В.И. Петров, В.С. Чупятова, С.И. Корн. – М. : Рус.яз., 1987. – 596 с.
264. *Селіванова О.* Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. Селіванова. – Полтава : Довкілля – К., 2006. – 716 с.
265. Словарь по этике / под ред. И.С. Корна. / И.С. Корн. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 430 с.
266. *Трофимова З.С.* Словарь новых слов и значений / З.С. Трофимова. – М. : Павлин, 1993. – 302 с.
267. Українсько-російський словник: – Київ : Головна редакція Укр. Рад. енциклопедії, 1976. – 880 с.

268. Фразеологічний словник української мови: В 2х книгах . – Київ : Наукова Думка, 1993. – 980 с.
269. Французско-русский фразеологический словарь. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 1112 с.
270. Французско-русский словарь / Под ред. проф. К.А. Ганшиной – М. : Госуд. Изд-во иностр. и нац. Словарей, 1990. – 902 с.
271. Шмелёв Д.Н. Эвфемизм / Д.Н. Шмелёв // Русский язык: Энциклопедия. – М. : Сов. энциклопедия, 1979. – 431 с.
272. Щерба Л.В Русско-французский словарь: 50000слов / Л.В. Щерба, М.И. Матусевич. – 11 изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1983. – 840 с.
273. Южин В.И. Энциклопедия этикета / В.И. Южин. – М. : РИПОЛ классик, 2007. – 640 с.
274. Beard, H. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook / H. Beard, C. Cerf. – N.Y. : Villard Books, 1995. – 194p.
275. Bloomsbery Dictionary of New Words. – М. : Персей, 1996. – 352 p.
276. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / edited by P. Gillard. – Cambridge University Press, 2003. – 1550p.
277. Collins Cobuild English Language Dictionary. – London : Collins, 1990. – 1704p.

278. *Concise Columbia Encyclopedia*. – N.Y. : Columbia University Press, 1994. – 973p.
279. *Dictionary of Law*. – L. : Peter Collin Publishing, 2003. – 258p.
280. *Fowler H.W. A Dictionary of Modern English Usage. Sec.ed.* / H.W. Fowler. – Oxford : Oxford university Press, 1980. – 725p.
281. *Holder B. A Dictionary of Euphemisms: How not to Say what you Mean* / B. Holder. – Oxford : University Press, 2008. – 412p.
282. *Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* / A.S. Hornby. – Oxford : Oxford University Press, 1995. – 1053 p.
283. *Longman Exams Dictionary*. – Harlow : Pearson Education Ltd., 2006. – 1832 p.
284. *Neaman J. A Dictionary of Euphemisms* / J. Neaman, C. Silver. – London : Unwin Paperbacks, 1984. – 320 p.
285. *Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk*. – London & Sidney : Macdonald & Co., 1983. – 312 p.
286. *Roget P. M. Thesaurus of English Words and Phrases* / P. M. Roget. – L. : Harmondsworth, 1964. – 1358 p.
287. *The Concise Oxford Dictionary of Current English: 8th ed.* / edited by R.E. Allen. – Oxford : Clarendon Press, 1990. – 1454 p.
288. *The Pan Dictionary of Synonyms and Antonyms*. – L. : London & Sydney Pan Books, 1980. – 346 p.

289. Webster's New Twentieth Century Dictionary of the English Language: Second ed. – [N.Y.]: Collins World, 1976. – 2129 p.

Интернет-словари

290. Merriam Webster Collegiate Dictionary, Electronic Edition, © 1994-1995, Merriam Webster Incorporated // www.m-w.com

291. The American Heritage ® Dictionary of the English Language, Fourth Edition Copyright © 2000 by Houghton Mifflin Company. Published by Houghton Mifflin Company // <http://dictionary.reference.com/search?q=euphemism>

292. Webster's Revised Unbridged Dictionary, © 1996, 1998 MICRA, Inc// <http://dictionary.reference.com/search?q=euphemism>

Интернет-источники

293. *Панин В.В.* Политическая корректность в текстах mass media // [http:// www.utmn.ru/frgf/№14/tex_05.htm](http://www.utmn.ru/frgf/№14/tex_05.htm)

294. *Пономарева О.Б.* Политическая корректность в лингвистическом аспекте // [http:// www.utmn.ru/frgf/№5/tex_6.htm](http://www.utmn.ru/frgf/№5/tex_6.htm) – 16k

295. *Халанская А.* Динамические процессы в лексике в конце XX века (на материале рус. и англ. языков // depfolang.kubsu.ru/khalanskaya.html – 27k

296. *Allen I.L.* Unkind Word: Ethnic Labeling from Redskin to WASP. New-York – Westport – London 1990 //

<http://www.scholars.nus.edu.sg/behaviour/ushb01/syllabus.html> – 19k

297. Are you Politically Debating America's Cultural Standards/ edited by Francis J. Correct? Beckwith and Michael E. Bauman. Buffalo, 1995//

http://www.alexanderbaron.150m.com/man_who_invented_racism_4.html – 22k

298. *Burridge K.* Is Political Correctness a Euphemism for Euphemism? //

<http://www.abc.net.au/rn/arts/ling/stories/s21564.htm>. Saturday 20/03/99.

299. *Pierce W.* The Psychology of Political Correctness // Free Speech, Volume III, Number 9 // http://www.natvan.com/free_speech/fs_979b.html

300. *Sailer S.* The Ultimate Euphemism for Illegal Alien //

http://www.vdare.com/sailer/ultimate_euphemism.htm.

301. Slang, Euphemism, and Semantic Meaning – a Preliminary Study of Language in Popular Publication // http://www.ntpaub.sprog.auc.clk/paul/past/sc94_95/WORK/essay/marja.doc

**Художественные тексты и другие
источники иллюстративного материала**

302. *Аксенов В.* Остров Крым / В. Аксенов // Юность. – 1989. – т.1 – С. 35 – 48; Т.2 – С. 33 – 57; Т.3 – С. 28 – 45; Т.4 – С. 46 – 64; Т.5 – С. 38 – 61

303. *Кононенко Є.* Зрада. – Львів : Кальварія, 2002. – 160 с.
304. *Лис В.* Романа: Роман / В. Лис. – Львів : Кальварія, 2003. – 168 с.
305. *Панас-Мирний* Повія. – Київ : Дніпро, 1965. – 509 с.
306. *Загребельний П.* Роксолана: Роман / П. Загребельний . – Київ : Радянський письменник, 1980. – 582 с.
307. *Нечуй-Левицький І. С.* Кайдашева сім'я. Хмари / І. Нечуй-Левицький. К. : Наукова думка, 2001. – 504 с.
308. *Пелевин В.О.* Ампер В.: Роман / В. Пелевин. – М. : ЭСКМО, 2008. – 416 с.
309. *Пелевин В.О.* Македонская критика французской мысли : Повести и рассказы. – М. : ЭСКМО, 2009. – 320 с.
310. *Пелевин В.О.* Священная книга оборотня: Роман. – М. : Изд-во ЭСКМО, 2004, – 384 с.
311. *Толстая Т.Н.* Изюм / Т. Толстая. – М. : Подкова, ЭСКМО, 2003. – 384 с.
312. *Aldington R.* Death of a Hero / R. Aldington. – М. : Vysśaya Śkola, 1985. – 350р.
313. *Anderson R.* Silent Night, Lonely Night / R. Anderson // Best American Plays. – Series 5. – N.Y. : Crown Publishers, 1977. – P. 313 – 340.

314. Bible New World Translation of the Holy Scriptures. – N.Y. : Watchtower Bible and Tract Society, 1984. – 1660 p.
315. *Christie A. Murder in Mesopotamia / A. Christie.* – М. : Айрис-Преса, 2007. – 352 p.
316. *Cronin A.J. The Northern Light / A. Cronin.* – Kiev : Dnipro Publishers, 1975. – 263 p.
317. *Fitzgerald F.S. Tender is the Night. / F. S. Fitzgerald.* – М. : Raduga, 1983. – 400 p.
318. *Galsworthy G. The End of the Chapter. Over the River / G. Galsworthy.* – М.: Foreign Language Publishing House, 1960. – 407 p.
319. *Maugham G Rain and Other Short Stories/ S. Maugham.* – М. : Progress Publishers, 1997. – 407 p.
320. *Maugham S. Selected Stories / S. Maugham.* – Вінниця : Теза, 2088. – 181p.
321. *Maupassant Guy de Une Vie / Guy de Maupassant.* – Moscou : Editions en Langues Étrangères. – 240 p.
322. *McCullers C. The Square Root of Wonderful / McCullers // Современные американские пьесы.* – Л. : Просвещение, 1981. – С.71 – 139.
323. *Mosel T. All the Way Home / T. Mosel // Best American Plays.* – Series 5. – N.Y. : Crown Publishers, 1977. – P.277 – 312.
324. *Puzo M. The Godfather / M. Puzo.* – М. : Айрис-Преса, 2008. – 288 p.

325. *Shelton S.K.* You Might as Well Laugh / S.K. Shelton. – N.Y. : St. Martin's Press, 1999. – 292 p.
326. *Twain M.* My First Lie / M. Twain // Your Personal Mark Twain. – N.Y. : International Publishers, 1960. – P.18 – 25.
327. *Vidal G.* The Best Man / G. Vidal // Best American Plays. – Series 5. – N.Y. : Crown Publishers, 1977. – P.635 – 674.
328. *Williams T.* The Glass Menagerie / T. Williams – N.Y. : Crown Publishers Inc. – Series 2. – 1974. – P. 3 – 38
329. *Zola E.* Au Bonheur des Dames / E. Zola. – Moscou. : Editions en Langues Étrangères, 1956. – 471 p.

Интернет-ресурсы

330. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана) // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/10/20081013.html>
331. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана) // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/11/20081123.html>
332. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана) // <http://www.nato-pa.int/2006/11/20062811.html>

333. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана)// <http://www.whitehouse.gov/news/releases/1991/01/199101116.html>

334. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана) // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/12/20081205.html>

335. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана) // <http://www.accesmylibrary.com/archive/214-cml-army-chemical-review/September-2003.html>

336. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана) // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/09/20080910.html>

337. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана) // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/08/20080820.html>

338. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана) // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/12/20081205.html>

339. The White House. President George Bush. (заголовок с экрана) // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/09/20010920.html>

Периодические издания

340. Daily Telegraph 1991 – 1995

341. Kyiv Weekly 2008

342. New Statesman and Nation	1957 – 1960
343. New York Review of Books	1991 (7 March)
344. New York Times	1978 – 1979; 2005 – 2009
345. The Independent	1990
346. United Press [Reports]	1973
347. US News and World Report	1996 – 2005
348. Wall Street Journal	1980 – 1985
349. WH Transcripts	1974
350. Сегодня	2008 – 2010
351. Газета 2000	2008 – 2010